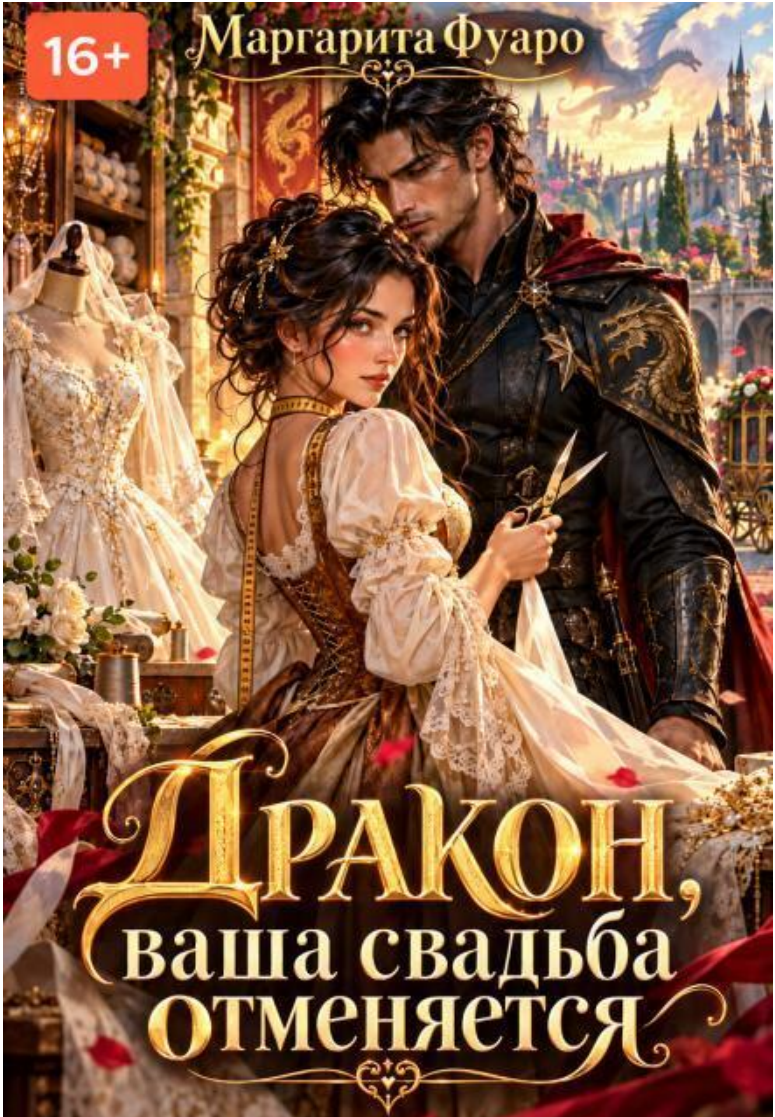
16+
Маргарита Фуаро
Дракон,
ваша свадьба
отменяется

Маргарита Фуаро

Дракон, Ваша свадьба отменяется

https://litres.ru/74811014

Аннотация

Тесса шьёт свадебные платья и тайно помогает женщинам исчезать до нежеланной церемонии. Она знает, как провести беглянку мимо стражи, где сменить экипаж и почему хорошая свадьба невозможна без права сказать "нет".

Но новый заказ нарушает все её правила.

На этот раз увезти нужно жениха.

Гаррет - дракон, командующий гвардией и человек, который сам поддержал закон против беглых невест. Теперь особый брачный обряд грозит лишить уже его права отказываться от приказов правящей семьи.

Тесса готова помочь. Но только при одном условии: если Гаррет хочет вернуть собственную свободу, ему придётся помочь тем, кто уже заплатил за его решения.

Побег со свадьбы станет самой простой частью их сделки. Гораздо труднее будет решить, можно ли доверять человеку, который привык приказывать. И что делать, если однажды этот человек научится спрашивать.

Содержание

Глава 1. Платье для побега 4
Глава 2. Жених на примерке 16
Жених на примерке 41
Глава 3. Цена помощи 42
Глава 4. Чужая территория 67
Глава 5. Нить, которой не должно быть 95
Глава 6. Свадьба без жениха 119
Глава 7. После побега 150
Глава 8. Номер дела 175
Номер дела 197
Глава 9. След печати 198
Глава 10. Слишком хороший приказ 223
Глава 11. Цена защиты 250
Конец ознакомительного фрагмента. 259

Глава 1. Платье для побега

Третий крючок на корсаже не застёгивался, потому что тётушка невесты уже второй раз пыталась затянуть шнуровку сильнее, чем позволяли человеческие рёбра.

- Ещё немного, - потребовала она. - В прошлый раз талия была уже.

- В прошлый раз ваша племянница не завтракала, - сказала я и освободила шнур на два пальца. - Если она упадёт в обморок до церемонии, платье уже никто не оценит.

Ирена коротко взглянула на меня через зеркало.

Тётушка не заметила. Она была занята вуалью, которую считала слишком простой, слишком короткой и почти оскорбительной для их рода.

- Второй слой жемчуга исправил бы впечатление.

- Если ваша цель, чтобы жених увидел жемчуг раньше невесты.

Нора за моим плечом кашлянула. При клиентке смеяться не полагалось, особенно если она платила вовремя.

Я поправила край корсажа. Шёлк лёг ровно. Свет из высокого окна скользнул по вышивке, и на секунду мастерская сделала то, за что я любила хорошие свадьбы: показала женщине не платье, а день, которого она ждала.

Ирена смотрела не на себя.

На дверь.

- Госпожа Тесса, - вмешалась Нора, - по последней доставке жемчуга есть вопрос.

Тётушка мгновенно отвернулась от зеркала.

- Какой ещё вопрос?

- В счёте указаны две нити первого разбора. Получена одна первого и одна второго.

Это было правдой. Нора никогда не лгала там, где можно добиться того же результата точным счётом.

Через минуту она уже увела возмущённую тётушку в переднюю комнату и прикрыла дверь.

Ирена сразу перестала держать спину.

- Я думала, вы не спросите.

- Я всегда спрашиваю в последний раз.

Я расстегнула корсаж.

- Вы хотите уйти?

Она кивнула.

- Скажите.

- Я не хочу за него замуж. Я хочу уйти.

За стеной тётушка требовала показать накладную. У нас было меньше четырёх минут.

- Хорошо. Сейчас Лисса проведёт вас через задний двор. Дальше будете делать то, что она скажет.

- А если я передумаю?

Я сняла с её плеч тяжёлую верхнюю часть платья.

- Скажете мне. Или Лиссе. Хоть у самой двери. Никто не станет тащить вас дальше только потому, что мы всё подго-

товили.

Ирена смотрела на меня так, будто возможность вернуться пугала сильнее самого побега.

- Вы будете считать меня дурой?

- Я буду считать, что мне опять придётся застёгивать третий крючок.

Она тихо рассмеялась.

Я открыла узкую дверь в рабочую комнату.

Лисса уже ждала с простым серым платьем, рабочим фартуком и корзиной ткани.

- Если кто спросит, вы новая помощница и боитесь госпожу Тессу, - сообщила она.

- Почему боюсь?

- Потому что так правдоподобнее.

- Лисса.

- Уже молчу.

Ирена переоделась быстро. Волосы Лисса убрала под платок. Я провела ладонью по плечу серого платья.

Слишком чистое.

Портновский мел на фартук. Капля воска на манжету. Теперь лучше.

Богатые родственники редко смотрели в лицо девушке с корзиной. Но слишком новую одежду заметить могли.

Из передней донёсся голос Норы:

- Разумеется, я могу вписать первый сорт. Но тогда придётся вписать разницу в цене.

Лисса взяла корзину.

- Идём.

Ирена не двинулась.

Она закрыла глаза, медленно вдохнула и сняла с пальца тонкое кольцо. Положила рядом с платьем.

- Теперь идём.

Они исчезли за дверью.

Я вернулась к корсажу.

Через полминуты в примерочную вошла тётушка.

- Где Ирена?

- Переодевается.

Это даже не было ложью. Просто переодевалась она уже не здесь.

- Нам нужно ехать.

- Ваш экипаж подан к главному входу, - сказала появившаяся за её спиной Нора.

Семейный экипаж действительно стоял у крыльца и вскоре должен был уехать с задёрнутыми шторами. Внутри сидела наша помощница с коробками, чьего лица с улицы никто не увидел бы. Если за экипажем следили, пусть следили. Настоящий путь Ирэны начинался с соседнего двора, корзины ткани и серого фартука.

Тётушка ушла первой, велев племяннице догнать её.

Я дождалась стука двери.

- Сколько? - спросила я.

- До того, как она поймёт? Двадцать минут. Десять, если

решит лично проверить жемчуг.

- Лиссе хватит.

- Лиссе всегда хватает, по мнению Лиссы.

Я улыбнулась и взялась за оставленный корсаж.

- Запиши, что жемчуг первого разбора мы всё-таки должны клиентке.

- Уже.

Разумеется.

Патруль появился через тридцать семь минут.

К тому времени свадебное платье Ирэны висело в дальней примерочной, кольцо лежало в моём ящике под катушками шёлка, а Нора трижды проверила рабочую комнату.

Я в четвёртый раз переставляла коробку с пуговицами.

- Если тронешь её ещё раз, - сказала Нора, не отрываясь от счетов, - я решу, что ты нервничаешь.

- Я исправляю порядок.

- Он был исправлен первый раз.

В дверь постучали.

Я поставила коробку.

- Теперь точно.

Вошли двое гвардейцев.

Первый был старше и явно привык разговаривать с людьми, которые ничего не видели. Второй остался у двери. На его сапогах подсыхала светлая грязь.

Со служебного двора.

- Госпожа Тесса?

- Да.

Старший показал знак гвардии.

- Мы ищем молодую женщину. Ирена. Сегодня она была у вас на примерке.

- Была.

Его взгляд прошёл по мастерской и задержался на дальней двери.

- Когда ушла?

Я посмотрела на часы. Не потому, что не знала. Потому что человек, занятый работой, смотрит на часы.

- Её родственница уехала около получаса назад. Экипаж Ирэны подали вскоре после.

- Вы видели, как она села?

- Нет. Я работала с платьем.

- То есть не знаете, покинула ли она помещение?

- Если бы она всё ещё была здесь, примерка продолжалась бы.

- Где платье?

Я пошла первой.

Не быстро.

В примерочной белый шёлк висел на манекене. Корсаж был расстёгнут. На полу у ножки стола тянулась тонкая белая нитка.

От подола.

Я увидела её сразу.

Гвардеец тоже опустил взгляд.

Я нагнулась первой и подняла нитку.

- Четыре дня до свадьбы, а край всё ещё осыпается. Вот за что я беру доплату за срочную работу.

Он посмотрел на нитку, потом на платье.

- Семья утверждает, что девушка исчезла.

- Тогда вам лучше искать девушку.

Нора за моей спиной перестала перелистывать страницы.

Гвардеец лишь вздохнул.

- У семьи зарегистрировано брачное обязательство. Невеста не вернулась домой после примерки.

- И решили начать с меня.

- Она была у вас последней.

Второй гвардеец спросил:

- Какой экипаж вызывали?

- Семейный, - ответила Нора. - Закрытый, тёмно-синий. Номер есть в книге.

- А поставщики? - спросил он. - Из двора недавно выезжала телега с тканью.

Внутри стало очень тихо.

Он заметил телегу.

Не Ирену и не Лиссу. Но телегу.

- У меня свадебное ателье, - сказала я. - Отсюда иногда выезжает ткань.

- Куда?

Я назвала три настоящих адреса. Один совпадал с направлением телеги первые два квартала.

Он записал.

Старший ещё раз осмотрел комнату.

- Если госпожа Ирена вернётся, вы обязаны сообщить.

- Если придёт за платьем, я сообщу, что вы её искали.

Он посмотрел прямо на меня.

- Госпожа Тесса.

- Я услышала.

Через несколько минут они ушли.

Я дождалась, пока шаги стихнут.

- Телега, - сказала Нора.

- Видела.

- Это был резервный поставщик.

- Больше не резервный.

Я уже искала чистый лист.

- Предупреди Лиссу. Западный выезд закрываем. Вторую точку тоже.

- Вторая точка чистая.

- Теперь нет.

- Он видел только направление.

- Этого достаточно.

Нора несколько секунд смотрела на меня.

- Однажды ты закроешь половину города из-за того, что гвардеец посмотрел не туда.

- Лучше половину города, чем одну дверь, в которую он посмотрит правильно.

Через четверть часа короткая записка ушла к человеку,

который не знал ни Ирену, ни меня, ни следующую точку маршрута.

Только имя Лиссы и два слова:

«Запад закрыт».

Лишь после этого я села.

На столе лежало кольцо Ирэны.

Я завернула его в мягкую ткань и убрала глубже в ящик.

Она ушла без свадебного платья, без украшений и без обещания, что новая жизнь окажется легче.

Только потому, что решила уйти.

На сегодня этого должно было хватить.

После полудня я снова занималась обычными свадьбами.

Так было всегда. Утром можно было помочь женщине исчезнуть через задний двор, а к обеду спорить, насколько ниже должна лежать линия талии на платье другой невесты.

Мне нравилась эта часть жизни.

Плохой брак и хорошая свадьба никогда не были для меня одним и тем же.

Когда в ателье вошла Сабина, я сначала решила, что сегодня мне достался второй случай.

Её приезд заметила вся улица. Экипаж остановился без суеты, лакей открыл дверь, а Сабина вошла с такой спокойной уверенностью, что Нора закрыла книгу счетов прежде, чем я успела подать знак.

Я знала лицо Сабины по свадебным листкам.

Через четыре дня она должна была выйти замуж за Гар-

рета.

Командующего гвардией.

Дракона.

И человека, чьё имя стояло под порядком, по которому сегодня могли задержать Ирену.

- Госпожа Тесса, - сказала Сабина.

- Госпожа Сабина.

Она осмотрела мастерскую. Не высокомерно. Внимательно.

Её главное свадебное платье шили придворные мастера, но светлая дорожная накидка сидела на левом плече хуже, чем на правом.

Я заметила автоматически.

Сабина проследила за моим взглядом.

- Именно поэтому я здесь.

- Из-за накидки?

- В официальной версии.

Нора подняла глаза.

- Чай, - сказала она.

Для Сабины это было гостеприимством.

Для меня означало: убрать лишних людей.

Через несколько минут мы остались одни.

Сабина сняла перчатки.

- Мне сказали, вы умеете исправлять свадебные неприятности.

- Зависит от неприятности.

- Эта достаточно крупная.

- Платье?

- Жених.

Я посмотрела на неё внимательнее.

Она не выглядела испуганной. Но я давно не считала внешний вид доказательством добровольности.

- Если вы хотите уйти, вам придётся сказать это прямо.

Сабина чуть склонила голову.

- Я не хочу уходить.

- Тогда не понимаю проблему.

- Понимаете. Просто предполагаете не ту сторону двери.

Я промолчала.

- На свадьбе должна остаться я, - сказала Сабина.

- А жених?

- Жениха нужно увезти.

Впервые за весь день я не нашла, что поправить руками.

- Вы просите меня похитить человека?

- Нет. Он согласен.

- Кто?

Сабина выдержала мой взгляд.

- Гаррет.

Четыре часа назад люди с его знаком на форме стояли в моей примерочной и спрашивали, куда исчезла женщина, решившая не выходить замуж.

Теперь его собственная невеста предлагала помочь исчезнуть ему.

Я медленно придвинула чашку, хотя чай давно остыл. Похоже, обычные свадьбы на сегодня закончились.

Глава 2. Жених на примерке

Чай успел остыть окончательно.

Сабина сидела напротив меня так спокойно, будто только что не предложила украсть со свадьбы командующего гвардией.

Я подвинула чашку обратно.

- Ещё раз. Медленнее.

- Какую именно часть?

- Ту, где вы хотите остаться на собственной свадьбе, а жениха оттуда увезти.

- Да.

- С его согласия.

- Да.

- Гаррета.

В её лице ничего не изменилось.

- Другого жениха у меня пока нет.

Я посмотрела на дверь в переднюю комнату. За ней Нора занималась счетами с таким усердием, какое появлялось у неё только тогда, когда она прислушивалась.

- Почему он сам не пришёл?

- Придёт.

- Я ещё не согласилась его принимать.

- На примерку согласились три недели назад.

Я медленно повернула голову.

Сабина подняла чашку.

- Не лично вы. Ваше ателье.

Вот почему имя заказчика в книге Норы стояло под сухим обозначением «дворцовый церемониальный комплект». На больших свадьбах половина работ приходила через управляющих, и заказчик мог впервые увидеть мастера за два дня до церемонии.

- Удобно, - сказала я.

- Я надеялась.

- Не стоит.

- Я и не собиралась.

Тон у неё оставался безупречно вежливым. Я начинала понимать, почему люди при дворе могли не замечать, что Сабина сердится, пока не обнаруживали себя за дверью.

Я сложила руки на столе.

- Вы хотели этого брака?

Впервые пауза оказалась чуть длиннее.

- Да.

Ответ прозвучал спокойно.

Не так, как отвечают люди, пытающиеся убедить прежде всего себя.

- Гаррет тоже?

- Да.

- Тогда что изменилось?

Сабина сняла вторую перчатку и аккуратно положила поверх первой.

- Условия.

- Это можно исправить договором.

- Договор не изменился.

- Тем лучше.

- Нет, госпожа Тесса. Именно поэтому хуже.

Я ждала.

Она тоже.

Похоже, Сабина привыкла, что молчание заставляет собеседника говорить первым.

У меня было ателье. Я могла распарывать один плохой шов полчаса, не испытывая желания заполнить паузу словами.

В конце концов она продолжила:

- Наш брак политический. Это не тайна. Мы договорились о нём добровольно и заранее определили границы. Мои имущественные права. Моё положение после свадьбы. Его обязанности перед моей семьёй. И отдельно то, чего этот брак не меняет.

- Что именно?

- Его военную присягу.

Вот теперь стало интереснее.

Не приятнее. Именно интереснее.

- Я думала, командующий и так служит Короне.

- Служит Короне и закону. Не отдельным родственникам Короны.

- Тонкая разница.

- Для человека, который иногда говорит им «нет», достаточно толстая.

Я вспомнила имя под инструкцией о беглых невестах.

- Не замечала у него особой любви к слову «нет».

Сабина посмотрела на меня чуть внимательнее.

- Я знаю, чем вы занимаетесь.

В комнате стало тихо.

Не опасно тихо. Для этого за дверью не хватало гвардейцев.

Но мои пальцы сами нашли край лежавшей на столе салфетки и разгладили складку.

- Вы пришли чинить накидку.

- Разумеется.

- Тогда советую придерживаться накидки.

- Если бы я собиралась вас выдать, сегодняшний разговор был бы устроен несколько иначе.

- Это должно меня успокоить?

- Нет. Только избавить от необходимости притворяться, будто мы говорим исключительно о швах.

Я перестала гладить салфетку.

- Вы знаете достаточно, чтобы понимать: я не увожу людей по просьбе их невест, матерей, сестёр или королей.

- Поэтому я здесь.

- Нет. Вы здесь именно как невеста.

- А Гаррет придёт как человек, которого требуется спросить лично.

Это был правильный ответ.

Я не любила правильные ответы от людей, которым ещё не доверяла.

- Пока он не скажет мне сам, никакого побега не существует.

- Справедливо.

Ни раздражения, ни попытки спорить.

Только лёгкое движение пальцев по краю перчатки.

Я спросила:

- Если он передумает?

- Тогда свадьба состоится.

- Даже после того, что вы узнали?

Сабина посмотрела на свои руки.

- Если он будет знать настоящие условия и всё равно согласится, это его решение.

Я ожидала другого.

Уговора. Объяснения, почему Гаррет не может понимать собственные интересы. Хотя бы политического расчёта.

Но она просто вернула ему право выбрать.

Это ещё не делало её безопасной.

Только более сложной.

- Что именно вы узнали?

- Достаточно, чтобы понимать: в церемонии будет использована не та форма, которую мы обсуждали.

- Форма чего?

Сабина достала из маленькой сумки свёрнутый кусок

светлой бумаги.

Развернула.

На бумаге лежал короткий отрезок нити.

С первого взгляда она ничем не отличалась от дорогой церемониальной тесьмы: тонкая, светлая, с едва заметным золотистым блеском.

Со второго отличалась всем.

Я не притронулась.

- Откуда это?

- Из материалов, подготовленных к церемонии.

- Вы украли свадебную нить?

- Временный образец.

- Это очень придворное название для кражи.

На этот раз уголок её губ чуть дрогнул.

- Я не собираюсь спорить с мастером о терминах.

Я придвинула бумагу ближе.

- Что вы хотите от меня?

- Посмотрите. Скажите, соответствует ли она современной коронной форме.

- Я не мастер печатей.

- Нет. Вы мастер свадебной одежды.

Она снова попала точно.

Коронные нити готовили другие специалисты, но вплетать их в одежду приходилось нам. Я работала с ними не каждый месяц, однако достаточно часто, чтобы знать рисунок, толщину и направление переплетения.

Я взяла лупу.

Сабина не торопила.

Через минуту я поняла, что именно меня беспокоило.

Обычная коронная нить имела двойное переплетение с равными промежутками между светлой и золотой частью. Здесь золотая нить проходила глубже и возвращалась третьей петлёй, почти невидимой, если не знать, куда смотреть.

Я повернула образец.

С другой стороны рисунок повторялся.

- Где остальная часть?

- У людей, которые готовят обряд.

- Мне нужна длина.

- Зачем?

- Чтобы понять, декоративный это участок или часть рабочего узора.

Сабина на секунду задумалась.

- Я попробую получить.

- Не пробуйте, если для этого придётся делать что-то новое и заметное.

- Вы только что сказали, что не согласились нам помогать.

- Я и не согласилась.

Она надела перчатки.

- Разумеется.

Перед дверью Сабина остановилась.

- Гаррет будет через час.

- Я ничего ему не обещала.

- Он придёт на примерку.

- А если я закончу примерку и отправлю его обратно во дворец?

- Тогда я потеряю час, а вы получите оплату за срочную работу.

Она открыла дверь.

- В любом случае никто не останется в убытке.

Я посмотрела на лежавшую передо мной нить.

- В этом я бы пока не была уверена.

Нора дождалась, пока экипаж Сабины отъедет, после чего вошла в комнату и закрыла дверь.

- Нет.

- Я ничего не сказала.

- Это экономит время.

Она подошла к столу и посмотрела на нить.

- Это то, что я думаю?

- Если ты думаешь, что я хочу знать, почему она сплетена неправильно, тогда да.

- Я думаю, что командующий гвардией является худшим возможным человеком, которого можно прятать от гвардии.

- Тоже верно.

- Хорошо. Значит, мы закончили.

Я перевернула нить другой стороной.

- Третья петля.

- Тесса.

- Видишь?

- Вижу кусок нитки, из-за которого нам предлагают связаться с командующим, дворцом и правящей семьёй одновременно.

- Формулировка немного драматичная.

- Я старалась.

Она села напротив.

- Утром здесь были его люди.

Я не ответила.

Нора постучала пальцем по столу.

- Даже если Сабина говорит правду, что именно мы получим, кроме самого заметного беглеца в королевстве?

- Ничего.

- Приятно слышать.

- Я не собираюсь соглашаться.

- Ещё приятнее.

Я посмотрела на неё.

- Ты мне совершенно не веришь.

- Верю. До момента, когда ты решишь, что неправильная нить является личным оскорблением твоей профессии.

- Она действительно неправильная.

- Я знаю.

Вот за что я любила Нору: она могла одновременно считать моё решение плохим и всё равно увидеть проблему в двух стежках ткани.

Я осторожно свернула образец обратно.

- Сабина не хочет сбегать.

- Это я услышала.

- Первоначальный брак был добровольным.

- Это тоже.

- А теперь кто-то меняет церемонию, не меняя договора.

Нора помолчала.

- Насколько это плохо?

- Пока не знаю.

- Тогда сначала узнай.

- Именно.

- А потом скажи нет.

- Именно.

Нора прищурилась.

- Второе «именно» мне понравилось меньше первого.

Из передней комнаты донёсся звон дверного колокольчика.

Потом голос нашей младшей помощницы стал заметно тише.

Нора закрыла глаза.

- Час прошёл?

Я посмотрела на часы.

- Пятьдесят семь минут.

- Уже не люблю точность.

В дверь постучали.

- Госпожа Тесса, командующий Гаррет прибыл на примерку.

Нора поднялась.

- Нет.
- Ты это уже говорила.
- Решила напомнить.

Я спрятала нить в ящик стола.

- Напоминание принято.
- Решение?
- Пока нет.
- Тесса.
- Нора.

Мы посмотрели друг на друга.

Она первой отвела взгляд.

- Если он сломает манекен, я впишу в счёт.
- Обязательно.

Гаррет оказался выше, чем мне хотелось.

Не потому, что высокий мужчина сам по себе представлял проблему. Просто людей его роста значительно труднее превращать во что-то незаметное.

Эта мысль пришла раньше, чем любая другая.

Следом я заметила форму.

Тёмная, почти без украшений, с серебряным знаком командующего у воротника. Хорошо сшита, но левый рукав однажды переделывали. Очень аккуратно. Не настолько, чтобы я не увидела.

Потом уже лицо.

Я знала его по официальным изображениям. На них Гаррет выглядел так, будто лично не одобрял художника и всю

процедуру создания портретов.

В жизни выражение оказалось примерно таким же.

Он оставил перчатки и оружие у входа в примерочную без просьб с моей стороны.

Это было разумно.

Меч рядом с шёлком редко улучшал результат.

- Госпожа Тесса.

- Командующий.

Его взгляд задержался на мне чуть дольше обычной вежливости.

Вероятно, Сабина уже успела рассказать, что я отказалась обсуждать его побег без личного подтверждения.

Хорошо.

Я тоже знала о нём достаточно.

На манекене ждала его церемониальная накидка.

- Встаньте сюда.

Он посмотрел на низкую примерочную подставку.

- Сюда?

- Именно поэтому я указала рукой.

Нора за столом что-то записала. Слишком сосредоточенно.

Гаррет поднялся на подставку.

- Руки в стороны.

Он поднял.

Я накинула ткань ему на плечи и сразу поняла, что мерки снимал человек, который боялся сообщить командующему

неприятную новость.

Правое плечо тянуло.

Спина была слишком свободной.

- Кто снимал с вас мерки?

- Дворцовый мастер.

- Он вас не любит.

Гаррет повернул голову.

- Почему?

- Потому что решил оставить мне всю неприятную работу.

Я потянула ткань на спине.

- Не двигайтесь.

- Я не двигаюсь.

- Вы повернули голову.

- Голова не влияет на плечо.

- На ваше, возможно. На мою булавку влияет.

Он замер.

Хорошо.

Я заколола лишнее у воротника и перешла к плечу.

- Поднимите руку.

Он поднял.

- Ниже.

Опустил.

- Ещё.

Опустил ещё.

- Теперь вы просто держите её.

- Это и есть цель.

- Можно было сказать сразу.

- Я сказала: «ниже».

Нора издала звук, очень похожий на подавленный кашель.

Гаррет посмотрел в её сторону.

- У вас всегда такие примерки?

- Нет. Большинство клиентов не спорят с инструкциями, смысл которых им неизвестен.

- Я привык понимать смысл распоряжения до исполнения.

Я воткнула следующую булавку.

- Тогда сегодня полезный день.

Он перевёл взгляд на меня.

Не сердито.

Скорее оценивающе.

- Вы получаете удовольствие.

- От хорошо посаженной одежды.

- Я говорил не об одежде.

- Тогда не знаю, о чём вы.

Это было неправдой, но совершенно безопасной.

Я отошла на шаг.

При правильной посадке накидка подчёркивала бы его рост ещё сильнее. Не лучший выбор для побега.

Я раздражённо напомнила себе, что никакого побега не будет.

- Снимите застёжку.

Гаррет протянул руку.

- Не трогайте.

Он остановился.

- Это моя застёжка.

- Сейчас это моя работа.

Несколько секунд он смотрел на мои пальцы.

Потом убрал руку.

Интересно.

Большинство мужчин с его положением после второй такой фразы либо начинали объяснять, кто они, либо превращали послушание в демонстративную милость.

Гаррет просто перестал мешать.

Я сняла застёжку, проверила натяжение ткани и переставила крепление.

- Теперь можете.

Он застегнул.

Накидка легла лучше.

- Так?

- Уже похоже, что её шили для вас.

- Обнадёживает.

- Не привыкайте. Я ещё не закончила.

На этот раз он промолчал.

Через несколько минут я поймала себя на том, что больше не жду от него очередной попытки командовать моей мастерской.

Это было неудобно.

Людей проще не любить, когда они ведут себя в точности так, как ты от них ожидаешь.

- Нора, - сказала я, - оставь нас.
Она посмотрела на меня.
Потом на Гаррета.
- Мне нужно закончить счета.
- В другой комнате.
- Там неудобный стол.
- Переживёшь.
Она собрала бумаги.
Проходя мимо меня, тихо сказала:
- Очень надеюсь.
Дверь закрылась.
Гаррет не сделал вид, что не услышал.
- Она мне не доверяет.
- У Норы хороший вкус.
- А вы?
Я вынула последнюю булавку из подушечки.
- Я пока задаю вопросы.
- Вы хотите уйти со свадьбы?
Я не стала предлагать ему кресло.
Он всё ещё стоял на примерочной подставке в расстёгнутой церемониальной накидке. Так мне было легче помнить, что сейчас он клиент, а не командующий.
Гаррет ответил сразу:
- Да.
- Сабина вас не заставляет?
Его брови чуть поднялись.

- Нет.
- Кто-нибудь ещё?
- Нет.
- Вы понимаете, что после начала операции можете отказаться от неё?
- Да.
- И если откажетесь, я прекращу.
- Понимаю.
- Даже если решу, что вам будет лучше сбежать.
- Да.

Я кивнула.

По крайней мере одно условие было выполнено.

- Теперь объясните, от чего вы бежите.
- Я не бегу от Сабины.
- Она уже сказала.
- И не от брака как такового.
- Тоже сказала.

Он посмотрел на дверь.

- Нить у вас?
- Какая именно?
- Значит, у вас.
- Не люблю, когда за меня отвечают на мои вопросы.
- Я заметил.
- Это было быстро.
- Вы старались.

Сухо.

Настолько сухо, что я не сразу поняла, что он пошутил.

Я прислонилась бедром к рабочему столу.

- Сабина утверждает, что форму обряда изменили.

- Да.

- Без изменения договора.

- Да.

- И эта форма способна заставить дракона исполнять приказы Короны?

Он помедлил.

- Не любой приказ.

- Успокоили.

- Я пытаюсь быть точным.

- Попробуйте.

Гаррет расстегнул верхнюю застёжку накидки, но не снял её без разрешения. Ещё одна мелочь, которую я совершенно не хотела замечать.

- Моя действующая присяга связана со службой. Я обязан исполнять законные приказы в пределах своих полномочий. Если приказ выходит за эти пределы, я могу отказаться.

- И отказывались?

- Да.

- Часто?

- Достаточно, чтобы это запомнили.

- Сабина сказала примерно то же.

- Старая династическая форма меняет положение. Если она будет соединена с моей присягой и закреплена огнём,

определённые приказы Короны станут обязательными магически.

- Определённые?

- Безопасность столицы. Престола. Королевства.

- Небольшой список.

- Именно в этом проблема.

Я посмотрела на него.

- Вы знали, что такая форма существует?

- Как историческая норма.

- Но не знали, что её используют на вашей свадьбе.

- Нет.

- Сабина?

- Нет.

- А если вы просто не явитесь?

- Меня отстранят от командования. Начнётся разбирательство. Подготовленные документы исчезнут или окажутся совсем не теми, которые готовили сегодня. Сабину изолируют от информации. Любое участие моих людей станет основанием говорить о военном заговоре.

- То есть отказаться можно.

- Физически? Да.

- Но цена вам не нравится.

Его взгляд стал жёстче.

- Я согласился на один договор. Мне пытаются навязать другой.

- Знакомое чувство.

Он понял.

Сразу.

Это мне тоже не понравилось.

- Вы говорите о законе о брачных обязательствах.

- Я говорю о женщинах, которых ваши люди задерживали после того, как они решили не идти на собственную свадьбу.

- Это не одно и то же.

Ирония исчезла сама.

- Конечно.

Гаррет спустился с подставки.

- Я не сказал, что их отказ не имеет значения.

- Нет. Вы всего лишь помогли сделать так, чтобы после отказа их можно было задержать.

- Закон создавался не для принуждения к браку.

- Удивительно. А женщины почему-то всё равно оказываются под стражей.

- Потому что зарегистрированное обязательство создаёт процедуру выхода. До её завершения нельзя просто исчезнуть.

- Почему?

- Потому что до закона люди исчезали, семьи объявляли похищение, нанимали вооружённых людей, начинали искать самостоятельно. Мы получали драки на улицах, ложные обвинения, настоящие похищения, которые невозможно было отличить от добровольного ухода.

Он говорил спокойно.

Не защищался от меня.

Объяснял устройство задачи, как если бы перед ним лежала карта с расставленными постами.

Наверное, именно так он её и видел.

- И вы решили задерживать тех, кто уходит.

- Мы решили передать спор государству, а не вооружённым родственникам.

- Очень удобно для государства.

- Иногда порядок существует именно для того, чтобы люди не решали конфликт ножами.

- А если сама процедура не успевает до свадьбы?

Он замолчал.

Всего на секунду.

Но я заметила.

- Тогда её нужно исправлять.

- Когда-нибудь.

- Я не говорил «когда-нибудь».

- А что происходит до исправления?

- Если есть злоупотребление, его нужно рассматривать отдельно.

- То есть проблема в плохом исполнении.

- Во многих случаях, да.

Вот оно.

Не жестокость.

Было бы проще, если бы он оказался жестоким.

Передо мной стоял человек, который видел систему, по-

нимал, зачем она создана, и считал цену исправимым недостатком.

Я знала людей, для которых этот недостаток был дверью камеры.

- Тогда я вам не помогу.

Гаррет не пошевелился.

- Потому что я поддержал закон?

- В том числе.

- Это не ответ на вопрос о нынешней угрозе.

- Это ответ на вопрос, почему я должна рисковать людьми ради вас.

- Я готов заплатить.

- Деньгами?

- Не только.

- А чем ещё?

- Скажите условия.

Я покачала головой.

- У меня нет условий. У меня есть отказ.

В комнате стало тихо.

Я ждала.

Напоминания, что он командующий.

Намёка, что способен закрыть ателье одним распоряжением.

Хотя бы раздражённого вопроса, понимаю ли я, кому отказываю.

Гаррет только кивнул.

- Хорошо.

Я моргнула.

- Хорошо?

- Вы сказали нет.

- И всё?

- Что именно вы ожидали?

Слишком честный вопрос.

Я отвернулась к накидке.

- Ничего.

- Не похоже.

- Примерка закончена.

Он снял накидку и положил её на стол осторожнее, чем я ожидала от человека, который час назад был для меня почти исключительно подписью под плохим законом.

У двери Гаррет остановился.

- Один вопрос.

- Вы уже получили достаточно ответов.

- Нить.

Я посмотрела на него.

- Что с ней?

- Вы специалист по свадебной одежде. Сабина принесла её именно поэтому. Можете сказать хотя бы, ошиблась ли она?

Вот теперь я могла соврать.

Сказать, что образца недостаточно.

Что ничего особенного не увидела.

Что пусть придворные мастера разбираются со своими об-

рядами.

Это было бы разумно.

Нора одобрила бы.

Я открыла ящик и достала свёрток.

Гаррет не подошёл ближе.

Я развернула бумагу.

- Современная коронная нить так не плетётся.

Его лицо почти не изменилось.

Только плечи под формой стали неподвижнее.

- Насколько вы уверены?

- Достаточно, чтобы не использовать этот кусок в одежде клиента.

- Это старая форма?

- Я не знаю. Я не мастер печатей.

- Но она неправильная.

- Да.

Гаррет несколько секунд смотрел на нить.

Потом на меня.

- Спасибо.

- Я всё ещё вам отказала.

- Я услышал с первого раза.

Он вышел.

Я осталась одна с церемониальной накидкой, неправильной нитью и очень неприятным новым знанием.

Сабина не преувеличивала.

Гаррет действительно не хотел отказываться от согласо-

ванного брака.

Кто-то менял его условия так, чтобы к моменту последнего «да» право сказать «нет» стоило ему слишком дорого.

И это мне уже совсем не нравилось.

Жених на примерке

Глава 3. Цена помощи

Нора положила передо мной четыре листа и сказала:

- Нет.

Я оторвалась от синего шёлка, который пыталась раскроить уже второй раз.

- Доброе утро.

- Оно было добрым до тех пор, пока ты не решила спасать командующего гвардией.

- Я ему отказала.

- Поэтому я принесла тебе доказательство, что отказ был прекрасным решением.

Нора подвинула листы ближе.

Сверху лежала судебная выписка.

Я увидела имя, дату регистрации брачного обязательства, дату заявления об отзыве согласия и несколько сухих строчек, из которых чужая жизнь складывалась хуже, чем плохо снятая выкройка.

Элин.

Я взяла первый лист.

- Кто она?

- Сейчас? Заключённая.

- Нора.

- Я отвечаю точно.

Она села напротив меня.

В мастерской ещё было тихо. Первая клиентка должна была прийти через полчаса. За стеной младшая помощница растапливала утюги, пахло углём, воском и вчерашней лавандовой водой.

Обычное утро.

Кроме четырёх листов на моём столе.

- Она подала заявление об отказе, - сказала Нора. - Официально. Через положенную канцелярию. Заявление приняли.

Я нашла строку.

Печать стояла правильная.

- Тогда за что её осудили?

- Читай дальше.

Дата слушания.

Я провела пальцем по строке и вернулась выше.

Дата свадьбы.

Потом снова вниз.

- Они назначили рассмотрение после свадьбы.

- Да.

- И что ей предлагалось делать до этого?

- Судя по ответу канцелярии, соблюдать действующее обязательство до решения.

Я посмотрела на Нору.

- То есть выйти замуж, а потом выяснять, имела ли право не выходить?

- В ответе сформулировано красивее.

- Разумеется.

Следующий лист оказался короче.

Элин исчезла из дома до церемонии.

Её задержали у городских ворот.

При ней нашли чужой рабочий пропуск.

Дальше шли статьи, ссылки, формулировки и срок.

Я прочитала дважды.

Не потому, что не поняла.

Потому что очень хотела понять неправильно.

- Основной срок не за пропуск.

- Нет.

- За уклонение от зарегистрированного обязательства.

- Да.

- Хотя заявление об отказе уже было подано.

- Да.

Я отложила лист.

Нора молчала.

Я снова взялась за ткань.

Синий шёлк лежал совершенно ровно. Мелом уже была проведена линия. Нужно было только взять ножницы и резать.

Вместо этого я поправила край на полпальца.

Потом ещё раз.

- Она знала, что пропуск чужой?

- Полагаю, да.

- Тогда за это она должна отвечать.

- Согласна.

- Но не за то, что не захотела идти на собственную свадьбу.

- Тоже согласна.

Я всё-таки взяла ножницы.

Не разрезала.

- Откуда у тебя дело?

- Из открытых судебных выписок. Подробности пришлось собирать из трёх источников. Один человек в канцелярии любит хранить старые копии дольше, чем положено.

- Имя мне не говори.

- Я и не собиралась.

Хорошо.

Хотя первой моей мыслью было спросить.

И это мне не понравилось.

Я положила ножницы.

- Когда её осудили?

Нора назвала дату.

Не вчера.

Не на прошлой неделе.

Достаточно давно, чтобы Гаррет успел видеть жалобы на применение закона, о которых сам говорил.

Не Элин.

Возможно, не её дело.

Но такие дела.

- Тесса.

- Что?

- Не начинай.
- Я сижу.
- Ты уже начала.
- Нора, я буквально ничего не делаю.
- Ты перестала кроить.
Я посмотрела на ткань.
Предательница.
- Это четыре листа.
- Да.
- Один случай.
- Пока один.
Последнее слово она произнесла слишком ровно.
- Что значит «пока»?
- То, что я проверила ещё несколько номеров. Не все получила. Но Элин не единственная, кто подавал официальный отказ до побега.
Я медленно отодвинула шёлк.
- Сколько?
- Пока не знаю.
- Примерно.
- Ты же сама учила меня не работать с «примерно».
- Иногда я бываю невыносимой.
- Иногда?
Я проигнорировала.
- Собери остальные.
- Зачем?

- Хочу увидеть.

- А потом?

- Потом решу.

Нора сложила руки на груди.

- Нет.

Я прищурилась.

- Сегодня твоё любимое слово?

- Подходит к ситуации.

- К какой именно?

- К той, где ты вчера отказала очень опасному человеку, а сегодня получила четыре листа и начала искать повод изменить решение.

- Я ещё ничего не изменила.

- Поэтому и говорю сейчас.

В дверь из коридора заглянула Лисса.

- Если вы собираетесь ругаться, можно я сначала сообщу хорошее?

- Можно, - сказала я.

- Ирена дошла.

Я выдохнула только после этих слов.

Лисса заметила.

Разумеется.

- До какой точки? - спросила Нора.

- До той, до которой тебе нужно знать.

Нора одобрительно кивнула.

- Вот. Хоть кто-то соблюдает правила.

- Не привыкни.

Лисса прошла к столу и увидела бумаги.

Её лицо изменилось быстрее, чем голос.

- Что случилось?

- Ничего нового, - сказала Нора. - В этом и проблема.

Лисса взяла верхний лист, пробежала глазами несколько строк.

- Отказ подала?

- Подала, - ответила я.

- И всё равно посадили?

- За побег и чужой пропуск.

- За пропуск понятно.

Она вернула лист.

- За остальное нет.

Нора посмотрела на меня.

- Вот именно поэтому нам не нужен Гаррет.

Я откинулась на спинку стула.

- Каким образом Элин доказывает, что он нам не нужен?

- Никаким. Его свадьба доказывает.

- Объясни.

- С удовольствием.

Когда Нора начинала говорить этим тоном, спор обычно был уже посчитан в столбик.

- Первое. Он самый заметный человек, которого ты когда-либо думала выводить.

- Пока только думала.

- Второе. Его ищет не семья жениха или невесты. Его будет искать государство.

- Если свадьба сорвётся.

- Она для этого и собирается сорваться.

Лисса села на край стола.

- Логично.

Нора продолжила:

- Третье. Любая связь с ним потянет за собой проверку ателье, поставщиков, наших старых заказов и тех людей, которые вообще не имеют отношения к его проблемам.

- Тоже верно.

- Четвёртое. Он командующий гвардией. Даже если сейчас у него конфликт с дворцом, это не делает его безопасным для нас.

- Я знаю.

- Пятое.

Она постучала пальцем по делу Элин.

- Даже если ты выведешь его идеально, Элин останется там, где сидит сейчас.

Я ничего не сказала.

Нора увидела.

Лисса тоже.

- Не надо, - произнесла Нора.

- Что не надо?

- Смотреть так, будто я только что случайно дала тебе лучший аргумент за эту безумную идею.

- Ты именно это и сделала.

- Нет. Я объяснила, почему его спасение бесполезно.

- Его спасение само по себе бесполезно.

- Тесса.

Я подтянула к себе дело Элин.

- Мы умеем вывести человека до ареста. Иногда после начала поисков. Если очень повезёт и все делают свою работу, можем вывести из города.

- Да.

- Из тюрьмы?

Нора молчала.

- Из тюрьмы мы никого не вытащим, - сказала Лисса уже без улыбки.

- И не должны, - ответила я. - Один побег из тюрьмы даст им повод закрыть всё, что ещё работает.

Я снова посмотрела на строки.

Заявление принято.

Слушание после свадьбы.

Побег.

Приговор.

Не ошибка одного человека на входе.

Не родственник, сунувший деньги писарю.

Всё шло через процедуру.

И процедура сработала.

- У Гаррета есть доступ к внутренним документам, - сказала я.

- Был, - поправила Нора. - Если он сбежит со свадьбы, неизвестно, сколько продержится доступ.

- Он знает, как принимались инструкции. Знает, кто их утверждал. Знает, что видела гвардия. Какие жалобы приходили. Где искать.

- И?

- И если ему так нужна свобода, пусть цена будет не нашей.

Нора долго смотрела на меня.

- Ты хочешь торговаться чужими приговорами.

- Нет.

- А как ты это называешь?

- Я хочу проверить, чего стоит его нынешнее «нет».

Лисса тихо присвистнула.

- Теперь мне даже немного жаль командующего.

- Не надо, - сказала Нора.

- Уже прошло.

Я встала.

- Мне нужны остальные дела. Не все подробности. Пока только те, где основной причиной задержания был побег после регистрации.

- И что ты сделаешь?

- Позову Сабину.

- А его?

Я посмотрела на синюю ткань.

Линия кроя всё ещё ждала.

- Особенно его.

Встречу назначили на вечер под видом повторного обсуждения церемониальной одежды.

Мне нравились законные предлоги.

Они не требовали запоминать, кому и что соврала.

Сабина приехала первой.

Гаррет появился через десять минут.

На этот раз без официальной формы, но узнать его всё равно мог любой, кто хоть раз видел городской листок с приказом гвардии. Тёмный сюртук сидел безупречно. Никаких знаков должности, кроме привычки входить в комнату так, будто за дверями уже проверены все угрозы.

Лисса увидела его из коридора.

- Это он?

- Да.

- Думала, будет страшнее.

- Лисса.

- Я тихо.

Она совершенно не была тихо.

Гаррет повернул голову.

Лисса улыбнулась ему как обычному клиенту.

- Добрый вечер.

- Добрый.

- Если понадобится что-нибудь перенести, зовите. Раз уж вы здесь без гвардии.

Нора закрыла глаза.

Я указала Лиссе на дверь.

Она ушла довольная.

Гаррет посмотрел на меня.

- Это одна из ваших помощниц?

- Да.

- Она всегда так разговаривает?

- Нет. Иногда быстрее.

Сабина села у окна.

- Если мы закончили обсуждать достоинства персонала, возможно, госпожа Тесса объяснит, почему передумала нас видеть.

- Я не передумала.

Гаррет остался стоять.

- Значит, отказ остаётся в силе.

- Пока да.

- Тогда зачем мы здесь?

Я достала дело Элин.

Не оригинал. Копии выписок, которые могла иметь любая законопослушная хозяйка ателье с чрезмерно широким интересом к судебной практике.

Положила перед ним.

- Читайте.

Он сел.

Сабина не потянулась к бумагам.

Смотрела на Гаррета.

Он читал быстро.

Не скользил по строкам. Возвращался к датам.

На второй странице задержался дольше.

- Чужой рабочий пропуск, - сказал он.

- Да.

- Это отдельное нарушение.

- Да.

Он поднял взгляд.

Вероятно, ожидал спора.

Не получил.

- Я не прошу отменить ответственность за чужой документ.

- Тогда чего вы хотите?

- Дочитайте.

Он дочитал.

- Решение о брачном обязательстве ещё не было принято.

- Заявление подано до свадьбы.

- Но слушание не состоялось.

- Потому что его назначили после свадьбы.

- Это процессуальная проблема.

- Для Элин это камера.

Его лицо стало жёстче.

- Я не утверждаю, что решение правильное.

- Вчера вы говорили, что закон в основе правильный, а подобные случаи нужно исправлять отдельно.

- Да.

- Вот один. Исправьте.

- Я не судья.

- Нет. Вы гораздо удобнее.

Сабина едва заметно подняла брови.

Гаррет спросил:

- Чем именно?

- Вы помогали этой системе работать.

Молчание стало плотнее.

Я продолжила до того, как он успел вернуть разговор в безопасную область процедур.

- Вы знаете внутренние инструкции. Знаете, как принимались решения. Знаете, какие данные собирала гвардия, какие жалобы приходили и кому их передавали. Вы знаете людей, которые способны открыть архив раньше, чем я состарюсь у дверей канцелярии.

- Предположим.

- Не предположим.

Я подвинула дело к нему.

- Это ваше преимущество. Не моё.

Он посмотрел на Сабину.

- Ты знала?

- О конкретном деле нет.

- О её условии?

- Она ещё не назвала условие.

- Сейчас назову.

Я положила ладонь на папку.

- Я помогу вам уйти со свадьбы.

Нора, стоявшая возле шкафа, шумно перевернула страницу книги, хотя ничего не читала.

Гаррет не двинулся.

- В обмен на что?

- Вы поможете добиться пересмотра дел женщин, осуждённых прежде всего за то, что они ушли из зарегистрированного брачного обязательства.

- Скольких?

- Всех, которые подходят под это основание.

Нора медленно подняла глаза.

Вот теперь даже она не ожидала именно этого.

Гаррет откинулся на спинку стула.

- Это не условие одной операции.

- Я заметила.

- Вы предлагаете открыть системный пересмотр судебных дел.

- Предлагаю помочь его добиться.

- Решение принимает не гвардия.

- Я знаю.

- Я не могу обещать результат Высокой палаты или другого суда.

- И не прошу.

- Тогда что конкретно вы хотите от меня?

Нора почти незаметно одобрила вопрос.

Я тоже.

- Доступ к информации, которой у нас нет. Ваши внутрен-

ние инструкции. Статистику задержаний, если она существует. Жалобы. Имена тех, кто участвовал в разработке порядка. Ваше свидетельство, если оно понадобится. Ваше влияние, пока оно у вас есть.

Он смотрел на меня очень внимательно.

- И если документы покажут, что среди этих женщин были люди, совершившие другие преступления?

- Тогда они отвечают за другие преступления.

- Подделка документов?

- Отдельно.

- Кража?

- Отдельно.

- Насилие?

- Отдельно.

- Побег после регистрации?

- Нет.

- По действующему закону это нарушение.

- Поэтому мы и разговариваем.

Сабина чуть изменила положение рук.

Гаррет спросил:

- Вы хотите, чтобы я помог отменить закон, который сам поддерживал?

- Я хочу, чтобы вы помогли исправить то, что он сделал с людьми. Каким именно способом, будем выяснять по документам.

- Это разные вещи.

- Возможно.

- Нет. Определённо. Можно изменить процедуру, не признавая весь закон ошибкой.

- Прекрасно. Изменяйте процедуру. Добивайтесь пересмотра. Докажите, что дело Элин единичное. Я не буду возражать против хорошей новости.

Он замолчал.

Я видела, как в нём работает привычка разбирать задачу на части.

Не нравственная мука.

Пока нет.

Сроки. Полномочия. Документы. Возможности.

Это раздражало и одновременно внушало странное спокойствие.

Если он соглашался, то, вероятно, не ради красивого жеста.

- Я не смогу гарантировать освобождение каждого, - сказал он.

- Я не прошу гарантировать.

- Не смогу заранее сказать, сколько дел действительно подходят под ваше требование.

- Нора выяснит.

Нора сказала:

- Уже выясняю.

Гаррет впервые посмотрел на неё как на участника разговора, а не человека в комнате.

- Сколько?

- Пока одно подтверждённое полностью. Несколько требуют документов.

- Когда получите?

- Когда мне дадут доступ.

- К какому реестру?

Нора назвала.

Он задумался.

Я почти слышала, как в её голове рядом с его именем появляется первая полезная отметка.

- Хорошо, - сказал Гаррет.

Я не сразу поняла, к чему относилось слово.

- Что хорошо?

- Ваше условие.

Сабина повернула голову.

- Ты уверен?

- Нет.

Честно.

- Но принимаешь?

- Да.

Я не ожидала, что всё закончится настолько просто.

Поэтому не поверила.

- Почему?

Он посмотрел на дело Элин.

- Потому что вы правы в одном.

- В одном?

- Не привыкайте.

От Лиссы из коридора донёсся приглушённый смешок.

Гаррет продолжил:

- Если я требую вашей помощи, зная, почему вы считаете меня частью проблемы, странно ожидать, что вы отделите одно от другого.

- Это звучит не как признание ошибки.

- Я её пока не признал.

- Хотя бы здесь честно.

- Вы не просили меня согласиться с вами. Вы поставили цену.

Точная формулировка.

Холодная.

И всё же лучше притворного раскаяния.

- Пока да, - сказала я. - Цена.

- Тогда мы договорились?

Я посмотрела на Нору.

Она не кивнула.

Не покачала головой.

Только закрыла книгу.

Решать всё равно должна была я.

И мне вдруг очень захотелось, чтобы хотя бы в этот раз решение мог принять кто-нибудь другой.

Не потому, что я сомневалась в условии.

Потому что вместе с согласием Гаррета всё переставало быть разговором.

С этого момента начинался настоящий риск.

- Договорились, - сказала я.

- Теперь правила.

Гаррет посмотрел на часы.

- Сколько их?

- Уже хотите уйти?

- Хочу понимать объём бедствия.

- Это разумно. Правило первое: в моей операции вы выполняете мои указания.

- Если они не создают очевидной угрозы.

- Если они создают очевидную угрозу, вы об этом говорите. Не начинаете делать по-своему.

- Принято.

Слишком быстро.

Я продолжила:

- Второе. Гвардию не используем.

- Даже людей, которым я доверяю.

Это прозвучало не вопросом.

- Особенно людей, которым вы доверяете. Один офицер помогает командующему исчезнуть от Короны, и у нас уже не сорванная свадьба, а военный заговор.

Он недовольно сжал губы.

- Принято.

- Третье. Драконью форму не используем.

- В городе я и сам не собирался.

- Хорошо. Хоть одно правило можно не обсуждать.

- Я бы предпочёл обсудить маршрут.

- Нет.

- Я ещё не спросил.

- По лицу видно.

- Не знал, что вы специалист и по лицам.

- С людьми приходится работать чаще, чем с тканью.

- Мне необходимо понимать, куда вы собираетесь меня выводить.

- Вам необходимо знать, куда поставить ногу на следующем шаге.

- Это плохой принцип для операции.

- Для военной, возможно.

- Для любой.

- Нет. Для нашей он уже несколько раз спасал людей.

Гаррет наклонился вперёд.

- Если я не знаю маршрут, я не могу оценить риски.

- Можете оценивать тот участок, который вам дадут.

- А следующий?

- Следующий оценит человек, который за него отвечает.

- Я отвечаю за собственную безопасность.

- Тогда можете не участвовать.

Он замолчал.

Сабина наблюдала за нами с тем выражением, с каким люди обычно смотрят на мастеров, спорящих над вещью, которую лучше не трогать руками.

Гаррет заговорил спокойнее:

- Если на следующем участке будет проблема, которую я мог предусмотреть?

- Тогда вы о ней скажете, когда увидите.

- Поздно.

- Иногда.

- Вас это устраивает?

- Нет. Но если один человек знает весь маршрут, достаточно поймать одного человека.

- Вас.

Точно.

Мне не понравилось, насколько быстро он понял.

- В основном меня.

- Значит, система всё равно зависит от одной точки.

Нора у шкафа слегка повернула голову.

Я почувствовала это даже не глядя.

Не сейчас.

- Моя система не предмет обсуждения.

- Вы только что потребовали доступ к моей.

- В обмен на то, что я рискую своей.

Он выпрямился.

Я уже знала этот его жест.

Не злость.

Попытка вернуть разговор в порядок, который он понимал.

- Я не прошу имён.

- Хорошо.

- Только маршрут моего перемещения.
- Нет.
- Хотя бы конечную точку.
- Нет.
- Госпожа Тесса.
- Командующий Гаррет.

Несколько секунд мы смотрели друг на друга.

Лисса снова появилась в дверях, на этот раз с подносом.

- Я принесла чай. Решила, что к моменту, когда вы закончите мериться упрямством, он как раз остынет.

Нора закрыла лицо рукой.

Сабина сказала:

- Благодарю, Лисса.

Безупречно.

Гаррет посмотрел на чашки.

Потом на Лиссу.

- Очень предусмотрительно.
- Я такая.

Она поставила чай и ушла.

Я почти улыбнулась.

Почти.

Гаррет взял чашку.

- Хорошо. Маршрут остаётся у вас.
- Какая щедрость.
- Это не щедрость. Мне не нравится решение.
- Не обязано.

- Но я его принимаю.

Вот это уже было важнее.

Я кивнула.

- Четвёртое правило. Вы можете отказаться.

- От маршрута?

- От побега.

Он нахмурился.

- В любой момент?

- В любой.

- Даже после начала?

- Да.

- Если это создаст риск для ваших людей?

- Риск мы будем решать отдельно. Ваше решение жениться или не жениться за вас принимать не станем.

Впервые за весь разговор Гаррет выглядел не раздражённым и не сосредоточенным.

Просто удивлённым.

- Вы организуете незаконный побег и оставляете клиенту право отменить его на полпути.

- Конечно.

- Это неудобно.

- Ужасно.

- И вы всё равно так работаете.

- Иначе это называется не помощь.

Я поставила чашку.

- Иначе это похищение.

Он медленно кивнул.

Не как командующий, который принял пункт плана.

Как человек, который услышал что-то другое.

Я не стала выяснять что.

До свадьбы оставалось три дня.

За это время мне предстояло вывести из дворца самого заметного мужчину столицы, не использовать его гвардию, не позволить ему превратиться в дракона, не раскрыть собственную сеть и заставить его помочь женщинам, которых раньше задерживали по правилам с его подписью.

Я посмотрела на Гаррета.

Он спокойно пил уже остывший чай.

Самый опасный клиент в моей жизни оказался официально принят.

Глава 4. Чужая территория

Гаррету не нравилось не знать.

Я поняла это окончательно, когда он в третий раз за десять минут попытался получить от меня один и тот же ответ, меняя только формулировку.

- После дворца куда?

- Дальше.

- Это не место.

- Для вас пока именно место.

Он стоял посреди рабочей комнаты в простом тёмном сюртуке и держал свёрнутую ткань так, будто она лично оскорбила понятие дисциплины.

Я протянула руку.

- Ещё раз.

- Что ещё раз?

- Пройдите от двери до окна.

Гаррет посмотрел на меня.

- Я умею ходить.

- Вот это и мешает.

У окна Лисса фыркнула.

- Я говорила.

- Ты говорила, что он ходит как командующий, - уточнила я.

- А это хуже.

Гаррет медленно перевёл взгляд на неё.

Лисса улыбнулась.

- Ничего личного.

- Утешает.

Я указала на дверь.

- Ещё раз.

Он пошёл.

Через три шага стало ясно, что ничего не изменилось.

Люди расступались перед таким мужчиной ещё до того, как замечали форму. Он занимал пространство так, словно заранее знал, что пространство обязано освободиться.

Для командира полезно.

Для дворцового рабочего, которого никто не должен запомнить, ужасно.

- Нет.

Гаррет остановился.

- Что именно?

- Всё.

- Очень содержательно.

- Вы смотрите вперёд.

- Обычно это помогает не врезаться в стену.

- Рабочий с тяжёлым грузом смотрит не на дальнюю угрозу. Он смотрит, куда ставит ноги. Вы идёте так, будто через минуту собираетесь распределить людей по постам.

- Я не распределяю людей по постам, когда иду по коридору.

- Вы делаете это лицом.

Лисса отвернулась к окну.

Плечи у неё задрожали.

Гаррет заметил.

- Я рад, что подготовка операции доставляет кому-то удовольствие.

- Вы ещё не видели себя с корзиной белья, - сказала она.

- Лисса.

- Я молчу.

Она не молчала почти никогда. Но в работе умела становиться серьёзной быстрее любого человека, которого я знала.

Я забрала у Гаррета ткань и снова свернула её в широкий тяжёлый рулон.

- Возьмите вот так.

- Если это часть легенды, мне нужно знать, кем именно я должен выглядеть.

- Человеком, которого никто не станет рассматривать.

- Это не профессия.

- В день большой свадьбы почти профессия.

Я вложила рулон ему в руки.

- Вы будете одним из десятков людей, которые несут, привозят, уносят, меняют и срочно исправляют вещи, нужные людям поважнее них.

- И куда этот человек идёт?

- К следующей двери.

- Какой?

- Той, которую вам покажут.

Гаррет прикрыл глаза.

Совсем ненадолго.

- Тесса.

В прошлой главе он ещё обращался ко мне «госпожа Тесса».

Я заметила изменение.

Решила не придавать значения.

- Гаррет.

- Если в маршруте есть участок, который я не могу пройти незаметно, я должен узнать об этом заранее.

- Если такой участок есть, я его не выберу.

- Вы можете ошибиться.

- Могу.

Он явно не ожидал согласия.

- Тогда тем более...

- Нет.

Я забрала рулон обратно.

- Вы всё ещё думаете, что если получите достаточно информации, риск перестанет существовать.

- Нет. Я думаю, что смогу его оценить.

- И начать исправлять.

- Если увижу проблему.

- Даже если она находится в чужой части плана.

Он замолчал.

Вот теперь попала.

Не потому, что сказала что-то особенно мудрое. Просто это уже случалось между нами, хотя операция ещё толком не началась. Для Гаррета неизвестность выглядела как неисправность, которую следовало устранить.

Для моей сети неизвестность была защитой.

- У каждого человека будет только его участок, - сказала я. - Водитель знает, где забирает. Не знает, куда вы пойдёте после. Тот, кто открывает помещение, не знает, откуда вы пришли. Человек на следующей точке не знает предыдущую.

- А вы знаете всё.

- Почти.

- Значит, если найдут вас...

- Тогда у нас будет плохой день.

- Это не смешно.

- Я и не шутила.

Лисса перестала улыбаться.

Гаррет смотрел на меня несколько секунд.

- В этом есть слабое место.

- Знаю.

- И вы ничего не собираетесь менять?

- Сейчас меняю. Просто не так, как хотелось бы вам.

- Каким образом?

- Например, не рассказываю командующему гвардией адреса людей, которые годами скрывались от его ведомства.

Его лицо стало неподвижнее.

Лисса посмотрела на меня.

Я могла сказать мягче.

Не захотела.

Гаррет не отвёл взгляда.

- Справедливо.

Вот и всё.

Не «но».

Не попытка спорить через Сабину.

Не просьба вызвать Нору и добиться у неё ответа, который не дала я.

Просто одно слово.

Я неожиданно поняла, что ждала продолжения.

- Что?

- Ничего.

- Вы смотрите так, будто я снова сделал что-то неправильно.

- Наоборот.

- Это хуже?

- Пока не решила.

Лисса протянула ему рулон.

- Ещё раз.

На этот раз Гаррет пошёл медленнее.

Смотрел под ноги.

Плечи всё равно оставались слишком прямыми.

Но уже не катастрофа.

- Лучше, - признала я.

- Вот теперь я действительно обеспокоен.

- Не привыкайте.

Он поставил рулон на стол.

- Что я должен знать к свадебному дню?

- Когда выйти из комнаты. Во что переодеться. Кому следовать. Где остановиться, если что-то пойдёт не так.

- Всё?

- Всё необходимое.

- А если я потеряю человека, которому должен следовать?

- Не потеряете.

- Тесса.

- Хорошо. Если потеряете, не продолжаете по собственному плану.

- Стою посреди дворца и жду?

- Возвращаетесь в последнюю безопасную точку.

- Которую мне всё-таки сообщат.

- Представляете?

Он почти улыбнулся.

Почти.

- Ваше великодушие поражает.

- Я ещё могу передумать.

- Вы обещали, что это право есть у меня.

- У меня тоже.

На этот раз улыбка всё-таки появилась.

Короткая.

И сразу исчезла.

Не стоило мне её замечать.

- Сегодня вы идёте во дворец? - спросил он.

- Да.

- Зачем?

- Работать.

- Что именно проверять?

- Работу.

- Тесса.

- Гаррет.

Лисса положила ладонь на дверную ручку.

- Я пойду первой. Иначе вы будете делать это до обеда.

- Что именно? - спросил он.

- Пытаться заставить её рассказать больше, чем она решила.

Гаррет посмотрел на Лиссу.

Потом на меня.

- Хорошо.

Я даже не сразу поняла.

- Что хорошо?

- Не спрашиваю.

Он забрал перчатки со стола.

- Пока.

После его ухода Лисса присвистнула.

- Это было почти послушание.

- Это было временное прекращение сопротивления.

- Конечно.

Она накинула плащ.

- Никакого уважения к мужчине, который способен остановиться после десятого «нет».

- Седьмого.

Лисса распахнула дверь.

- Ты считала?

Я взяла сумку с рабочими инструментами.

- Идём.

Дворец за два дня до свадьбы выглядел хуже ателье за два часа до выдачи большого заказа.

То есть работал.

Просто человеку со стороны могло показаться, что наступил конец света и конец этот украшали белыми лентами.

У служебного входа разгружали корзины с бельём. Рядом двое поваров спорили из-за ящиков с фруктами. Мальчишка из цветочной мастерской пытался объяснить гвардейцу, почему в его списке значится восемь корзин, а привёз он девять.

Гвардеец хотел отправить девятую обратно.

Цветочник хотел жить.

Я прошла мимо них с законной рабочей меткой на сумке.

Лисса носила такую же на рукаве.

Светлая ткань, печать заказчика, цвет сегодняшнего допуска.

Ничего великого.

Никакой сильной магии.

Именно поэтому удобно.

У дверей нас проверили по списку.

- Ателье госпожи Тессы, - сказал служащий.

- Две персоны.

- Вчера было три.

- Третья заболела.

Он посмотрел на Лиссу.

- Замена?

- Нет. Работы меньше.

Это тоже было правдой.

Служащий поставил отметку.

Мы вошли.

Лисса подождала до первого поворота.

- Он даже не спросил имя третьей.

- Потому что ему важнее количество людей внутри, чем конкретная швея.

- Полезно.

- Очень.

Мы шли туда, где нас действительно ждали: в помещения подготовки свадебной свиты.

У меня были две подгонки, один пояс, который следовало укоротить, и перчатки для пожилой родственницы Сабины, утверждавшей, что её пальцы за ночь стали длиннее.

Всё это занимало руки.

И давало возможность смотреть.

Люди ошибочно полагали, что тот, кто занят иглой, пере-

стаёт слышать.

Наоборот.

Когда не нужно постоянно смотреть собеседнику в лицо, слышишь значительно больше.

В коридоре два слуги обсуждали, куда перенесли запасное бельё.

У лестницы временные рабочие меняли украшения.

Через боковую дверь трижды за полчаса прошёл один и тот же поставщик, каждый раз с разным грузом.

Метку у него проверили только в первый раз.

Я сделала стежок.

Запомнила.

Лисса принесла коробку лент.

- Северный двор забит экипажами.

- Сегодня?

- Сегодня. В день свадьбы будет хуже. Но грузовые телеги пускают отдельно.

- Откуда?

- С восточной стороны.

- Проверка?

- Бумаги смотрят. Внутрь лезут, если груз маленький.

Я перевела взгляд на огромный короб с тканями у стены.

- А если большой?

- Не хотят потом складывать обратно.

Полезная человеческая лень.

Надёжнее магии, пока не начинаешь слишком сильно на

неё рассчитывать.

- Окно доставок?

- До полудня каждые четверть часа. После полудня плотнее.

- Почему?

- Еда. Цветы. Музыканты. Половина города внезапно вспоминает, что свадьба завтра.

- Послезавтра.

- Они начинают заранее.

Я закончила с перчаткой и поднялась.

- Лестница справа?

- Ведёт к прачечной и складам. Внизу выход во внутренний хозяйственный двор.

- Охрана?

- Один человек у двери. Иногда два.

- Иногда мне не нравится.

- Мне тоже.

Мы перешли в следующую комнату.

Там работали четыре женщины из другого ателье, две дворцовые служанки и молодой мужчина, который уже десять минут искал коробку с серебряными застёжками.

Коробка стояла у него за спиной.

Я не помогла.

Мне было интересно, сколько времени он потратит.

Пять минут.

Человек с таким вниманием мог в день свадьбы не заме-

тить дракона, если тот правильно нёс короб.

Гаррет, конечно, короб нёс бы как военную тайну.

Над этим ещё предстояло работать.

Я подошла к высокому окну.

Под ним находился двор.

Не тот, через который прибывали гости.

Рабочий.

Кареты сюда не заходили. Телеги да.

Одежду здесь не рассматривали. Здесь смотрели на груз и список.

Лисса встала рядом.

- Думаешь то же?

- Пока нет.

- Врёшь.

- Пока не хочу думать вслух.

- Это уже честнее.

Снизу прокатили телегу с пустыми корзинами.

Следом прошли две прачки.

Одна сняла рабочую метку с рукава и приколола её к сумке, потому что мешала нести корзину.

Никто не остановил.

Я проследила за ней до арки.

- Метка переносится.

- Я видела.

- Список меняется.

- Тоже.

- А высокий мужчина всё равно остаётся высоким мужчиной.

- Вот это будет твоей проблемой.

- Нашей.

Лисса покосилась на меня.

- Уже «нашей»?

Я не ответила.

Она улыбнулась.

- Поняла.

- Ты ничего не поняла.

- Конечно.

К нам подошла дворцовая служанка.

- Госпожа Тесса, госпожа Сабина просит вас задержаться после работы.

- Где?

- В малой гостиной рядом с западным кабинетом.

Лисса тут же перестала улыбаться.

- Одна?

Служанка посмотрела на неё.

- Просили госпожу Тессу.

- Я услышала.

После её ухода Лисса тихо сказала:

- Не нравится.

- Мне тоже.

- Пойду с тобой.

- Нет.

- Тесса.
- Будешь проверять восточный двор.
- Уже проверила.
- Ещё раз.
Она нахмурилась.
- Ты иногда очень неприятный начальник.
- Запиши жалобу Норе.
- Она попросит дату рассмотрения.
- Именно поэтому.
Лисса фыркнула.
Потом стала серьёзной.
- Если через полчаса не выйдешь?
- Тогда найдёшь законный повод зайти.
- Какой?
- Придумай.
- Наконец нормальная задача.
В малой гостиной меня ждали трое.
Сабина.
Гаррет.
И незнакомый мужчина лет сорока с папкой на коленях и таким количеством аккуратно разложенных закладок, что Нора, увидев его, возможно, впервые в жизни испытала бы романтическое чувство.
Сабина поднялась.
- Госпожа Тесса. Позвольте представить Леонарда. Он ведёт мои юридические дела.

Леонард тоже встал.

- Рад знакомству.

- Надеюсь, недолго.

Он посмотрел на Сабину.

- Мне говорили, вы предпочитаете ясность.

- Она экономит время.

- Тогда мы поладим.

Я села.

Гаррет находился у окна.

Разумеется.

Оттуда было видно дверь и часть двора.

Я мысленно выругалась на себя за то, что заметила.

- Что нашли? - спросила я.

Леонард открыл папку.

- Старая форма обряда существует.

Вот так.

Без красивой подготовки.

Я уже начинала его уважать.

- Та самая?

- Возможно.

- Не люблю это слово.

- Юристы живут на нём.

- Тогда постарайтесь сегодня пожить без него.

Он чуть улыбнулся.

- Есть несколько исторических редакций династического обряда. Одна содержит дополнительное обязательство для

человека, связанного с драконьей силой и вступающего в правящий дом.

- Какое?

Гаррет ответил сам:

- Подчинение запечатанному приказу Короны в вопросах безопасности престола, столицы и королевства.

Я посмотрела на него.

- Очень удобные слова.

- Да.

Леонард кивнул.

- Особенно третье. Под «безопасностью королевства» при желании можно понимать много интересного.

- И никто не отменил эту форму?

- Нет.

- Тогда Корвин ничего не нарушает?

Это имя прозвучало впервые вслух в нашем кругу.

Первый советник по государственным обязательствам.

Человек, чья работа состояла именно в том, чтобы превращать намерение власти в действующую форму.

Леонард сложил пальцы на папке.

- Слишком рано отвечать.

- Я не спрашивала, можно ли его посадить. Я спрашиваю, законна ли форма.

- Сама по себе да.

Мне это не понравилось.

- Тогда у нас проблема.

- Именно.

Сабина сидела очень прямо.

- В договоре Гаррета отдельно сохранена независимость военной присяги.

- Видел, - сказал Леонард. - Это полезно.

- Но не достаточно, - догадалась я.

- Не достаточно.

Он достал копию договора.

Показал одну строку.

- Здесь есть стандартная ссылка на обязательства, неразрывно связанные с установленным династическим обрядом.

- И Корвин скажет, что Гаррет согласился на обряд целиком.

- Именно.

- Даже если ему не показали эту формулу?

- Вот это уже вопрос.

- Для кого?

- Для суда.

Я посмотрела на Гаррета.

- Значит, если мы просто выведем вас до свадьбы, ничего не докажем.

- Я говорил об этом.

- Вы говорили, что документы исчезнут.

- Это один из способов ничего не доказать.

Леонард перевернул страницу.

- Сейчас у нас есть гражданский договор. Есть образец

нити, который, по словам госпожи Тессы, не соответствует современной форме.

- Не по словам. Он действительно не соответствует.

- Для суда пока именно по вашим словам.

Неприятно.

Но честно.

- Что ещё нужно?

- Доказательство того, что к конкретной свадьбе готовят конкретную старую форму.

- Нить.

- Полная нить. Зарегистрированная. С печатью мастера или записью заказа. То, что невозможно объяснить как учебный образец, ошибку поставщика или историческую заготовку.

- И третье?

Леонард посмотрел на Сабину.

- Доказательство, что существенное условие сознательно не сообщили сторонам.

Я прислонилась к спинке кресла.

- То есть мало доказать, что ловушку сделали. Нужно ещё доказать, что её спрятали.

- Если мы хотим не просто сорвать церемонию, а выиграть спор после, да.

Гаррет сказал:

- Если я откажусь сейчас, Корвин заявит, что никакой окончательной формы не было. Что рассматривались вари-

анты.

- Вероятно, - ответил Леонард.

- А подготовку заменят.

- Вероятно.

Я посмотрела на него.

- Вы действительно любите это слово.

- Оно меня кормит.

- Нора бы вас поняла.

- Кто такая Нора?

- Человек, с которым вам лучше никогда не обсуждать сроки приблизительно.

Леонард сделал пометку.

Не знаю зачем.

Возможно, действительно боялся Нору заранее.

Я повернулась к Гаррету.

- Значит, нам нельзя сорвать всё раньше времени.

- Если хотим доказательства, нет.

Мне снова не понравилось это «нам».

Но поздно было делать вид, что я стою рядом случайно.

- Почему именно вы? - спросила я.

Он нахмурился.

- Что?

- Корона могла выбрать другого командующего. Или снять вас. Зачем столько труда ради одного человека?

Сабина и Леонард переглянулись.

Гаррет остался неподвижен.

- Потому что снять его сложнее, чем кажется, - сказала Сабина.

- Почему?

- Потому что он хорошо делает свою работу.

- Очень трогательно.

- Это не комплимент. Это политическая проблема.

Леонард закрыл папку.

- Командующий имеет собственные законные полномочия. Его присяга дана Короне как институту и закону. Не отдельному человеку из правящей семьи.

- Я уже слышала.

- Вы слышали правило. Важно, что он им пользовался.

Я посмотрела на Гаррета.

- Отказывали?

- Да.

- Кому?

- Короне.

- Я поняла название должности.

Он не улыбнулся.

- Были распоряжения использовать гвардию там, где я считал это незаконным.

- Например?

- В частном споре правящего дома.

- И вы просто сказали нет?

- Я потребовал судебное основание.

- Его не было?

- Нет.

- Что произошло?

- Гвардия не участвовала.

Я ждала продолжения.

Его не было.

Для Гаррета этого, видимо, было достаточно.

Сабина добавила:

- Это происходило не один раз.

- И Корвину не нравится, что командующий сам решает, законен приказ или нет.

- Не совсем сам, - сказал Гаррет.

- Сейчас это очень важно?

- Да.

Он говорил тише.

Не сердито.

Точнее.

- Есть закон. Есть пределы полномочий. Есть суд. Моя должность не даёт мне права исполнять любой приказ только потому, что он исходит сверху.

Я вспомнила Элин.

Заявление принято.

Слушание после свадьбы.

Обязательство действует.

- Любопытно, - сказала я.

Он понял.

Опять сразу.

- Вы собираетесь сравнить это с брачным законом.

- Уже сравнила.

- Это разные механизмы.

- Конечно.

- Тесса.

- Гаррет.

Леонард переводил взгляд между нами с выражением человека, который внезапно понял, что юридическая консультация может занять значительно больше времени.

Я продолжила:

- Вы считаете важным сохранить право сказать «нет», если приказ выходит за пределы того, на что вы соглашались.

- Да.

- Но когда женщина зарегистрировала брак, а потом говорит «нет», вы считаете, что сначала она должна пройти процедуру.

- Мы это уже обсуждали.

- Я не повторяю спор. Я пытаюсь понять, почему Корвину понадобились именно вы.

Гаррет замолчал.

Я сама услышала ответ.

Потому что он уже был человеком, способным отказать системе.

Не бунтовщиком.

Не врагом Короны.

Хуже.

Человеком внутри системы, который признавал её границы.

Корвину не нужен был послушный муж Сабины.

Ему нужен был командующий, чьё «нет» перестанет быть окончательным.

Я посмотрела на Леонарда.

- Если коронная связь завершится, он действительно не сможет отказаться?

- Сможет произнести отказ.

- Не это спрашиваю.

Леонард помолчал.

- Прямое сопротивление запечатанному приказу будет причинять физический вред его драконьей магии. Чем дольше сопротивление, тем выше цена.

- Насколько выше?

Гаррет ответил:

- Достаточно.

- Я ненавижу это слово не меньше, чем «возможно».

- Достаточно, чтобы длительный отказ мог меня убить.

В комнате стало тихо.

За окном во дворе кто-то уронил металлический поднос.

Звук получился почти неприлично громким.

Я посмотрела на Гаррета.

Он говорил об этом так же, как вчера о плохо сидящей накидке.

Факт.

Риск.

Следующий пункт.

Меня это разозлило.

Не на него.

Что было ещё хуже.

- Хорошо, - сказала я.

Сабина чуть подняла брови.

- Что именно хорошо?

- Теперь я понимаю задачу.

Я встала и подошла к столу с договором.

- До этого я думала, что нужно вывести Гаррета до обряда.

- А теперь?

- Теперь нужно вывести его достаточно поздно.

Леонард внимательно посмотрел на меня.

- Объясните.

- Если уйдём рано, Корвин скажет, что опасной формы не было.

- Да.

- Значит, форма должна появиться так, чтобы её нельзя было заменить словами.

- Да.

- Нить должна быть подготовлена.

- Да.

- Желательно закреплена в конкретной одежде или зарегистрирована мастером.

- Именно.

Я почувствовала, как план, который утром ещё был набором закрытых дверей, начинает приобретать форму.

Плохую.

Опасную.

Но форму.

- Тогда мы не мешаем подготовке.

Гаррет нахмурился.

- До какого момента?

- Пока у нас не будет доказательства.

- Это увеличивает риск.

- Знаю.

- И сокращает время на выход.

- Тоже знаю.

- Если они завершат хотя бы часть активации...

- Тогда вы мне заранее скажете, где проходит граница, после которой уже поздно.

Он смотрел на меня.

- Я скажу.

- Хорошо.

Сабина медленно выдохнула.

Первый раз за весь разговор её идеальное спокойствие дало трещину.

Совсем маленькую.

- То есть нам придётся позволить им продолжать.

- Почти до конца, - сказала я.

- Мне это не нравится.

- Мне тоже.

- А ему?

Мы обе посмотрели на Гаррета.

- Мне особенно, - ответил он.

Леонард собрал бумаги.

- Тогда у нас три задачи. Сохранить исходный договор. Получить доказательство конкретной формы. И доказать, что изменение не раскрыли сторонам.

- Четвёртая, - сказала я.

- Какая?

- Вывести Гаррета до того, как эта замечательная юридическая конструкция начнёт его убивать.

Леонард кивнул.

- Справедливо.

Я взяла со стола свой рабочий пропуск.

Тонкая тканевая метка.

Дешёвая вещь по сравнению с коронной нитью.

Но сегодня она провела меня через дворцовые двери, мимо складов, лестниц, белья, телег и людей, которые смотрели на список чаще, чем на лица.

Гаррет следил за моим взглядом.

- Вы нашли путь?

- Нет.

- Но что-то нашли.

- Несколько дверей.

- Какие?

Я убрала метку в сумку.

- Следующий участок.

Он долго смотрел на меня.

Потом сказал:

- Хорошо.

Без спора.

Без вопроса к Сабине.

Без попытки получить ответ у Леонарда.

Просто принял.

Это было совсем небольшое решение.

На фоне свадьбы, коронной магии и возможной смерти почти смешное.

И всё-таки я его заметила.

До свадьбы оставалось два дня.

Теперь наша задача была хуже, чем утром.

Нам предстояло не просто вытащить жениха из дворца.

Нам нужно было дождаться, пока ловушка станет настоящей, сохранить доказательство и уйти за несколько минут до того, как она захлопнется.

Глава 5. Нить, которой не должно быть

За день до свадьбы дворец перестал притворяться, что всё под контролем.

Он просто нанял больше людей, чтобы беспорядок выглядел официальным.

У служебного входа меня дважды сверили со списком, один раз с рабочей меткой и ещё раз просто потому, что новый гвардеец не знал, проверял ли меня предыдущий.

Я не возражала.

Чем больше человек старается быть внимательным ко всему, тем меньше он замечает отдельное.

Проблема была в том, что сегодня отдельным собиралась быть я.

- Госпожа Тесса?

Я повернулась.

Молодой дворцовый служащий держал коробку с серебряными застёжками и выглядел так, будто ненавидел каждую из них лично.

- Госпожа Сабина ждёт вас в свадебном крыле. Церемониальную одежду командующего тоже уже доставили.

- Уже?

- Приказали закончить подготовку раньше.

Мне это не понравилось.

- Кто приказал?

- Канцелярия.

Очень полезный ответ, если хочется сказать всё и ничего одновременно.

- Которая?

Он замялся.

- По государственным обязательствам.

Корвин.

Я поправила ремень рабочей сумки.

- Ведите.

Коридоры изменились со вчерашнего дня.

Не стены.

Люди.

Там, где вчера можно было пройти с коробкой ткани и скучающим лицом, сегодня стоял дополнительный стол. На нём проверяли рабочие метки.

У лестницы появился гвардеец.

Перед входом в свадебное крыло служащая записывала имена тех, кто входил и выходил.

Я улыбнулась ей, назвала ателье и получила разрешение пройти.

Внутри было ещё хуже.

То есть наряднее.

Белые цветы уже начали занимать поверхности, на которых людям всё ещё требовалось работать. Ленты висели там,

где вчера проходили слуги. На кресле лежала чужая коробка с перчатками. Кто-то искал церемониальный пояс и обвинял в его исчезновении трёх невиновных человек одновременно.

Обычная свадьба.

Только цена ошибки здесь была выше.

Сабина стояла перед зеркалом в нижнем церемониальном платье без верхнего слоя.

Две дворцовые служанки поправляли складки.

Она увидела меня в отражении.

- Госпожа Тесса.

- Госпожа Сабина.

Одна из служанок подала мне одежду Гаррета.

- Просили проверить посадку до полудня.

Я взяла комплект.

На первый взгляд всё было правильно.

На второй тоже.

Третий взгляд обычно и создавал мне проблемы.

Я провела пальцами по внутренней стороне церемониальной накидки.

Подкладка была закреплена временными стежками.

Необычно.

Обычно к этому сроку внутренний слой уже закрывали окончательно.

Я расстегнула две скрытые застёжки.

- Это трогали после вчерашней примерки?

Служанка сказала:

- Утром приходили люди мастера печатей.

- Что делали?

- Не знаю. Нас попросили выйти.

Сабина посмотрела на меня через зеркало.

Я ничего не сказала.

Пока.

На внутренней стороне ткани проходил тонкий подготовительный шов.

Без нити.

Только направление.

Если бы я не знала, что искать, решила бы, что это разметка под украшение или дополнительную укрепляющую тесьму.

Но линия шла не туда.

Современная коронная нить должна была лечь выше и закончиться у застёжки.

Эта разметка уходила дальше.

Под воротник.

Потом вниз, к внутреннему креплению пояса.

Я не знала точную старую формулу.

Но прекрасно знала, что современная так не выглядела.

- Проблема? - спросила Сабина.

- Пока нет.

Одна из служанок повернулась.

Я подняла накидку.

- Посадка на левом плече снова ушла.

Служанка тут же нахмурилась на ткань.

Люди всегда охотнее верили в плохую работу другого мастера, чем в политическую ловушку.

- Но вчера всё было хорошо.

- Вчера здесь не распороли подкладку.

Она посмотрела.

- Это не мы.

- Я вижу.

Я достала булавки.

- Мне нужно примерить на командующем.

- Он будет через двадцать минут.

- Тогда пока закончу с госпожой Сабиной.

Служанки вернулись к платью.

Я тоже.

Только теперь считала стежки.

Гаррет пришёл раньше.

Я поняла это по тому, как изменился коридор.

Никто не объявил командующего громко. Не требовалось.

Слуги начинали быстрее освобождать проход, гвардейцы выпрямлялись, люди с бумагами вдруг вспоминали, куда им нужно идти.

Гаррет вошёл уже в части церемониальной формы.

Без накидки.

Сабина посмотрела на него.

- Рано.

- Освободился.

Я повернулась к нему.

- Встаньте.

Он взглянул на примерочную подставку.

Потом на меня.

- Я уже начинаю скучать по этому приказу.

- Не волнуйтесь. Скоро появятся новые.

Он поднялся.

Я накинула ткань ему на плечи и застегнула верхнее крепление.

Посадка изменилась.

Совсем немного.

Но достаточно, чтобы подтвердить: кто-то готовил внутренний слой не под ту конструкцию, которую я видела раньше.

- Поднимите руку.

Он поднял.

- Другую.

Поднял.

- Повернитесь.

- Насколько?

- Пока я не скажу остановиться.

- Это подозрительно широкая формулировка.

- Вы переживёте.

Он повернулся.

Я расправила подкладку у спины.

Разметка была видна только мне.

- Остановитесь.

Пальцами я нашла маленькое дополнительное укрепление внутри шва.

Его тоже вчера не было.

Сюда должна была лечь нить.

Не та, которую показывала Сабина.

Полная.

Настоящая.

Завтра.

- Нашли? - тихо спросил Гаррет.

- Пока только место.

- Достаточно?

- Для меня да. Для Леонарда нет.

Он едва заметно напрягся.

- Значит, сегодня ничего не делаем.

- Верно.

- А завтра ждём, пока её установят.

- Верно.

- Мне всё меньше нравится ваш план.

- Отлично. Значит, вы понимаете его.

Сабина сказала:

- Тише.

Я услышала шаги за дверью одновременно с ней.

Вошёл мужчина, которого я раньше не видела.

Лет пятьдесят. Может, чуть меньше. Без военной формы. Без показной придворной роскоши.

Одежда дорогая и спокойная.

Та, которую не замечают первой.

С ним пришли двое служащих с папками.

Гаррет спустился с подставки.

- Корвин.

Вот и всё представление.

Первый советник по государственным обязательствам посмотрел на нас и слегка склонил голову.

- Командующий. Госпожа Сабина.

Потом на меня.

- Вы госпожа Тесса?

- Да.

- Ваше ателье отвечает за часть церемониальной одежды?

- За подгонку и срочные исправления.

- Благодарю.

Не «рад познакомиться».

Не «наслышан».

Сразу функция.

Я уже видела людей такого типа.

Они входили в мастерскую не ради платья.

Им нужен был срок.

- Есть задержки? - спросил он.

- Нет.

- Риски?

- Всегда.

Один из служащих поднял глаза.

Корвин нет.

- Какие именно?

- Ткань можно порвать. Застёжку сломать. Человек может измениться в объёме за ночь. Кто-нибудь обязательно прольёт вино туда, куда не следует.

Гаррет молчал.

Сабина тоже.

Корвин сказал:

- То есть ничего, что угрожает церемонии.

- Если человек не прольёт вино на магическую нить.

- Для этого предусмотрены меры.

- Тогда мне спокойнее.

Это было ложью.

Он подошёл к столу, на котором лежал список работ.

Не взял.

Просто посмотрел.

- Завтра после полудня доступ свадебных работников будет ограничен.

Я почувствовала, как внутри что-то неприятно сдвинулось.

- Насколько?

- Работать смогут только люди из окончательного списка.

- Списки меняются до последней минуты.

- Поэтому окончательный список будет закрыт позже обычного.

- Когда?

- К двум часам.

Слишком рано.

- Свадьба в четыре.

- Именно поэтому.

Он говорил так, будто объяснял очевидную вещь.

- После двух возможны замены?

- В исключительном случае.

- Что считается исключительным?

- То, что способно сорвать церемонию.

- Порванный рукав?

- Если это рукав жениха, возможно.

Я чуть не улыбнулась.

Он был не лишён чувства юмора.

Это тоже было неудобно.

- Поставщики?

- Отдельная проверка.

- Все?

- После полудня.

Вот теперь хуже.

Наш основной путь строился на другом.

На том, что после начала свадебного хаоса грузовые поставки становились плотнее, а проверки поверхностнее.

Корвин менял не вход.

Он менял момент.

- Вы усиливаете безопасность? - спросила Сабина.

- Уточняем порядок.

- За день до свадьбы.

- Большие мероприятия часто выявляют слабые места слишком поздно.

Гаррет посмотрел на него.

- Были основания?

Корвин ответил спокойно:

- Всегда есть основания уменьшать ненужный риск.

Фраза была совершенно разумной.

Именно поэтому мне захотелось проверить ещё три двери.

Он повернулся ко мне.

- Сколько людей от вашего ателье необходимо завтра?

- Пока четверо.

- Имена есть в списке?

- Да.

- Хорошо.

- Но если потребуется срочная замена...

- Сообщите заранее, насколько возможно.

- «Насколько возможно» не очень помогает при порванном платье.

- Понимаю. Поэтому исключения остаются.

Он не запретил.

Не закрыл доступ.

Не сделал ничего, что можно было назвать подозрительным.

Просто превратил гибкую систему в более предсказуемую.

Именно такую, какую любил сам.

Я поймала его взгляд на временно открытой подкладке накидки.

Всего на секунду.

- Здесь проблема?

- Нет.

- Тогда почему распорот шов?

- Потому что кто-то другой уже распарывал его утром и собрал хуже, чем было.

Это было почти правдой.

Корвин посмотрел на служащего.

- Кто работал?

Тот сверился с бумагами.

- Люди мастера печатей.

- Понятно.

И всё.

Никакого злодейского интереса.

Никакого:

«Ах, госпожа Тесса, что же вы там увидели?»

Он просто внёс чужую работу в цепочку ответственности.

- Закончите сегодня? - спросил меня.

- Да.

- Хорошо.

Он повернулся к Гаррету.

- Командующий, после примерки вас ждут в малом совете.

- По какому вопросу?

- По завтрашней охране.

- Я передал распоряжения вчера.

- Сегодня изменился порядок доступа.

Гаррет на секунду посмотрел на меня.

Корвин не заметил.

Или не показал.

- Тогда буду, - сказал Гаррет.

- Благодарю.

Корвин ушёл.

Я дождалась, пока дверь закроется.

Ещё несколько секунд никто не говорил.

Потом Сабина произнесла:

- Он добавил контроль не из-за нас.

- Знаю, - сказала я.

Гаррет посмотрел на дверь.

- Уверена?

- Если бы из-за нас, он проверял бы людей. А он проверяет процесс.

- Разница небольшая.

- Для меня огромная.

Я подошла к окну.

Во дворе уже переставляли ограждения.

Один из проходов, который вчера использовали поставщики, теперь был перекрыт переносным столом.

- Основной выход умер, - сказала я.

- Что?

- Ничего хорошего.

Сабина отпустила служанок позже обычного.

Не приказала.

Просто заявила, что хочет пять минут тишины перед следующим визитом родственников.

Они ушли без возражений.

Когда дверь закрылась, я повернулась к ней.

- Скажите ещё раз.

Она не сделала вид, что не понимает.

- Я хочу сорвать эту свадьбу.

- Точнее.

Сабина сняла серьгу и положила на стол.

- Я согласилась выйти замуж за Гаррета на условиях, которые мы обсудили. На другую сделку я не согласна.

- Если завтра вам покажут старую форму прямо и скажут, что без неё свадьбы не будет?

Она посмотрела на меня.

- Я откажусь.

- Даже если потеряете имущество?

- Да.

- Политическое положение?

- Да.

- Защиту от следующего брачного соглашения?

На этом вопросе она чуть задержалась.

Вот теперь был настоящий риск.

Не магический.

Её собственный.

- Да, - сказала она.

- Если Гаррет передумает и согласится?

Сабина медленно надела серьгу обратно.

- Тогда я не стану участвовать.

- То есть вы не просто помогаете ему уйти.

- Я помогаю нам обоим не войти в договор, которого мы не заключали.

Я кивнула.

- Хорошо.

- Вы всё ещё проверяете, не передумала ли я?

- Буду проверять до конца.

- Раздражающая привычка.

- Полезная.

Сабина почти улыбнулась.

- Теперь понимаю, почему Гаррет после встреч с вами говорит короче обычного.

- Он и так говорит коротко.

- Теперь ещё короче.

Я вернулась к накидке.

- У вас стало больше охраны.

Она перестала улыбаться.

- Да.

- С какого времени?

- Со вчерашнего вечера.

- Кто распорядился?

- Формально семья.
- Неформально?
- Я не знаю.
Честный ответ.
- Вам ограничили перемещения?
- Пока нет. Но меня чаще сопровождают.
- Архив?
- Ещё доступен.
- Леонард?
- Может встречаться со мной официально.
- Значит, они пока не считают вас участницей заговора.
- Приятно знать.
- Не расслабляйтесь.
- Вы удивительно умеете поддержать.
- За это мне тоже платят.
Я закончила временный шов.
- Завтра вы должны будете задержать выход.
- Насколько?
- Пока не знаю.
- Очень обнадёживает.
- Я ещё не построила новый путь.
- А старый?
- Корвин только что поставил на него стол.
Сабина посмотрела в окно.
- Он не знает о плане.
- Скорее всего.

- И всё равно мешает.

- Самые неприятные люди делают это профессионально.

Она тихо рассмеялась.

Потом спросила:

- Успеете?

Я ненавидела вопросы, на которые нельзя ответить честно и приятно одновременно.

- Должна.

Сабина повернулась ко мне.

- Это не то же самое, что «да».

- Знаю.

- Хорошо.

Никакого требования обещать.

Никакой попытки успокоить себя моими словами.

Только принятие факта.

Я начинала понимать, почему они с Гарретом вообще смогли когда-то договориться о браке.

К вечеру на столе в ателье лежали три схемы.

Ни одна мне не нравилась.

На первой был старый маршрут через служебный выход и восточный грузовой двор.

Я перечеркнула его.

На второй был запасной путь через внутреннюю лестницу, комнату хранения и выезд прачечной.

Лисса сидела напротив и крутила карандаш.

- Здесь теперь проверяют сумки.

- Знаю.
- И считают телеги.
- Знаю.
- Тогда зачем мы на это смотрим?
- Хочу убедиться, что мне не нравится по правильной причине.

Нора стояла у шкафа с книгами.

- И?
- Нравится ещё меньше.

В дверь постучали.

Гаррет вошёл без предупреждения, но на этот раз хотя бы не в форме.

Нора посмотрела на него.

- Мы закрыты.
- Мне сообщили, что Тесса здесь.
- Это не отменяет часы работы.
- Нора.

Она посмотрела на меня.

- Просто уточняю правила.
- Правильно делаешь.

Гаррет подошёл к столу.

Его взгляд мгновенно упал на схемы.

Я накрыла их листом.

- Нет.
- Я ещё ничего не спросил.
- У вас талант.

Он вздохнул.

- Корвин добавил два поста к внутреннему двору.

- Знаю.

- И изменил порядок смены у западного крыла.

Я замерла.

- Это я не знала.

- Теперь знаете.

- Зачем?

- Официально из-за количества гостей правящей семьи.

- А неофициально?

- Я не вижу причин считать иначе.

Лисса сказала:

- Прекрасно. Значит, нас убивает обычная предусмотрительность.

- Никого пока не убивает, - ответил Гаррет.

- Вы удивительно успокаиваете людей.

- Мне говорили.

Я вытащила вторую схему.

- Западный маршрут был запасным.

- Значит, он тоже закрыт.

- Практически.

Гаррет помолчал.

- Есть третий вариант.

Я уже знала, что мне не понравится.

- Какой?

- Мои люди.

- Нет.
- Выслушайте.
- Уже.
- Я могу изменить дежурство в одном секторе так, чтобы...
- Нет.

Он замолчал.

- Даже если приказ будет обычным?
- Особенно если приказ будет обычным.
- Почему?
- Потому что завтра вы исчезнете. После этого кто-нибудь проверит, кто менял дежурства. Потом найдёт ваш приказ. Потом найдёт офицера, который его исполнил. И вместо сбежавшего жениха получится командующий, который заранее использовал гвардию для собственного исчезновения.

Гаррет посмотрел на схему.

- Не обязательно.
- Достаточно, чтобы Корвин мог так сказать.

Нора добавила:

- И начнёт проверять всех, кто был на дежурстве.

Гаррет сжал челюсть.

- Это был бы самый надёжный участок.
- Для побега на полчаса.
- Иногда полчаса достаточно.
- А потом?

Он ничего не ответил.

Я придвинула лист к себе.

- Нет.
- Тесса.
- Нет.
- Я отвечаю за...
Он оборвал себя.
Тишина стала неожиданной.
Я увидела, как он буквально проглотил следующую фразу.
«Я отвечаю за безопасность».
Наверное.
Или что-то похожее.
Вместо этого он спросил:
- Что вам нужно?
Вот теперь я подняла глаза.
Не приказ.
Не предложение готового решения.
Вопрос.
Рано было делать из этого что-то большое.
Но я запомнила.
- Время.
- Сколько?
- До утра.
- Это мало.
- Благодарю за помощь.
Лисса усмехнулась.
Гаррет посмотрел на перечёркнутые схемы.
- Я могу дать вам точное расположение постов.

- Это полезно.
- Смены.
- Тоже.
- И официальное расписание моего перемещения завтра.
- Нужно.
Он кивнул.
- Принесу.
- Не через военный канал.
- Лично.
- Хорошо.
Он направился к двери.
- Гаррет.
Остановился.
- Завтра, если я скажу идти не туда, куда кажется безопаснее, вы пойдёте.
- Если вы знаете то, чего не знаю я.
- Именно.
- Хорошо.
Нора дождалась, пока дверь закроется.
- Он учится.
- Пока учится разговаривать.
- Для начала неплохо.
Лисса снова покрутила карандаш.
- У меня есть одна идея.
- Нет.
- Ты даже не слышала.

- После этой фразы твои идеи обычно требуют нового экипажа и минимум одного человека, который умеет быстро бегать.

- На этот раз двух.

Я закрыла глаза.

- Говори.

Через десять минут третья схема стала четвёртой.

Через час четвёртая превратилась в пятую.

К полуночи у нас был план, который я ненавидела чуть меньше остальных.

Это считалось успехом.

Лиссу я отправила спать первой.

Она спорила три минуты.

Нору второй.

Она спорила дольше.

Потом вернулась из коридора и увидела, что я всё ещё стою над схемой.

- Ты идёшь?

- Через минуту.

- Это неправда.

- Через несколько.

Нора подошла ближе.

На столе лежали маршруты, время смен, список рабочих, дворцовые пропуска, мои пометки о лестницах и два варианта на случай, если первый выход снова перекроют.

- Обязательно всё держать самой?

Я не подняла головы.

- Что?

- Все маршруты. Все запасные точки. Всех людей. Все решения.

- Кто-то должен.

- Не обязательно один человек.

Я провела пальцем по линии от свадебного крыла к хозяйственному двору.

- Сейчас обязательно.

Нора ничего не сказала.

Это было хуже спора.

Она просто погасила вторую лампу и ушла.

Я осталась одна.

До свадьбы оставалась ночь.

На столе лежал план, в котором слишком многое зависело от людей, слишком многое могло измениться и слишком мало находилось под моим контролем.

Я ненавидела такие планы.

Завтра придётся довериться именно ему.

Глава 6. Свадьба без жениха

К половине второго свадебная накидка Гаррета наконец перестала быть подозрением.

Она стала доказательством.

Я стояла одна в маленькой рабочей комнате свадебного крыла, держала подкладку двумя пальцами и очень старалась не дышать на шов.

Коронная нить уже была на месте.

Не образец Сабины.

Не подготовительная разметка, которую я видела вчера.

Полный контур.

Тонкая светлая нить проходила под внутренним слоем, уходила к воротнику, возвращалась по старой тройной схеме и соединялась у крепления пояса. На одном участке ткань была чуть жёстче.

Печать.

Я не трогала её.

Рядом со швом оставался короткий свободный конец, который мастер не обрезал до самой ткани.

На обычной работе я бы убрала его ещё вчера.

Сегодня он стоил больше всей накидки.

Я вынула самые тонкие ножницы.

Два пальца свободной нити.

Контур не тронут.

Печать не тронута.

Я подрезала только лишний хвост.

Ничего не вспыхнуло.

Никто не ворвался.

Во дворце продолжали носить цветы и ругаться из-за стульев.

Я завернула нить в чистую бумагу и спрятала между двумя образцами дорогой тесьмы в рабочей книжке.

Руки были совершенно спокойными.

Это меня обеспокоило.

Обычно я замечала, насколько испугалась, только тогда, когда начинала особенно хорошо складывать вещи.

Накидку я собрала обратно точно по старым проколам.

Последний временный стежок лёг на место.

Дверь открылась.

Я едва не воткнула иглу себе в палец.

Гаррет вошёл без стука.

- Не двигайтесь.

Он остановился.

- Я только вошёл.

- Именно. Очень удачно получилось.

Я убрала книжку в сумку.

Гаррет посмотрел на накидку.

Потом на моё лицо.

- Она там?

- Да.

Одно слово изменило его целиком.

Он не вздрогнул. Не выругался. Не спросил, уверена ли я.

Просто стал ещё неподвижнее.

- Печать?

- Есть.

- Схема?

- Та, которую мы искали.

- Образец получили?

Я прищурилась.

- Вы удивительно много знаете о моей работе.

- Значит, получили.

- Да.

Он выдохнул через нос.

- Хорошо.

- Нет.

- Я имею в виду доказательство.

- Тогда хорошо.

За дверью кто-то пробежал по коридору.

Дважды хлопнула створка.

Издалека донёсся возмущённый голос церемониймейстера.

Гаррет посмотрел на часы.

Без четверти два.

- Теперь можно уходить раньше.

Я подняла голову.

- Нет.

- Доказательство у нас.

- Одно.

- Достаточное, чтобы подтвердить форму.

- Чтобы подтвердить нить. Не весь замысел.

- Леонард говорил...

- Я помню, что говорил Леонард. И помню, что вы обещали выполнять мой план.

Гаррет сжал челюсть.

Тот самый момент, когда внутри него командующий начинал спорить с клиентом.

- До закрытого часа больше часа.

- Да.

- Чем дольше я остаюсь, тем больше людей будут знать, где я должен находиться в конкретный момент.

- Именно этим мы и пользуемся.

- Тесса.

- Все ожидают, что в три часа вы окажетесь в своих покоях и останетесь там до церемонии. Если исчезнете сейчас, проверят дворец целиком. Если исчезнете после трёх, сначала будут искать причину задержки внутри свадебного крыла.

Он смотрел на меня несколько секунд.

- И невесту.

- В первую очередь невесту.

- Сабина согласна?

- Спросите Сабину.

- У неё сейчас примерка.

- Вот и спросите после.

Гаррет посмотрел на накидку.

- Если я к трём передумаю?

- Мы прекращаем.

- Даже сейчас?

- Особенно сейчас.

- После всего, что уже сделали?

Я застегнула сумку.

- Вы очень хотите, чтобы ответ изменился?

- Нет.

- Тогда зачем спрашиваете?

- Проверяю.

- Что?

- Правило.

Я взяла накидку.

- Оно всё ещё работает.

Он чуть кивнул.

- Хорошо.

На этот раз я позволила слову остаться.

В два тридцать свадебное крыло начало закрываться.

Корвин выполнил вчерашнее обещание лучше, чем мне хотелось.

Рабочих сверяли со списками.

Поставщиков отправляли через отдельный двор.

У проходов появилось больше людей.

Но одновременно дворец заполнился настолько, что лю-

бая новая проверка создавала очередь.

Очередь раздражала всех.

Раздражённые люди начинали пропускать то, что утром рассматривали внимательно.

Я закончила последнюю законную работу в комнате Сабины в двенадцать тридцать.

После этого вернулась туда только в начале четвёртого.

К этому времени невесту уже готовили к закрытому часу.

Сабина стояла у зеркала полностью одетая.

Платье было безупречно.

К сожалению.

Мне требовалось испортить его достаточно убедительно.

Не по-настоящему.

Рядом суетились две служанки, придворная родственница Сабины и женщина из церемониальной службы.

Сабина поймала мой взгляд в зеркале.

Я подошла к юбке.

Провела пальцами по внутренней складке.

Наклонилась ниже.

Тихо сказала:

- Сейчас.

Сабина даже не моргнула.

Через десять минут, когда двери должны были окончательно закрыть, она подняла руку.

- Остановитесь.

Служанка с украшениями замерла.

- Что случилось, госпожа?

Сабина посмотрела на себя в зеркало.

- Левый бок.

Все посмотрели туда.

Я тоже.

Очень профессионально.

- Что с ним? - спросила женщина из церемониальной службы.

- Ткань тянет.

Она не тянула.

Но если женщина в свадебном платье говорит, что ткань тянет, доказывать обратное опасно даже при королевской свадьбе.

Я подошла.

- Вчера не тянула.

- Сегодня тянет.

- Повернитесь.

Сабина повернулась.

Я взялась за складку.

- Здесь внутреннее крепление.

- Оно мешает.

- Его нельзя просто снять.

- Тогда исправьте.

Церемониальная служащая сказала:

- До выхода меньше часа.

- Именно поэтому я прошу сейчас, - ответила Сабина.

Очень вежливо.

Слишком вежливо.

Я почти пожалела женщину.

- Можно оставить как есть.

Сабина посмотрела на неё через зеркало.

- Разумеется. Если вы готовы лично объяснить Совету, почему я провела церемонию в платье, которое мешало мне двигаться.

- Я не это имела в виду.

- Тогда, вероятно, госпожа Тесса исправит.

- Исправлю, - сказала я.

В комнате сразу возникло девять новых дел.

Нужно было снять верхний слой.

Перенести украшения.

Позвать ещё одну помощницу.

Проверить застёжку.

Сообщить церемониймейстеру о задержке.

И, конечно, предупредить Корвина.

Именно этого мы и хотели.

Когда первая служанка выбежала за помощницей, я сказала:

- Мне понадобится рабочая комната у покоев жениха. У накидки тоже обнаружилась проблема.

Церемониальная служащая чуть не побледнела.

- Какая?

- Если бы я знала до проверки, уже исправила бы.

- Две проблемы одновременно?

- Иногда свадьбы так работают.

Сабина опустила глаза.

Кажется, чтобы не улыбнуться.

Через пять минут половина нужных людей была занята невестой.

Через семь пришло сообщение, что церемониймейстер идёт лично.

Через восемь сообщили, что первый советник тоже хочет знать причину задержки.

Прекрасно.

Чем больше важных людей вокруг Сабины, тем меньше их рядом с Гарретом.

Я затянула последний совершенно ненужный стежок.

- Не вставайте ещё десять минут.

Сабина спросила:

- А если придут?

- Жалуйтесь на боль.

- Очень убедительно.

- Вы хотели политический брак. Получайте политическую боль в боку.

Она тихо сказала:

- Тесса.

Я подняла глаза.

В комнате на несколько секунд никого больше не было.

- Вы уверены?

Не в плане.

Не в маршруте.

В своём решении.

Я поняла сразу.

- Я да.

- Я тоже.

Этого хватило.

Я вышла.

В три пятнадцать я сообщила людям возле покоев Гаррета, что церемониальная накидка посажена неправильно.

Один из служащих чуть не застонал.

- Её проверяли утром.

- Утром в неё ещё не была окончательно закреплена коронная нить.

- И что?

- И теперь правое плечо тянет.

Это была почти правда.

Тянуло внутренний слой.

Совсем немного.

Достаточно, чтобы я могла профессионально возмутиться.

- Можно поправить здесь?

- Нет. Мне нужен стол, свет и десять минут без людей, которые будут объяснять, что четыре часа уже близко.

- Закрытый час начался.

- Поэтому я и прошу рабочую комнату рядом, а не поездку

в ателье.

Слово «ателье» подействовало.

Никому не хотелось выпускать одежду жениха из свадебного крыла.

Через три минуты Гаррета провели в небольшую служебную комнату.

Я вошла следом.

Нора уже оставила там нужный свёрток.

Не она лично.

Я не знала кто.

И именно так мне было спокойнее.

Гаррет увидел его на столе.

- Это?

- Ваша новая жизнь на ближайшие двадцать минут.

Я заперла дверь.

- Раздевайтесь.

Он посмотрел на меня.

- Форму.

- Я догадался.

- Тогда быстрее.

Через минуту парадный командующий начал исчезать.

Сначала верхний сюртук.

Потом сапоги.

Потом тщательно уложенные волосы.

Рабочая одежда была намеренно чуть велика в талии и уже в плечах, чтобы ломать привычный силуэт.

Я выдала ему мягкие старые ботинки.

- Они мне малы.

- Нет.

- Тесса.

- Я снимала мерку.

Он надел.

Помолчал.

- Хорошо.

- Это слово вам сегодня особенно удаётся.

- Практикуюсь.

Я накинула на него грубую рабочую куртку.

Потом остановилась.

Он всё равно выглядел как командующий, который решил проверить качество дворцовой спецодежды.

- Плечи.

- Что с ними?

- Всё.

- Очень конкретно.

- Опустите.

Он опустил.

Недостаточно.

Я положила ладони ему на плечи и надавила.

- Вот так.

Он замер.

Я тоже.

Всего на мгновение.

Потом убрала руки.

Не время.

- Волосы.

- Что с ними?

- Слишком аккуратные.

Я взъерошила.

Гаррет посмотрел на меня так, будто я нарушила отдельный военный договор.

- Не смотрите так.

- Как?

- Как командующий.

- Я не знаю другого лица.

- Сегодня узнаете.

Я взяла немного сухой пыли с рабочего фартука и провела по его рукам.

Потом по манжете.

- Что вы делаете?

- Превращаю вас в человека, который работал.

- Я работал.

- Не руками.

- Иногда руками.

- В последний раз когда?

Он задумался.

- Вот поэтому молчите.

Из свёртка я достала тканевую рабочую метку.

Не его.

Общую метку одного из внесённых в список работников, который сегодня должен был остаться во внешнем дворе.

Она была законной.

И всё же я прикрепила её не на грудь.

На рабочую сумку.

Лицо Гаррета частично закрыла полосой ткани, как у человека, таскавшего пыльные сундуки.

- Теперь пройдитесь.

- Здесь?

- Нет, на площади. Конечно здесь.

Он прошёл три шага.

Я закрыла глаза.

- Нет.

- Что теперь?

- Вы снова командуете коридором.

- Я просто иду.

- Вы идёте так, будто все остальные должны освободить вам дорогу.

- Обычно освобождают.

- Сегодня пусть врежутся.

- Это часть плана?

- Это часть вашей новой личности.

Снаружи раздался голос.

- Госпожа Тесса?

Я мгновенно приложила палец к губам.

- Да?

- Сколько ещё?

- Пять минут.

- Церемониймейстер требует...

- Церемониймейстер хочет увидеть жениха в накидке с перекошенным плечом?

Пауза.

- Пять минут.

Шаги удалились.

Я посмотрела на Гаррета.

- Ещё раз.

Он пошёл.

На этот раз чуть сутулился.

Смотрел под ноги.

У двери не остановился автоматически, чтобы пропустить меня.

Чуть не столкнулся.

Я отступила.

- Вот.

- Я чуть не сбил вас.

- Великолепно.

- У вас странные профессиональные стандарты.

- Сегодня да.

В дверь тихо постучали два раза.

Наш сигнал.

Я открыла.

За ней стояли трое дворцовых рабочих с большим сунду-

ком.

Никого из них я не знала.

Это было правильно.

Один сказал:

- Нужен четвёртый.

Я повернулась к Гаррету.

- Несите.

Он взялся за ручку.

Рабочий напротив него поморщился.

- Ниже хват.

Гаррет переставил руку.

- Так?

- Так.

Никто не поклонился.

Никто не назвал его командующим.

Дверь закрылась за ними.

И впервые за всю операцию я больше не контролировала, где он окажется через следующую минуту.

Мне это очень не понравилось.

Я вышла другим коридором.

Так было задумано.

Если меня увидят рядом с рабочими, позже их вспомнят.

Если увидят одну портниху, спешащую обратно к невесте, никто не станет считать сундуки.

По крайней мере я на это рассчитывала.

В коридоре было шумно.

Сабина всё ещё задерживала церемонию.

Из её крыла доносились голоса.

Кто-то требовал церемониймейстера.

Кто-то искал меня.

Я свернула вниз.

У лестницы увидела Лиссу.

Она несла стопку сложенной ткани.

Не посмотрела на меня.

Только сказала проходя:

- Двор изменили.

Сердце ударило неприятно.

Я продолжила идти.

- Как?

- Южную арку закрыли. Через внешний хозяйственный.

Плохо.

Южная арка была нашим новым выходом после вчерашних перестановок.

Внешний хозяйственный двор был люднее.

И там проверяли метки внимательнее.

- Почему закрыли?

- Телега сломала колесо. Поперёк прохода.

То есть не Корвин.

Не раскрытие.

Просто колесо.

Я ненавидела колёса.

- Сундук?

- Уже спускают.

Я ускорилась.

- Метка у него законная.

- Да.

- Значит, пройдут.

Лисса впервые посмотрела на меня.

- Есть проблема.

Конечно.

- Какая?

- Метка принадлежит рабочему из южной бригады. Через хозяйственный двор его сегодня не пропустят. Там другой список.

Я остановилась.

Люди обходили нас.

Кто-то толкнул меня плечом.

Я даже не возмутилась.

- Запас?

- Есть одна метка.

- Чья?

Лисса назвала имя.

Я знала человека.

Не лично.

Дворцовый грузчик, который согласился отдать запасную метку за деньги и не задавать вопросов.

- Он сегодня работает?

- Да.

- Где?

- В хозяйственном дворе.

Если Гаррета поймают с его меткой, искать начнут владельца.

Рабочего задержат.

Допросят.

Может, отпустят.

Может, нет.

Но цена станет его, хотя он даже не знал, кого выводят.

- Дай метку.

Лисса полезла в карман.

И тут из нижнего коридора появились рабочие с сундуком.

Гаррет шёл ближе к стене.

Уже лучше.

Не идеально.

Но я бы прошла мимо, если бы не знала.

Он увидел меня.

Не подал знака.

Правильно.

Лисса приблизилась к последнему рабочему и будто случайно уронила ткань.

Все остановились.

Я подошла помочь.

Несколько секунд мы оказались близко.

Я сунула руку за новой меткой.

Гаррет тихо спросил:

- Что случилось?

- Южный выход закрыт.

- Новый путь?

- Через хозяйственный двор.

- Моя метка?

- Не подходит. Есть другая.

Лисса уже держала её в пальцах.

Гаррет посмотрел на кусок ткани.

- Чья?

Мне не понравился вопрос.

- Неважно.

- Чья?

- Рабочего.

- Он знает?

- Что отдаёт запасную метку. Не кому.

- Что будет, если нас остановят?

- Ничего хорошего.

- Ему?

Я ничего не сказала.

Гаррет посмотрел на меня.

За его спиной рабочий с сундуком раздражённо переступил с ноги на ногу.

Времени не было.

- Надевайте, - сказала я.

Гаррет не взял метку.

- Нет.
- Сейчас не момент.
- Именно момент.
- Через старую метку вас развернут.
- Тогда пойдём через двор без неё.
- Там больше людей.
- Знаю.
- Вас могут узнать.
- Знаю.
- Гаррет.
- Этот человек не соглашался участвовать в моём побеге.

Я сжала метку в пальцах.

- Он согласился отдать её.
- Не зная риска.

Ненавижу, когда люди используют мои собственные правила против меня.

Особенно правильно.

- Через хозяйственный двор вероятность проверки выше.
- Тогда идём там.
- Это плохое решение.
- Для меня.

Он сказал это тихо.

Без красивой интонации.

Просто факт.

Рабочий впереди оглянулся.

- Идём или нет?

Гаррет поднял сундук выше.

- Идём.

Он пошёл первым.

Не командиром.

Не драконом.

Просто одним из четырёх мужчин под тяжёлым грузом.

Я осталась с чужой меткой в руке.

Потом вернула её Лиссе.

- Верни владельцу.

Она посмотрела вслед Гаррету.

- Мне он начинает нравиться.

- Не начинай.

- Я сказала «мне».

- Тем более.

Мы пошли разными путями.

Хозяйственный двор был худшим местом во дворце для тайного побега.

И лучшим.

Людей слишком много.

Телеги.

Корзины.

Рабочие.

Крики.

Лошади.

Гвардейцы.

Если кто-то решит искать конкретно Гаррета, он увидит

его за минуту.

Если никто не ищет Гаррета, ему придётся заметить одного грязного рабочего среди сорока.

Я стояла у внутренней двери с коробкой в руках и делала вид, что жду разрешения на вынос.

Сундук появился через несколько минут.

Четверо рабочих несли его медленно.

Гаррет шёл вторым справа.

У ворот проверяли накладные.

Не лица.

Как и планировалось.

Почти.

Перед ними остановили группу музыкантов.

Начался спор.

Один из гвардейцев отошёл.

Второй посмотрел на сундук.

- Куда?

Рабочий впереди назвал склад за дворцовым кварталом.

Гвардеец протянул руку.

- Накладную.

Ему подали.

Он прочитал.

Потом посмотрел на людей.

На первого.

На второго.

На Гаррета.

Я перестала дышать.

Гаррет смотрел в землю.

Не слишком низко.

Не старательно.

Просто усталый человек с тяжёлым сундуком.

- Откройте, - сказал гвардеец.

Вот это было плохо.

Рабочий выругался.

- Там церемониальная ткань.

- Открыть.

Сундук поставили.

Гаррет отпустил ручку.

Крышку подняли.

Внутри лежали рулоны дешёвой ткани, обрезки и упаковка.

Ничего запрещённого.

Потому что мы не прятали Гаррета в сундуке.

Гвардеец ткнул в верхний рулон.

- Это всё?

- Хотите пересчитать?

Он явно не хотел.

- Закрывайте.

Сундук подняли.

- Следующие.

Гаррет прошёл ворота.

Никто не закричал.

Никто не побежал.

Не произошло вообще ничего.

Самые удачные побеги иногда выглядели именно так.

Я дождалась ещё двух групп.

Потом пошла обратно.

Потому что моя задача во дворце ещё не закончилась.

Если я исчезну одновременно с женихом, даже Корвину не понадобится особый талант.

В четыре часа пять минут церемония всё ещё не началась.

По дворцу передавали, что невеста задерживается из-за одежды.

Это было прекрасно.

Менее прекрасно было то, что жених официально должен был ждать в соседнем крыле.

Там сейчас находилась пустая комната и церемониальная накидка на манекене.

В четыре пятнадцать кто-то должен был обнаружить проблему.

Я не собиралась ждать.

После окончательной проверки платья Сабины я сказала:

- Теперь всё.

Она посмотрела на себя в зеркало.

- Уверены?

- В платье да.

- Я спрашивала не о платье.

В комнате были люди.

Я ответила тем же тоном:

- Настолько, насколько вообще можно быть уверенной в день свадьбы.

Сабина поняла.

Она чуть кивнула.

- Благодарю, госпожа Тесса.

- Всего доброго.

Очень подходящее пожелание женщине, свадьбу которой я только что помогла сорвать.

Я вышла через служебную дверь.

На первом этаже уже звучали первые вопросы.

Где командующий?

Почему его нет у внутреннего входа?

Кто последним видел его в рабочей комнате?

Я шла спокойно.

Не быстро.

Портниха, которая закончила работу, не бегает.

По крайней мере пока её не начали искать.

У служебного выхода мою метку проверили.

Я вышла.

На улице воздух показался слишком холодным.

Слишком большим.

Дворец остался за спиной.

Гаррет уже должен был быть в первой телеге.

Я не знала наверняка.

И не собиралась узнавать ближайшие двадцать минут.

Так работал план.

Ненавижу планы.

Первую телегу Гаррет покинул через несколько кварталов от дворца.

Я узнала об этом только позже.

Лисса встретила его у мастерской, где он сменил рабочую куртку на одежду городского служащего и снова испачкал руки, потому что первая грязь успела стереться.

После этого он пошёл пешком.

Потом сел в другой экипаж.

Потом ещё раз сменил направление.

Я ехала отдельно.

Мой путь был проще и одновременно страшнее.

У меня в сумке лежал кусок коронной нити.

Если меня остановят и найдут его, вопросы начнутся раньше, чем Гаррет успеет добраться до реки.

Я поймала себя на том, что снова перекладываю рабочие инструменты.

Иглы.

Ножницы.

Катушка.

Книжка.

Всё на месте.

Я переложила ножницы обратно.

Кучер ничего не сказал.

Хороший человек.

К пяти город уже знал, что свадьба задержалась.

К половине шестого появились первые слухи.

Невеста упала в обморок.

Жених поссорился с Советом.

Дракон превратился прямо во дворце и улетел через крышу.

Последнее мне особенно понравилось.

Если гвардия тоже решит проверить крыши, тем лучше.

Официальные поиски начались где-то без двадцати пять.

Я увидела первую группу гвардейцев у перекрёстка.

Они проверяли экипажи, уходившие к городским воротам.

Именно туда, куда мы не ехали.

Я отвернулась к окну.

Гаррет сам помог создать систему, которая сейчас искала его самым разумным способом.

Он должен был попытаться покинуть столицу.

Он не покидал.

В шесть без нескольких минут я вышла возле старой красильни.

Никакой вывески.

Заколоченное переднее окно.

Запах сырости, въевшейся краски и реки.

Дверь открылась после второго условного стука.

Нора впустила меня.

Первым делом спросила:

- Нить?

Я достала свёрток.

Она выдохнула.

- Гаррет?

- Не знаю.

Нора посмотрела на меня.

- Ты не знаешь?

- Он должен был прийти другим маршрутом.

- Должен был?

- Нора.

- Молчу.

Не молчала она примерно столько же, сколько Лисса, просто другими способами.

Мы ждали.

Пять минут.

Семь.

Десять.

Я переставила на столе пустую чашку.

Нора молча вернула её обратно.

- Не начинай.

- Я ничего не сказала.

Шаги снаружи.

Один условный стук.

Пауза.

Два.

Нора открыла.

Лисса вошла первой.

За ней Гаррет.

Без формы.

Без знака командующего.

В дешёвой тёмной одежде, которая сидела на нём плохо.

Один рукав был порван у локтя.

Я увидела это раньше, чем его лицо.

Разумеется.

- Рукав, - сказала я.

Гаррет посмотрел на него.

- Я тоже рад вас видеть.

Лисса закрыла дверь.

- Он зацепился, когда меняли экипаж.

- Я не зацепился.

- Значит, ткань сама решила оставить службу.

Нора подошла к окну и прикрыла внутреннюю ставню.

- За вами были?

- Нет, - ответила Лисса. - Две проверки прошли мимо. У ворот плотнее всего.

Я наконец позволила себе сесть.

Гаррет остался стоять.

Несколько секунд никто не говорил.

И тогда где-то далеко ударил свадебный колокол.

Один раз.

Потом второй.

Мы все замерли.

Обычно к этому времени колокола уже должны были сопровождать начало обряда.

Сегодня они запоздали.

Третий удар.

Четвёртый.

Потом тишина.

Колокола больше не продолжили.

Сабина осталась во дворце.

Гаррет стоял в старой красильне у реки.

Свадьба не состоялась.

Он посмотрел на меня.

На этот раз в его голосе не было ни командующего, ни человека, который пытается вытянуть из меня ещё один участок маршрута.

- Что теперь?

Я положила ладонь на сумку, где лежала коронная нить.

- Теперь начинается ваша часть сделки.

Глава 7. После побега

Первую новость Лисса принесла через двадцать минут после того, как свадебные колокола замолчали.

- Вас отстранили.

Гаррет сидел на перевёрнутом красильном чане и пил воду из кружки с отколотым краем.

Он даже не поставил её.

- Формулировка?

- «До выяснения обстоятельств полномочия командующего временно приостановлены».

- Быстро.

- Ты расстроен, что они справились без тебя? - спросила Лисса.

- Скорее впечатлён.

Она протянула ему сложенный вчетверо лист.

Гаррет прочитал.

Я сидела за старым рабочим столом и раскладывала содержимое сумки.

Ножницы.

Игольница.

Книжка с образцами.

Коронная нить.

Нить лежала внутри бумаги и выглядела совершенно безобидно.

Самая дорогая вещь в комнате.

Возможно, самая опасная.

- Ещё что? - спросила Нора.

- Приказы гвардии теперь действуют только после подтверждения Совета или назначенного заместителя.

Гаррет всё-таки опустил кружку.

- Кого назначили?

- Пока никого официально.

- Значит, управление временно разбили по старшим офицерам.

- Если ты это знаешь без листка, зачем спрашивать?

- Хочу знать, насколько точно Корвин следует процедуре.

Я посмотрела на него.

- Пока очень точно.

- Он всегда предпочитал решения, которые не приходится потом объяснять суду.

- Удобная привычка.

Лисса сняла плащ.

- У дворцовых ворот проверяют экипажи. На дорогах к городским воротам усилили посты. Внутри города пока спокойно.

- Поставщики? - спросила я.

- Начали записывать всех, кто сегодня работал в свадебном крыле.

Нора подняла голову.

- Наших?

- Всех.

- Имена?

- Берут из дворцовых списков.

Я сразу увидела в голове рабочие метки.

Нашу запись.

Помощников.

Поставщиков.

Людей, которые даже не знали, что сегодня помогали нести сундук рядом с беглым женихом.

- Кто из наших был вписан официально?

- Ты, я и две девочки из ателье, - сказала Лисса.

- Девочки ушли до закрытого часа?

- Да.

- Их видели?

- Да.

- Кто подтвердит?

- Служащая у восточного выхода и женщина из прачечной.

- Хорошо.

Нора посмотрела на меня.

- Ты собираешься всю ночь устраивать допрос Лиссе?

- Пока не закончу вопросы.

- Это был риторический вопрос.

Гаррет снова прочитал лист.

- Корвин не объявил меня изменником.

- Пока, - сказала Лисса.

- И не заявил о похищении.

- Для этого ему нужна Сабина, - ответила я.

Гаррет посмотрел на меня.

- Она не даст.

- Знаю.

- Уверена?

- Сегодня я спросила её ещё раз.

Он кивнул.

Нора забрала лист у Лиссы.

- Здесь нет приказа о задержании.

- Нет.

- Значит, хотят вернуть живым и желательно без скандала, - сказала я.

Гаррет усмехнулся без веселья.

- Меня всегда хотели живым.

- Очень утешает.

- Это не утешение.

- Сегодня у вас с этим вообще плохо.

Лисса сняла ботинок и вытряхнула из него мелкий камень.

- У меня есть ещё одна новость. Не знаю, хорошая или плохая.

- Если не знаешь, скорее плохая, - сказала Нора.

- Дворец проверяет свадебных поставщиков, но пока не старые заказы. Только сегодняшний день.

Я перестала перекладывать ножницы.

- Пока.
- Тесса.
- Что?
- Ты повторяешь это слово за мной уже третий раз.
- Потому что оно мне не нравится.
Гаррет наблюдал за мной.
Я это чувствовала.
Не смотрела.
- Когда следующая связь? - спросила я Лиссу.
- Через час.
- С кем?
Она подняла брови.
Я раздражённо выдохнула.
- Ладно. Не говори.
- Я начинаю тебя воспитывать.
- Не увлекайся.
Лисса улыбнулась.
Нора вернула лист на стол.
- Мы здесь до утра?
- Нет.
Гаррет спросил:
- Почему?
- Красильня была первой точкой.
- Нас не нашли.
- Именно поэтому пора уходить.
- Логика у вашей сети иногда звучит как суеверие.

- А у вашей гвардии никогда не меняют пост, пока он не раскрыт?

Он замолчал.

- Меняют.

- Прекрасно. Мы снова понимаем друг друга.

Я поднялась.

Комната качнулась.

Совсем немного.

Я ухватилась за край стола раньше, чем кто-нибудь заметил.

К сожалению, Гаррет заметил.

- Вы не ели.

- Ела.

- Когда?

Я вспомнила.

Утром.

Кажется.

- Сегодня.

- Очень точный ответ.

- Не начинайте.

Нора поставила передо мной кусок хлеба.

- Ешь.

- Нора.

- Или я запишу в журнал, что хозяйка ателье умерла от собственной организованности.

Лисса посмотрела на хлеб.

- Это будет обидно после такого побега.

Я села обратно.

- Все сегодня решили мной командовать?

Гаррет сказал:

- Я ничего не говорил.

Я посмотрела на него.

- И продолжайте.

Он поднял руки.

Лисса рассмеялась.

Впервые после дворца звук не заставил меня думать, услышит ли кто-нибудь за дверью.

Я откусила хлеб.

Он оказался сухим.

Лучший хлеб за весь день.

Вторая новость пришла ближе к полуночи.

На этот раз Лисса вернулась без улыбки.

Я поняла ещё до того, как она закрыла дверь.

- Говори.

Она сняла плащ.

- Ателье опечатали.

Хлеб во рту вдруг стал невозможным.

Я положила кусок на стол.

Нора встала.

- Когда?

- Чуть больше часа назад.

- Кто?

- Городская служба по распоряжению канцелярии. С гвардейским сопровождением.

- Внутри кто-то был?

- Нет.

- Уверена?

- Проверила.

- Все помощницы вышли?

- Да.

- Кто последним?

- Мира и старая швея из верхней комнаты. Их отпустили после записи имён.

- Бумаги?

Нора уже поняла, куда я иду.

- Основной архив не в ателье.

- Я знаю. Заказы?

- Внутри.

- Счета?

- Часть внутри.

- Деньги?

- Часть в кассе.

- Сколько?

Нора назвала сумму.

Я автоматически пересчитала в голове.

Аренда.

Зарплата.

Заказы на следующую неделю.

Материалы, которые должны были прийти завтра.

- Что ещё?

- Несколько готовых платьев.

- Чьих?

Нора назвала клиентов.

Я запомнила.

- Нужно сообщить им утром.

- Тесса.

- Что?

- Ателье опечатано.

- Я услышала.

- Клиенты подождут.

- Они не виноваты, что я решила вывести командующего со свадьбы.

Гаррет стоял у стены.

Я до сих пор не смотрела в его сторону.

Если посмотрю, возможно, придётся почувствовать что-нибудь кроме необходимости составить список.

Сейчас список был полезнее.

- Поставщики? - спросила я.

Лисса ответила:

- Двух уже опросили.

- Каких?

Она назвала.

Один перевозил ткань.

Второй привозил воск.

Не люди сети.

Обычные поставщики.

От этого было немного легче.

И немного хуже.

Они вообще не имели отношения к нашей истории.

- Им что-нибудь предъявили?

- Нет. Спрашивали про сегодняшние доставки и временные метки.

- Значит, пока ищут путь из дворца.

- Похоже.

- Хорошо.

Гаррет наконец заговорил:

- В этом нет ничего хорошего.

Я повернулась.

- Пока они ищут сегодняшний путь, они не ищут старые.

- Ваш бизнес закрыт.

- Временно.

- Из-за меня.

- Из-за нашего решения.

- Я могу компенсировать потери.

Слова ударили сильнее, чем должны были.

Наверное, потому что я устала.

Наверное.

- Нет.

- Тесса.

- Нет.

- Это прямой ущерб из-за моей операции.
- Нашей операции.
- Которую вы проводили для меня.
- По условию, которое вы приняли.
- Деньги не отменяют условие.
- Вот именно.

Он замолчал.

Я встала слишком резко.

На этот раз комната не качнулась.

Уже достижение.

- Не нужно покупать моё спокойствие.
- Я не это предложил.
- Тогда что?
- Возместить реальный убыток.
- Мне сейчас не нужен человек, который оплатит опечатанную дверь.

Гаррет стал тише.

- А что вам нужно?

Вопрос остановил меня.

Не «я распоряжусь».

Не «я исправлю».

Что вам нужно?

Я посмотрела на лежащую между нами коронную нить.

- Чтобы через неделю всё это оказалось не ради того, чтобы один человек избежал плохой свадьбы.

Он тоже посмотрел на нить.

- Не окажется.

- Вы пока выполняете условие сделки.

- Да.

Честно.

Неприятно честно.

Я ждала, что он добавит что-нибудь правильное.

Про Элин.

Про закон.

Про ответственность.

Не добавил.

Наверное, потому что пока не чувствовал того, чего ещё не чувствовал.

Это было лучше красивой лжи.

- Тогда деньги обсудим потом, - сказала я.

- Хорошо.

Нора тихо произнесла:

- Это не значит, что я откажусь от компенсации, если она понадобится.

Я посмотрела на неё.

- Нора.

- Я отвечаю за счета.

Гаррет впервые за весь разговор почти улыбнулся.

- С ней мне проще.

- Не обольщайтесь, - сказала Нора. - Я вам не нравлюсь.

- Я заметил.

- Хорошо.

Лисса устало опустилась на свободный ящик.

- Можно следующую катастрофу через пару часов? Я хочу хотя бы снять второй ботинок.

Я посмотрела на всех.

На Гаррета в чужой дешёвой одежде.

На Нору с чужим официальным листом.

На Лиссу, которая весь вечер ходила по городу, пока мы прятались.

На нить.

На сухой хлеб.

Свадьба действительно закончилась.

Почему-то только сейчас.

Мы ушли из красильни до рассвета.

Не вместе.

Разумеется.

Нора вышла первой.

Потом Лисса.

Я и Гаррет последними, с разницей в четверть часа.

Новое убежище было меньше красильни и значительно чище.

Комната над старой мастерской, где давно никто не работал. Одна кровать. Два стула. Стол. Маленькая печь.

Гаррет посмотрел на кровать.

Потом на меня.

- Вы спите там.

- Не начинайте.

- Я могу сидеть.

- Вы сегодня носили сундук, проходили через двор и меняли три маршрута.

- Вы тоже не отдыхали.

- Я не дракон размером с половину комнаты.

- Сейчас я человек размером примерно с четверть комнаты.

Я посмотрела на него.

- Это была шутка?

- Похоже.

- Неудачная.

- Я устал.

- Тогда прощается.

Он снял куртку.

Рукав окончательно разошёлся у локтя.

Я заметила.

Он заметил, что я заметила.

- Не надо.

- Что?

- Вы сейчас будете чинить.

- Конечно.

- Тесса, уже утро.

- Именно поэтому я не хочу, чтобы вы завтра ходили с дырой в рукаве.

- Мы скрываемся.

- Даже беглец может выглядеть аккуратно.

- Почему?

- Потому что неряшливость тоже запоминают.

Я протянула руку.

Он отдал куртку.

Без спора.

Я села возле окна, где было больше света, и достала иголь-ницу.

Гаррет сел напротив.

Несколько минут слышно было только нитку, проходя-щую через ткань.

Он смотрел.

- Что?

- Ничего.

- Вы смотрите на иглу как вчера на маршрут.

- Я пытаюсь понять.

- Что именно?

- Как вы делаете одинаковые стежки почти не глядя.

- Практика.

- Дайте.

Я подняла глаза.

- Что?

- Иглу.

- Зачем?

- Попробую.

Я посмотрела на его руки.

На мои маленькие ножницы рядом.

На куртку.

- Это плохая идея.

- Вы говорили, что я должен учиться работать руками.

- Я говорила, что вы давно этого не делали.

- Исправим.

Я протянула ему иглу.

Только потому, что очень устала.

И потому, что иногда полезно позволять человеку самому разрушить собственную уверенность.

Гаррет взял ткань.

Я показала:

- Отсюда. Захватываете немного края. Не тянете слишком сильно.

- Понятно.

- Вам всегда всё понятно до первой попытки?

- Часто.

Он сделал стежок.

Потом второй.

Я молчала.

На третьем ткань собралась гармошкой.

Гаррет нахмурился.

- Почему?

- Потому что вы её душите.

- Это ткань.

- И она всё равно сопротивляется.

Он ослабил нитку.

Попробовал снова.

Игла уколола палец.

Гаррет посмотрел на маленькую каплю крови так, будто это было личное предательство оружия.

Я не выдержала.

Рассмеялась.

Не громко сначала.

Потом сильнее.

Гаррет поднял глаза.

- Очень смешно?

- Простите.

- Не похоже.

- Командующий гвардией проиграл игле.

- Я не проиграл.

- Вы кровоточите.

- Незначительно.

- Именно так обычно говорят побеждённые.

Он посмотрел на иглу.

Потом на меня.

И вдруг усмехнулся.

По-настоящему.

Не тем коротким движением губ, которое я уже видела.

Усталой, почти беспомощной улыбкой человека, который сам понимает нелепость происходящего.

- Хорошо, - сказал он. - Возможно, игла получила небольшое преимущество.

Я смеялась ещё несколько секунд.
Потом закончила.
И поняла, что руки дрожат.
Не сильно.
Достаточно, чтобы нитка не сразу попала в ушко.
Я попробовала второй раз.
Гаррет перестал улыбаться.
- Вы боитесь?
- Нет.
Ответ вышел слишком быстро.
Он не спорил.
Посмотрел на мои пальцы.
- Устали.
Я снова попыталась вдеть нить.
На этот раз получилось.
- Наблюдательный.
- Работа такая.
- У меня тоже.
Я вернула иглу в ткань.
- Ложитесь спать.
- Это приказ?
- Нет.
- Тогда не ложусь.
Я подняла взгляд.
- Почему?
- Кто-то должен слушать улицу.

- У нас есть люди снаружи.
- Которых я не знаю.
- Именно.
Он кивнул.
- Хорошо.
Я ждала спора.
Его не было.
Гаррет встал.
Подошёл к двери.
Проверил засов.
Потом вернулся к стулу.
- Что ещё нужно сделать сегодня?
Я машинально начала перечислять в голове.
Связаться с клиентами.
Проверить счета.
Узнать, что с Сабиной.
Передать нить Леонарду.
Проверить новое убежище.
Найти другой способ получить документы.
Убедиться, что ателье не вскрыли второй раз.
Узнать, кого допросили.
Проверить...
Я остановилась.
Гаррет ждал.
Не предлагал решить.
Не подсказывал.

Просто ждал ответа.

- Ничего, - сказала я.

Слово прозвучало неправильно.

Непривычно.

Я повторила:

- Сегодня больше ничего.

Гаррет кивнул.

- Хорошо.

Я закончила последний стежок.

Положила куртку на стол.

Потом легла поверх покрывала, не раздеваясь и не снимая обуви.

Последнее, что я увидела перед тем, как закрыть глаза, был Гаррет на стуле у двери.

Он не смотрел на меня.

Не проверял карту.

Не задавал вопросов.

Просто сидел и слушал улицу.

Я уснула быстрее, чем успела решить, нравится мне это или нет.

Леонард пришёл утром.

Меня разбудили голоса.

Сначала Норы.

Потом его.

Я села слишком резко и обнаружила, что Гаррета на стуле уже нет.

Он стоял у окна и разговаривал с Лиссой вполголоса.

Куртка была на нём.

Шов держался.

Это почему-то удовлетворило меня сильнее, чем следовало.

Леонард вошёл с папкой.

- Доброе утро.

- Сомнительно.

- Тогда просто утро.

Нора поставила на стол кружки.

- У нас мало времени.

Леонард посмотрел на неё.

- Вы Нора.

- Кто сказал?

- Тесса.

- Что именно?

- Что с вами нельзя говорить «примерно».

Нора посмотрела на меня.

- Наконец-то ты распространяешь полезную информацию.

Леонард сел.

- Тогда точно. На данный момент у нас есть две сильные группы доказательств из трёх.

Я окончательно проснулась.

- Договор.

- Да.

- И нить.

- Да.

Он достал свёрток.

Я передала ему образец ещё до сна через Нору.

Сейчас нить лежала в прозрачном защитном конверте с отметкой времени передачи.

Конечно.

Леонард умел превращать опасные вещи в документы.

- Образец из конкретной одежды, - продолжил он. - Получен в день церемонии до её начала. Старая схема видна. След печати тоже.

- Этого хватит?

- Чтобы доказать подготовку именно такой формы, уже намного лучше.

- А третье?

- Нам нужно показать, что существенное условие сознательно не раскрыли.

Гаррет спросил:

- Договор чистый.

- Да.

- Краткая выписка тоже.

- Да.

- Значит, нужен внутренний документ.

- Или свидетель. Или зарегистрированное распоряжение. Что-то, из чего ясно: полная форма была выбрана заранее, а вам и Сабине её не сообщили, потому что считали раскрытие

ненужным или нежелательным.

- Сабина сможет искать.

- Осторожно.

- Она знает.

Леонард перевёл взгляд на меня.

- Кроме того, нам понадобится цепочка происхождения нити.

- Мастер.

- Именно. Кто изготовил, кто заказал, по какому основанию, где зарегистрирован заказ.

- Это можно найти?

- Если работали официально, запись должна существовать.

Гаррет сказал:

- Работали официально.

Я посмотрела на него.

- Уверены?

- Корвин не стал бы строить сильный государственный обряд на незарегистрированной работе. Тогда его можно было бы уничтожить одной процедурной жалобой.

Леонард кивнул.

- Согласен.

Нора уже что-то записывала.

- Где искать?

Леонард назвал тип реестра, не конкретное место.

- Сначала выясним мастера.

- По нити?

- По печати.

Я посмотрела на конверт.

Вот зачем мы рисковали до последнего.

Не только чтобы доказать опасную форму.

Чтобы она повела дальше.

Гаррет спросил:

- А дела женщин?

Леонард замолчал.

Нора подняла голову.

Я тоже.

Он продолжил:

- Это отдельная линия. Для неё нужны судебные дела и внутренние документы о применении закона.

- У нас есть несколько выписок, - сказала Нора.

- Выписки покажут результат. Нам нужно ещё показать механизм.

Я посмотрела на Гаррета.

Он уже смотрел на бумаги.

- Что?

Он не сразу ответил.

- Первый документ, который вам нужно увидеть, не в суде.

- Где?

- В архиве гвардии.

Нора перестала писать.

- Какой?

Гаррет поднял глаза.

- Инструкция по задержанию людей при действующем брачном обязательстве.

Я почувствовала, как в комнате меняется воздух.

Не сильно.

Достаточно.

- Чья инструкция? - спросила Нора.

Гаррет не отвёл взгляд.

- Моя.

Никто не сказал ничего несколько секунд.

Потом Нора открыла новую страницу своей книги.

- Хорошо.

Одно слово.

Совсем не мягкое.

Совсем не прощающее.

Просто рабочее.

- Тогда начнём с неё.

Гаррет кивнул.

Свадьба закончилась вчера.

Его свобода была пока только временной.

А моя сделка с ним наконец перестала быть обещанием.

Теперь мы собирались посмотреть, что именно он сделал, когда право отказаться принадлежало не ему.

Глава 8. Номер дела

У Элин было четыре даты, одна печать и номер дела.

Я смотрела на бумаги уже несколько минут и всё никак не могла привыкнуть к тому, что человеческая жизнь умещается на шести листах, если убрать из неё всё, кроме того, что интересно суду.

Нора разложила документы по порядку.

- Здесь заявление.

Я придвинула первый лист.

Элин официально уведомляла суд, что отказывается от заключения брака.

Не исчезла ночью.

Не оставила записку на подушке.

Не вылезла через окно.

Пришла в канцелярию.

Подала заявление.

Получила отметку о приёме.

- Дальше, - сказала Нора.

Следующий документ.

Дата назначенного слушания.

Я посмотрела выше.

Потом снова на дату свадьбы.

- После.

- Да.

- Они назначили слушание после свадьбы.
- Да.
Нора уже говорила мне это раньше.
Но одно дело услышать.
Другое увидеть две строки рядом.
Дата свадьбы.
Дата рассмотрения отказа.
Система даже не пыталась скрывать противоречие.
Для неё противоречия не существовало.
- Что ответили Элин? - спросила я.
- До решения суда обязательство оставалось действующим.
- То есть ждать.
- Да.
- Где?
- В доме семьи.
Я закрыла глаза.
Не надолго.
- Она ушла.
- Да.
Следующий лист.
Задержание у городских ворот.
Чужой рабочий пропуск.
Попытка пройти проверку под другим именем.
Потом решение суда.
Нора постучала ногтем по одной строке.

- Вот.

Я прочитала.

Основная часть наказания относилась не к пропуску.

Не к подделке печати.

Не к нападению на стражу.

Ничего такого не было.

Основной срок следовал из незаконного уклонения от действующего брачного обязательства после регистрации.

Я откинулась на стуле.

- И отдельно нарушение за пропуск.

- Да.

- Хорошо.

Нора посмотрела на меня.

- Хорошо?

- В смысле, правильно разделено. За чужой пропуск она отвечает отдельно.

- Я тоже так считаю.

У противоположной стены стоял Гаррет.

Он не вмешивался с тех пор, как Нора принесла бумаги.

Это было непривычно.

Обычно он задавал вопрос раньше, чем я успевала решить, раздражает ли меня сам вопрос.

Сегодня молчал.

Я посмотрела на него.

- Подойдите.

Он подошёл к столу.

Нора не предложила стул.

Гаррет сам не взял.

Я придвинула к нему заявление Элин.

- Начните отсюда.

Он прочитал.

Потом второй лист.

На третьем остановился.

- Что?

Он не ответил.

Прочитал строку ещё раз.

Нора сразу заметила.

- Узнали?

Гаррет поднял глаза.

- Формулировку.

- Какую?

Он указал пальцем.

- Здесь ссылка на порядок действий гвардии при обнаружении человека с действующим зарегистрированным обязательством.

- И?

- Это моя инструкция.

Нора села.

Очень медленно.

- Ваша лично?

- Я её утвердил.

Комната стала тише.

За стеной кто-то двигал мебель.

Наверху хлопнула дверь.

Совершенно обычные звуки дома, в котором никто не знал, что за нашим столом командующий гвардией только что нашёл собственную подпись внутри чужого приговора.

- Что в ней было? - спросила я.

Гаррет не отвёл взгляда от документа.

- Гвардия не должна была передавать найденного человека семье или частным представителям.

Нора молчала.

- Нужно было зафиксировать состояние, - продолжил он. - Проверить, нет ли признаков насилия или похищения. Доставить к государственному чиновнику. Частное преследование должно было прекращаться.

- Хорошее начало.

- Да.

- А дальше?

Он перевернул лист.

Будто ответ мог оказаться на другой стороне.

- Если обязательство оставалось действующим и не было решения о приостановке, человек должен был быть задержан до передачи в установленную процедуру.

- То есть Элин.

- Да.

Простое слово.

Я ожидала чего угодно.

Объяснения.

«Но».

«Это не то, что имелось в виду».

«Суд применил неправильно».

Гаррет сказал только:

- Да.

Нора наклонилась вперёд.

- Вы знали, что так будет?

Вот он.

Вопрос, который я не хотела задавать сама.

Наверное, потому что слишком хорошо знала возможные ответы.

Гаррет открыл рот.

- Закон вводили после...

Он остановился.

Нора даже не моргнула.

- После чего?

Гаррет провёл ладонью по краю стола.

- После нескольких случаев, когда семьи пытались искать исчезнувших невест самостоятельно. Были вооружённые столкновения. Людей ранили. Были настоящие похищения, которые невозможно было сразу отличить от добровольного ухода.

Он говорил ровно.

Так, как говорил о расстановке постов.

Но потом снова посмотрел на дело Элин.

- Мы хотели убрать такие споры с улиц.

- Я спрашивала другое, - сказала Нора.

Её голос не повысился.

От этого вопрос стал тяжелее.

- Вы знали, что человека вроде Элин будут задерживать?

Пауза.

- Да.

Нора ничего не сказала.

Я тоже.

Гаррет продолжил сам:

- Я знал, что людей будут задерживать до решения суда.

- Даже если они сами заявили, что не хотят брака?

- Если обязательство было зарегистрировано и не было официального решения о его прекращении.

- Значит, да.

- Да.

Нора посмотрела на дело.

- А жалобы?

Гаррет медленно выдохнул.

- Были.

- Вы их видели?

- Не все.

- Не спрашивала про все.

Он поднял глаза.

- Видел.

- И?

Вот сейчас он мог спасти себе немного лица.

Сказать, что жалобы скрывали.

Что ему давали неверную статистику.

Что подчинённые и судьи испортили хороший закон.

Что Корвин всё устроил.

Я почти ждала.

Гаррет посмотрел на строчку с датой слушания Элин.

- Я считал, что это проблемы исполнения.

Нора откинулась на спинку стула.

- Конечно.

- Нора.

Она посмотрела на меня.

- Что? Он сам сказал.

Гаррет не возражал.

- Закон действительно уменьшил число частных преследований, - сказал он. - До него родственники нанимали людей, перекрывали дороги, врывались в чужие дома. Гвардия приезжала, когда спор уже становился дракой.

- И поэтому Элин сидит в заключении.

- Да.

Ответ получился настолько прямым, что даже Нора на секунду замолчала.

Гаррет провёл пальцем по краю листа.

- Я видел снижение насилия. Видел меньше вооружённых столкновений. И решил, что отдельные несправедливые дела нужно исправлять внутри системы, не меняя сам принцип.

- А исправляли? - спросила я.
- Некоторые.
- Элин нет.
- Элин нет.
- Сколько ещё нет?
Он посмотрел на меня.
- Не знаю.
- Вот это и будем выяснять.
Нора закрыла папку.
Не резко.
Просто закончила разговор.
- Хорошо.
Гаррет посмотрел на неё.
- Хорошо?
- Нет. Работать будем.
Она встала и начала собирать остальные выписки.
Не простила.
Не смягчилась.
Не сказала, что ценит честность.
Я была ей за это благодарна.
Честность Гаррета сегодня была минимумом.
Не подарком.

Лисса появилась около полудня с двумя официальными листками, яблоком и новостью, которая ей самой явно казалась забавной.

- Вас не объявили злодеем государства.

Она положила лист перед Гарретом.

Он посмотрел.

- Я заметил.

- Ты не мог заметить. Ты всё утро сидел здесь и читал чужие приговоры.

- Я имел в виду вчерашнюю формулировку.

- Сегодня новая.

Я забрала второй лист.

В нём кратко сообщалось, что командующий отсутствует, обстоятельства его исчезновения проверяются, а его полномочия приостановлены.

Никакого мятежа.

Никакой измены.

Никакой угрозы престолу.

Даже слова «бегство» не было.

- Осторожно, - сказала я.

- Очень, - ответил Гаррет.

- Почему?

Он взял яблоко у Лиссы.

- Это моё?

- Теперь да.

- Благодарю.

- Не привыкай.

Он откусил.

Я постучала пальцем по листку.

- Почему Корвин до сих пор не назвал вас преступником?

- Потому что это закроет часть путей назад.

- Для кого?

- Для него.

Лисса села на подоконник.

- Объясни как человеку, который не проводит свободное время в Совете.

Гаррет посмотрел на неё.

- Если меня объявят изменником, Корона должна будет действовать соответственно. Арест. Формальное расследование. Обвинение. Всё это создаёт публичный конфликт.

- А сейчас?

- Сейчас я командующий, временно отстранённый из-за неясных обстоятельств.

- Очень уютно.

- Политически гораздо удобнее.

Я перечитала текст.

- Он хочет, чтобы вы вернулись.

- Да.

- После того как вы сбежали с собственной свадьбы.

- Не со свадьбы.

Лисса подняла брови.

- Это ты сейчас серьёзно?

- Я ушёл до церемонии.

- Вот сразу видно человека, который работал с законами.

Я не удержалась.

- В данном случае разница важна.

Лисса посмотрела на меня с предательским выражением.

- Вы уже друг друга защищаете?

- Нет.

- Нет, - одновременно сказал Гаррет.

Мы посмотрели друг на друга.

Лисса просияла.

- Прекрасно.

- Продолжайте про Корвина, - сказала я.

Гаррет отложил яблоко.

- Если его цель только наказать меня, он действует слишком мягко.

- А если цель вернуть?

- Тогда всё логично. Изолировать от должности. Проверить окружение. Закрыть пути помощи. Дать время понять цену отказа.

- И предложить решение.

- Вероятно.

- Какое?

- Не знаю.

Я скрестила руки.

- Не верю.

- Не знаю форму. Смысл представляю.

- Говорите.

Он посмотрел на листок.

- Вернуться. Объяснить исчезновение личным конфликтом. Возможно, согласиться на новую церемонию с формаль-

но уточнёнными условиями.

- И вы согласитесь?

Гаррет поднял глаза.

- Нет.

Лисса перестала улыбаться.

- Даже если нить уберут?

Пауза.

- Тогда вопрос будет в том, почему её вообще поставили.

Я посмотрела на него внимательнее.

Это ещё не было выбором ради чужих людей.

Пока речь шла о нём.

О его обмане.

О его должности.

Но вчера Гаррет хотел просто избежать связи.

Сегодня уже хотел ответа.

Небольшая разница.

Я её запомнила.

- Значит, Корвин не охотится за вами как за врагом, - сказала я. - Пока.

- Пока.

- И это делает его опаснее.

- Да.

Лисса доела половину второго яблока.

- Ненавижу разумных противников.

- Удобнее глупые? - спросил Гаррет.

- Значительно. Они чаще ходят туда, где их ждёшь.

Я посмотрела на официальный листок.

Корвин не знал, где мы.

Но знал, что Гаррету есть что терять.

Должность.

Имя.

Люди.

Система, в которой он жил всю жизнь.

И пока не спешил отнимать всё сразу.

Он оставлял дверь обратно.

Не потому, что был милосердным.

Потому что рассчитывал, что Гаррет сам ею воспользуется.

После обеда Нора принесла полную подборку по делу Элин.

Не только выписки.

Копию её заявления.

Ответ канцелярии.

Запись о задержании.

Судебное решение.

Ссылку на гвардейский порядок.

Отдельный лист по рабочему пропуску.

Я разложила всё на столе.

- Теперь полностью? - спросила я.

- Насколько можно получить без доступа в закрытый судебный архив.

- Достаточно?

- Чтобы понять последовательность.

Гаррет стоял у окна.

- Можно?

Нора посмотрела на него.

Не на бумаги.

На него.

- Что именно?

- Дело.

- Смотреть можете.

Он подошёл.

Нора не подвинула папку ближе.

Гаррет сделал это сам.

Я села сбоку.

Он начал с заявления Элин.

Читал медленнее, чем утром.

В копии было больше текста.

Не только сухая отметка об отказе.

Элин просила приостановить брачную процедуру до рассмотрения.

Указывала, что больше не согласна на церемонию.

Ответ подтверждал приём.

И назначал слушание позже даты свадьбы.

- Здесь, - сказала я.

Гаррет кивнул.

- Вижу.

- Что должна была сделать гвардия, если бы она пришла

к вам до побега?

- Не ко мне лично.

- Не уходите от вопроса.

Он провёл пальцем по строке.

- Проверить регистрацию. Зафиксировать заявление. Передать чиновнику.

- И отпустить?

- Если действовало распоряжение о приостановке.

- Его не было.

- Нет.

- Значит?

- Задержать до решения.

Мне хотелось разозлиться.

Но это уже не было новым.

Поэтому вместо злости пришло что-то хуже.

Ясность.

Всё работало именно так, как было задумано.

Элин не провалилась между щелями закона.

Она попала точно внутрь него.

- Это не ошибка одного гвардейца, - сказала я.

- Нет.

- Не ошибка судьи.

- Суд мог принять другое решение о мере.

- Но сама возможность задержать её была правильным исполнением вашей инструкции.

Долго он не отвечал.

Потом:

- Да.

Нора закрыла глаза.

Лишь на секунду.

- Вот теперь точнее.

Гаррет поднял голову.

- Что?

- Вчера и позавчера вы всё говорили про проблемы исполнения.

- Я говорил, что считал их проблемами исполнения.

- А сейчас?

Он посмотрел на бумаги.

- Сейчас вижу это дело.

Нора не смягчилась.

- Одно дело.

- Да.

- Не система.

- Пока одно дело.

Я услышала собственное слово.

«Пока».

Нора тоже.

- Отлично, - сказала она. - Значит, будем собирать.

Гаррет перевёл взгляд на неё.

- Сколько ещё у вас номеров?

- Номеров много. Полных дел мало.

- Что нужно?

Она ответила сразу:

- Доступ к реестрам. Список задержаний по вашему порядку. Даты заявлений. Даты слушаний. Основания приговоров.

- Я больше не могу просто запросить архив.

- Я знаю.

- Но могу сказать, где искать.

- Уже полезнее.

И вот это было странно.

Не Гаррет командовал.

Нора распределяла задачу.

Он отвечал.

Не потому, что потерял характер.

Потому что здесь она знала больше.

Я уже видела, что он способен так работать со мной.

С Норой оказалось сложнее.

Наверное, потому что она даже не пыталась быть вежливой.

- Вам нужен архив взаимодействия гвардии с городскими судами, - сказал он. - Там есть ежемесячные сводки задержаний.

Нора сразу записала.

- Где копии?

- Центральная канцелярия гвардии и общий архив Совета.

- Кто подписывал?

- Начальник административной службы. Итоговые отчёты

шли мне.

Она подняла голову.

- Вы их читали?

- Сводные.

- Что там было?

- Количество задержаний. Передач. Жалоб. Случаи насилия. Нарушения частными преследователями.

- Сколько женщин пожаловались, что слушание назначили после свадьбы?

Он замолчал.

- Такой графы не было.

Нора положила карандаш.

- Конечно.

Гаррет посмотрел на неё.

- Это не оправдание.

- Хорошо, что вы понимаете.

Нора снова взяла карандаш.

Вот и всё.

Никакого примирения.

Работа.

Почему-то мне стало легче.

К вечеру Леонард прислал короткую записку.

Без имени отправителя.

Без адреса.

Только информация.

На защитном конверте с коронной нитью удалось прочи-

тать часть регистрационного знака печати.

Этого было достаточно, чтобы определить мастерскую, где готовили форму.

Лисса прочитала записку дважды.

- Это далеко?

- Ремесленный квартал, - сказала я.

- Я знаю где.

Гаррет протянул руку.

Я отдала ему лист.

Он прочитал.

- Если мастер работал официально, у него должна быть запись заказа.

- Леонард сказал то же.

- Значит, завтра идём к нему.

- «Идём»?

- Вы, я и тот, кто отвечает за маршрут.

Лисса подняла руку.

- Голосую за себя.

- Это не голосование, - сказала я.

- Тогда удивительно, что я всё равно победила.

Гаррет вернул записку.

- Если заказ зарегистрирован, увидим основание.

- И откуда он пришёл, - сказала я.

- Возможно.

- Вы заразились от Леонарда?

- Я учусь осторожности.

- Не переусердствуйте.

Нора всё ещё работала с делом Элин.

Я посмотрела на стол.

Шесть листов.

Номер в верхнем углу.

Печать.

Подписи.

Чужой пропуск.

Моя рука сама потянулась к папке.

Я закрыла её.

Потом взяла не в общую стопку.

Убрала отдельно.

Нора заметила.

- Почему туда?

Я не сразу ответила.

Юридически дело Элин пока не было самым сильным.

У нас не было статистики.

Не было полного архива.

Не было живого свидетельства.

Только бумаги одной женщины, которую я никогда не встречала.

- Чтобы не потерялось.

Нора посмотрела на аккуратно сложенные документы вокруг.

- Здесь ничего не теряется.

- Знаю.

Я положила ладонь на папку.

На обложке был номер.

Только номер.

Имя находилось внутри.

- Поэтому отдельно.

Нора поняла.

Ничего не сказала.

Гаррет стоял у окна и смотрел не на улицу.

На папку.

Завтра мы должны были искать мастера печатей и след коронной нити.

Но теперь у нас был ещё один след.

Не к Корвину.

К самому Гаррету.

И этот оказался неприятнее.

Номер дела

Глава 9. След печати

Гаррет снова не умел быть незаметным.

За два дня без формы он научился не расправлять плечи перед каждым гвардейцем и перестал автоматически выбирать место, откуда видна вся улица.

Но люди всё равно смотрели.

Не потому, что узнавали командующего.

Просто он выглядел как человек, который точно знает, куда идёт.

В ремесленном квартале это выделяло сильнее дорогой одежды.

- Медленнее, - сказала я.

Мы шли в трёх шагах друг от друга.

Лисса была впереди и делала вид, что не имеет к нам никакого отношения.

Получалось у неё значительно лучше.

Гаррет не повернул головы.

- Я и так иду медленно.

- Вы идёте медленно и целеустремлённо.

- Как ещё можно идти?

- Бессмысленно.

- Зачем?

- Чтобы никто не решил, что за вами стоит проследить.

Он помолчал.

Потом остановился возле лавки с медными ручками и начал рассматривать витрину.

Я прошла мимо.

Через несколько секунд он догнал меня.

- Так?

- Ужасно.

- Почему?

- Вы изучали дверные ручки как оборонительные укрепления.

- Я старался.

- Это заметно.

Лисса, не оборачиваясь, сказала:

- Не мучай человека. Дай ему что-нибудь нести.

Я посмотрела на корзину в своей руке.

- Нет.

Гаррет заметил.

- Почему нет?

- В прошлый раз сундук вам слишком хорошо удался. Начнёте гордиться.

- Уже.

- Вот видите.

Он почти улыбнулся.

Утро было холоднее вчерашнего. После свадебной суеты город быстро вернулся к обычным делам. На улицах снова спорили о цене угля, ругали телеги, мешавшие проходу, и покупали пироги у лотков.

Только у перекрёстков стало больше гвардейцев.

Я заметила четвёртый патруль за полчаса.

Гаррет тоже.

Ни разу не посмотрел прямо.

Учился.

- Их больше, - тихо сказала я.

- Да.

- Ищут вас?

- Частично.

- Что значит частично?

- Усиление постов можно объяснить свадьбой и моим исчезновением. Но расстановка шире, чем нужна только для поиска одного человека.

- Корвин проверяет город.

- Возможно.

- Вы тоже начали говорить как Леонард.

- Это заразно.

Лисса свернула за угол.

Мастерская печатей находилась на следующей улице.

Никакой загадочной башни.

Никаких огненных знаков над дверью.

Обычный каменный дом с широкой мастерской внизу. В окне стояли коробки с металлическими заготовками, катушки специальных нитей и несколько образцов церемониальных печатей.

Если не знать, что одна из таких вещей едва не отняла

у дракона право отказываться от приказа, можно было решить, что здесь просто очень дорогая канцелярская лавка.

Лисса прошла дальше.

Мы остановились у двери.

- Она не идёт? - спросил Гаррет.

- Нет.

- Почему?

- Потому что если через десять минут выйдут люди Корвина, кому-то нужно будет это увидеть раньше нас.

- Разумно.

Я посмотрела на него.

- Вы сегодня подозрительно сговорчивы.

- Я стараюсь не испортить результат до первого вопроса.

- Хорошая цель.

- Очень высокая?

- Для вас пока да.

Мы вошли.

Мастер печатей оказался человеком с красными от металлической пыли пальцами и очень плохим утром.

Я поняла это по трём признакам.

На столе стоял холодный чай.

На полу лежала неубранная полоска упаковки.

А когда я назвала регистрационный знак, он уронил перо.

Совсем немного.

Перо упало на книгу заказов.

Мастер поднял его.

- Откуда у вас этот номер?

Я положила на стол записку Леонарда.

Не нить.

Только переписанный знак и отметку о том, что он снят с материального образца свадебной формы.

- Я работала с одеждой, для которой готовился заказ.

Мастер прочитал.

- Этот материал больше не у вас.

- Нет.

Правда.

Окончательный образец уже был у Леонарда.

Он вернул записку.

- Тогда обращайтесь в канцелярию.

- Я хочу только подтвердить изготовителя.

- Подтверждаю. Наш знак.

Гаррет стоял возле двери в простом тёмном плаще и молчал.

Мастер почти не смотрел на него.

Пока.

- Какая форма? - спросила я.

- Это служебная информация.

- Мне не нужен текст обряда. Я хочу понять, соответствует ли то, что было в одежде, вашему заказу.

- Зачем?

- Потому что меня могут обвинить в подмене.

Это было достаточно близко к истине.

Мастер впервые посмотрел внимательнее.

- Вас уже обвиняют?

- Пока проверяют ателье.

Он поморщился.

Люди вроде него понимали слово «проверка» лучше, чем угрозу мечом.

Проверка оставляла бумаги.

Бумаги оставались дольше людей.

- Я ничего не подменял, - сказал он.

- Я тоже.

- Тогда в чём вопрос?

- Кто-нибудь может доказать это через месяц?

Он замолчал.

Вот теперь мы разговаривали на одном языке.

Не о справедливости.

О следе работы.

Мастер подошёл к высокому шкафу.

Открыл нижнюю секцию.

Там лежали книги регистрации.

- Дата?

Я назвала.

- Заказчик?

Я посмотрела на Гаррета.

Тот наконец отодвинул капюшон.

Мастер побледнел.

Не театрально.

Просто лицо стало на тон светлее.

- Командующий.

- Сейчас нет.

- Я...

- Мне не нужна ваша помощь в побеге, - сказал Гаррет. - И я не прошу вас нарушать закон. Только покажите запись о форме, которую готовили для моего брака, если я имею право видеть сведения о собственном обряде.

Мастер посмотрел на дверь.

Потом на меня.

Потом снова на Гаррета.

- Ваши полномочия приостановлены.

- Знаю.

- Я не могу исполнять ваше распоряжение.

- Я его не отдаю.

Вот это было важно.

Гаррет мог повысить голос.

Мог напомнить, кем был ещё три дня назад.

Мастер и без того боялся.

Вместо этого он стоял и ждал.

Я тоже.

Наконец мастер сказал:

- Сторона обряда имеет право запросить сведения о зарегистрированной форме. Обычно через канцелярию.

- Обычно, - повторила я.

- Но прямого запрета показать запись здесь нет.

- Прекрасная формулировка.
Он не улыбнулся.
Достал книгу.
Толстую.
В кожаном переплёте.
Нашёл дату.
Провёл пальцем вниз.
Остановился.
Я увидела изменение раньше, чем прочитала строку.
- Вот.
Он повернул книгу к нам.
Регистрационный знак совпадал.
Не почти.
Полностью.
Дата тоже.
В соседней графе стояло наименование формы.
Не современная редакция.
Старая династическая.
Та самая.
Я почувствовала знакомое желание проверить трижды.
Проверила.
Гаррет читал молча.
- Основание заказа, - сказала я.
Мастер показал следующую строку.
Там не было имени Корвина.
На секунду я испытала разочарование.

Потом прочитала полностью.

Канцелярия государственного обязательства.

Специальное распоряжение по подготовке династического брака.

Регистрационный номер.

- Кто имеет право выдавать такие распоряжения? - спросила я.

Мастер посмотрел на Гаррета.

- Канцелярия.

- Я умею читать.

Он сжал губы.

- Первый советник или уполномоченный им старший служащий в пределах зарегистрированного производства.

- Кто подписал это?

Мастер провёл пальцем дальше.

Там стоял внутренний знак.

Не имя.

Гаррет наклонился.

- Я знаю его.

- Чей?

- Канцелярии Корвина.

Мастер быстро сказал:

- Это не означает, что первый советник лично выбирал форму.

- Я этого не говорила.

- Заказ законный.

- Я и этого не оспариваю.

- Старая редакция не запрещена.

- Знаю.

Он смотрел на меня почти сердито.

Страх иногда быстро превращался в раздражение, если человеку очень хотелось вернуть себе привычное место в мире.

- Я изготовил то, что было указано в распоряжении. Проверил форму. Поставил знак. Зарегистрировал. Ничего не скрывал.

- Я вам верю.

Кажется, это испугало его больше.

- Тогда зачем всё это?

Я посмотрела на книгу.

- Потому что нам нужно знать, кто сделал свою работу правильно.

Он нахмурился.

- И кто нет?

- Это уже не мой вопрос.

Гаррет сказал:

- Пока.

Мастер резко повернулся к нему.

Гаррет продолжил спокойнее:

- Мы не просим вас обвинять канцелярию. Нам нужна копия записи.

- Я не могу выдать книгу.

- Не книгу.
- Выписку?
- Да.

Мастер выдохнул.

- Официальная выписка будет зарегистрирована.
- Хорошо, - сказала я.
- Запрос тоже.
- Ещё лучше.

Он посмотрел на меня так, будто я сошла с ума.

Я понимала.

До сих пор мы старались не оставлять следов.

Но этот след был нужен.

Если запись исчезнет после нашего визита, останется факт запроса.

Если не исчезнет, появится документ, который можно показать Леонарду.

Мастер сказал:

- На чьё имя?

Гаррет ответил:

- Моё.

Я повернулась к нему.

- Вы уверены?
- Это запись о моём браке.
- И Корвин узнает, что вы её запросили.
- Он и так знает, что я выяснил про форму.
- Не обязательно знает, насколько далеко.

- Тогда узнает.

Мастер ждал.

Я не вмешалась.

Это был его риск.

Гаррет сказал:

- Оформляйте.

Перо снова легло на бумагу.

На этот раз не дрожало.

Мы вышли через девятнадцать минут.

Лисса ждала у лотка с горячими лепёшками на другой стороне улицы.

- Долго.

- Ты ела?

- Работала.

- У тебя сахар на пальцах.

- Тяжёлая работа.

Она протянула мне свёрток.

Я взяла кусок.

Гаррет посмотрел.

- Мне не предлагают?

- Ты большой. Тебе дороже.

Он достал монету.

Лисса тут же передала ему лепёшку.

- Приятно иметь дело с человеком, который быстро учится.

Мы пошли.

Не рядом.

Гаррет снова оказался на пару шагов позади.

На этот раз сам.

- Получили? - спросила Лисса.

- Да.

- Корвин?

- Его канцелярия.

Лисса перестала жевать.

- Прямо он?

- Нет.

- Жаль.

- Наоборот. Было бы слишком просто.

- Иногда я люблю простое.

Я тоже.

Но эта история всё меньше интересовалась моими предпочтениями.

- Выписку сделают официально, - сказала я.

- Значит, они узнают.

- Да.

- Когда?

- Зависит от того, как быстро мастер отправит запись.

Гаррет ответил:

- Сегодня.

- Почему уверены?

- Потому что он напуган и будет соблюдать процедуру особенно тщательно.

- Это я тоже заметила.

Лисса посмотрела на нас обоих.

- Вы пугающе хорошо начали соглашаться.

- Это временно, - сказала я.

- Надеюсь, - сказал Гаррет.

Я повернула голову.

Он ел лепёшку с совершенно серьёзным видом.

- Вот теперь шутка была лучше.

- Практика.

Мы свернули в узкий проход между мастерскими.

Там пахло горячим металлом, маслом и мокрым деревом.

Лисса подняла руку.

Остановилась.

Я сразу перестала улыбаться.

В конце прохода шли двое мужчин.

Не в форме.

Обычные городские чиновники по одежде и манере двигаться.

Один держал папку.

Второй сверял номера домов.

- Не к нам, - тихо сказала Лисса.

- Откуда знаешь?

- Они спрашивали в соседнем ряду до нашего прихода.

- О чём?

- Поставщики тканей.

Мне это не понравилось.

- Сегодняшние?

Она посмотрела на меня.

- Старые.

Гаррет перестал есть.

- Насколько старые?

- Пока слышала про два года назад.

Я почувствовала холод, который не имел отношения к погоде.

- Какие поставщики?

Лисса назвала одного.

Я знала его.

Обычный торговец.

Дважды помогал с законными свадебными заказами.

Один раз его телега оказалась очень полезна в день, когда другая женщина решила не возвращаться домой.

- Совпадение? - спросил Гаррет.

- Не знаю.

- Тесса.

- Я сказала: не знаю.

Лисса тихо добавила:

- Ещё они спрашивали о списках клиентов ателье.

Я остановилась.

- Каких?

- Старых.

- За какой срок?

- Точно не знаю. Несколько лет.

Вот теперь никакого совпадения не было.

Проверка побега Гаррета должна была касаться свадьбы.

Временных пропусков.

Работников.

Поставок последних дней.

Не клиентов трёхлетней давности.

- Корвин, - сказал Гаррет.

Не вопрос.

- Да.

Я посмотрела назад.

Улица была обычной.

Мастерская печатей работала.

Кто-то торговался.

Кто-то ругался из-за телеги.

Никто не бежал за нами.

Именно поэтому стало страшнее.

- Он нашёл что-то? - спросила Лисса.

- Пока только понял, что искать нужно не только свадьбу.

- Из-за пропуска?

- Возможно.

Гаррет посмотрел на меня.

- Временная метка была зарегистрирована на человека не из окончательного списка.

Я вспомнила.

Конечно.

Одна маленькая ошибка.

Достаточная, чтобы привести проверку к ателье.
А дальше Корвин делал то, что делала бы я.
Не спрашивал только: кто помог Гаррету?
Спрашивал: делали ли эти люди подобное раньше?
- Нам надо уходить, - сказала я.
Лисса кивнула.
- Разными путями?
- Да.
Гаррет спросил:
- Куда мне?
Я посмотрела на него.
Он не спросил, где убежище.
Не попросил полный маршрут.
Только свой следующий участок.
- За Лиссой через пять минут.
- Принято.
- Если увидите патруль?
- Возвращаюсь к последней точке.
- Если потеряете её?
- Не придумываю собственный маршрут.
Я кивнула.
- Учитесь.
- Вы очень удивлены.
- Немного.
Лисса посмотрела на меня.
- Я забираю его до того, как ты всё испортишь похвалой.

Она пошла.

Гаррет остался.

Пять минут.

Мы стояли на одной улице, но будто по разные стороны города.

Я первая отвернулась.

В новое убежище я пришла последней.

Нора уже знала.

Не всё.

Достаточно.

На столе лежали три старых книги заказов, которые она успела вынести из ателье до опечатывания.

- Я проверила номера, - сказала она вместо приветствия.

- Какие?

- Исчезновения, про которые мы точно знаем, и заказы ателье на близкие даты.

Я сняла плащ.

- И?

- Если Корвин получит полный список клиентов за несколько лет, он сможет увидеть совпадения.

- Не все.

- Ему не нужны все.

Гаррет стоял у стены.

Я заметила, что он уже не выбирал окно каждый раз.

Сегодня он оставил его Лиссе.

Мелочь.

- Насколько плохо? - спросил он.

Нора посмотрела на меня.

Я ответила:

- Плохо.

- Конкретнее.

- Ателье обслуживало сотни обычных свадеб. Это шум. Но несколько женщин исчезли в дни примерок или вскоре после. Если он начнёт сравнивать даты, поставщиков, экипажи и наши старые рабочие метки, увидит повторения.

- Имена вашей сети?

- Нет.

- Адреса?

- Не сразу.

- Значит, есть время.

- Меньше, чем вчера.

Нора положила ладонь на книгу.

- Нужно решить, что переносим сегодня.

Я уже открыла рот.

Она подняла палец.

- Не всё сама.

Я закрыла рот.

Лисса посмотрела на меня с неприличным удовольствием.

- Мне нравится эта новая традиция.

- Никого не спрашивали.

- Именно.

Я села.

- Хорошо. Ты берёшь документы.

Нора кивнула.

- Лисса маршруты?

- Да.

- Я...

Нора ждала.

Я исправилась:

- Я беру связь с Леонардом и решаю, какие старые заказы опаснее всего.

- Уже лучше.

Гаррет ничего не сказал.

Но я видела, что он заметил.

Это раздражало.

И почему-то помогало.

В дверь постучали условным знаком.

Лисса сразу поднялась.

Через минуту вернулась с маленьким запечатанным конвертом.

- От Леонарда.

Я вскрыла.

Внутри было всего несколько строк.

Сабине предложили выступить с официальным заявлением.

Не обвинить Гаррета напрямую.

Только подтвердить, что она не может исключить его похищение и опасается принуждения.

Этого хватило бы.

Поиск стал бы расследованием преступления против члена правящего дома.

Полномочий у Корвина прибавилось бы значительно.

Я дочитала.

- И?

Гаррет подошёл ближе.

Я передала записку.

Внизу Леонард добавил:

«Она отказалась».

Гаррет прочитал дважды.

- Последствия?

- Дальше.

Он продолжил.

Часть доступа Сабины к семейным средствам временно ограничена.

Выход из дворца теперь только с сопровождением.

Несколько обещанных имущественных решений приостановлены до выяснения обстоятельств сорванной свадьбы.

Лисса тихо выругалась.

Нора спросила:

- Она знала, что так будет?

- В общих чертах, - сказала я.

- Не то же самое.

Нет.

Совсем не то же.

Гаррет вернул письмо.
- Она всё равно не изменила версию.
- Нет.
Он отвернулся.
Не сказал, что Сабина смелая.
Не пообещал всё вернуть.
Не сделал её цену красивой.
Просто стоял несколько секунд молча.
Потом спросил:
- Можно передать ей сообщение?
- Через Леонарда.
- Безопасно?
- Относительно.
- Тогда только одно.
- Что?
Он посмотрел на меня.
- Что я знаю.
Я поняла.
Не «спасибо».
Не «держись».
Не просьба продолжать.
Просто подтверждение, что её цена замечена.
- Передам.
Гаррет кивнул.
Нора уже вернулась к книгам.
- Теперь у нас две проблемы.

- Больше, - сказала Лисса.

- Я считаю только срочные.

Она загнула палец.

- Корвин ищет старые связи ателье.

Второй.

- Сабину ограничивают.

Третий.

- Мы сами только что сообщили канцелярии, что нашли след печати.

- И получили нужную запись, - сказала я.

- Когда дадут выписку.

- Дадут.

Гаррет спросил:

- Почему уверены?

- Потому что мастер боится процедуры сильнее нас.

- Разумно.

Я взяла папку Элин.

Положила рядом с запиской Леонарда.

Вчера у нас был закон, одна заключённая и старая инструкция Гаррета.

Сегодня появилась официальная дорога от коронной нити к канцелярии Корвина.

Это было хорошо.

Именно поэтому всё остальное стало хуже.

Корвин тоже нашёл дорогу.

Не к этому убежищу.

Пока нет.

К моей работе.

К старым заказам.

К женщинам, чьи имена я годами старалась не связывать друг с другом ни на одной бумаге.

Я посмотрела на книги Норы.

- Сегодня переносим всё, что может дать повторяющийся рисунок.

- Уже начала, - сказала она.

- Старые счета тоже.

- Да.

- Поставщиков предупреждаем только тех, кого уже спрашивали.

- Согласна.

- Остальных не трогаем. Лишнее предупреждение само станет следом.

Гаррет слушал.

Не вмешивался.

Лисса спросила:

- А сами?

- Ночью уходим из этого места.

- Опять?

- Опять.

Она вздохнула.

- Я только нашла здесь приличный чайник.

- Возьми с собой.

- Наконец разумный приказ.

Я посмотрела на неё.

- Это не приказ.

- Тем более возьму.

Стало почти смешно.

Почти.

Потом я снова увидела папку Элин.

И письмо Сабины.

И три старые книги заказов.

Ещё вчера мы выясняли, что сделал закон с одной женщиной.

Сегодня Корвин начал искать всех, кому я когда-либо помогала не стать следующей.

Времени у нас действительно стало меньше.

Глава 10. Слишком хороший приказ

Нора сказала, что мои книги заказов нужно разделить.

Я сказала, что нет.

Лисса сказала, что наш новый путь к столице слишком очевиден.

Я сказала, что он не очевиден.

Через десять минут обе всё ещё спорили со мной.

Гаррет сидел у печи с кружкой в руках и наблюдал за происходящим с выражением человека, который случайно попал на очень странное заседание военного совета.

- Прекрати так смотреть, - сказала я.

- Как?

- Будто пытаешься понять, кто здесь командует.

Нора не оторвалась от бумаг.

- Никто.

- Нора.

- Ты хотела честный ответ.

Лисса, склонившаяся над картой дороги, добавила:

- Обычно Тесса. Пока не ошибается.

- Спасибо за поддержку.

- Всегда пожалуйста.

Гаррет медленно поставил кружку на стол.

- И это считается рабочим порядком?

Мы втроём посмотрели на него.

- А что тебя смущает? - спросила Лисса.

Он указал на Нору.

- Она только что отказалась выполнять решение Тессы.

- Я не отказалась. Я сказала, что решение плохое, и предложила другое.

- А если Тесса всё равно решит по-своему?

- Тогда сделаю.

Нора переложила две папки в отдельную стопку.

- И потом напомню ей, что была права.

- Обязательно, - сказала я.

Гаррет перевёл взгляд на Лиссу.

- А ты?

- Я вообще не поняла, почему мы обсуждаем дорогу через северный мост. Там теперь проверяют грузовые повозки чаще, чем людей.

- Поэтому маршрут идёт не через мост.

- Он идёт к мосту достаточно долго, чтобы любой хвост решил, будто мы собираемся через него.

- В этом и смысл.

- А если хвоста нет, мы сами тратим полчаса.

- Лисса.

- Тесса.

Гаррет смотрел уже не на нас.

На стол.

На бумаги, карту, чашки, лежавшую поверх счётов половину яблока.

Я знала этот его взгляд.

Он пытался увидеть систему.

- Что? - спросила я.

- Ничего.

- Не верю.

Он слегка пожал плечами.

- В гвардии такой разговор закончился бы быстрее.

- Потому что все умнее?

- Потому что в какой-то момент один человек принимает решение.

- Я тоже принимаю.

Нора сказала:

- После того как мы объясним ей, почему она неправа.

- Иногда я жалею, что когда-то научила тебя спорить.

- Нет.

- Нет?

- Ты жалеешь, что я делаю это с тобой.

Лисса тихо засмеялась.

Я посмотрела на Гаррета.

- Вот видите, что получается, если людям слишком часто разрешать говорить «нет».

Он не улыбнулся.

Но взгляд изменился.

- Получается, они всё равно остаются.

Мне понадобилась секунда.

Всего одна.

- Да, - сказала я. - Если хотят.

Нора подняла глаза от папки.

Лисса перестала вертеть карандаш.

Гаррет, кажется, сам услышал, как прозвучала его фраза.

И очень разумно вернулся к кружке.

Я тоже вернулась к работе.

- Книги не делим, - сказала я.

- Делим, - ответила Нора.

Я закрыла глаза.

- Почему?

- Потому что если нас найдут здесь, ты не должна потерять весь учёт сразу.

- Если нас найдут здесь, книги будут не главной проблемой.

- Это не аргумент.

Она подвинула ко мне две стопки.

- Здесь заказы, которые никак не связаны с исчезновениями. Они создают шум и не нужны нам сейчас. Здесь даты, поставщики и люди, которых Корвин может сопоставить.

- Значит, опасную часть ты хочешь держать отдельно.

- Нет. Опасную часть хочу разделить ещё на две.

- Это увеличивает число мест хранения.

- И уменьшает цену одного провала.

Я уже приготовила возражение.

Потом вспомнила вопрос Норы перед свадьбой.

Обязательно ли мне самой держать всё?

Тогда я ответила да.

Сейчас это «да» раздражало даже в памяти.

- Хорошо, - сказала я. - Делим.

Нора кивнула и сразу принялась за работу.

Никакой победной улыбки.

Это почему-то раздражало ещё сильнее.

Лисса постучала по карте.

- А дорогу?

Я посмотрела.

- Твой вариант дольше.

- На двадцать минут.

- На двадцать семь.

- Ты считала?

- Разумеется.

- Зря. Вчера на южной дороге размыло обочину. Твой экипаж там потеряет больше.

- Откуда знаешь?

- Я ездила.

- Когда?

- Пока вы с Гарретом пугали мастера печатей.

Гаррет сказал:

- Я никого не пугал.

Лисса посмотрела на него.

- Именно поэтому мастер почти перестал дышать, когда

понял, кто стоит у двери.

- Я был вежлив.

- Это и страшно.

Я прикрыла рот рукой.

Поздно.

Гаррет повернулся ко мне.

- Вы тоже?

- Я ничего не сказала.

- В этом доме слишком много свободы.

- Можете уйти.

- Меня ищет половина гвардии.

- Значит, придётся терпеть.

На этот раз он всё-таки улыбнулся.

Совсем немного.

Но мне стало слишком легко улыбнуться в ответ.

Я первой отвернулась к карте.

- Берём путь Лиссы.

- Наконец-то, - сказала она.

- Не радуйся. Ты его и проверишь.

- Уже лучше.

Гаррет снова взял кружку.

Я поймала его взгляд на нас.

Не раздражённый.

Не оценивающий.

Почти завистливый.

И это мне совсем не понравилось.

Потому что я поняла, чему именно.

К обеду Нора разложила на столе первую подборку дел.

Элин лежала отдельно.

Остальные пока были номерами.

Никаких красивых выводов из них не получалось.

Мне это нравилось.

Красивые выводы, сделанные слишком рано, потом обычно приходилось распарывать вместе со всей работой.

- Вот эти, - сказала Нора, - закончились гражданским соглашением.

Она подвинула одну стопку.

- Эти дошли до уголовного производства.

Другая стопка.

Гаррет сел рядом.

Я осталась стоять.

- Разница? - спросил он.

- Пока слишком много различий, - ответила Нора. - Доход. Положение семьи. Возможность нанять поверенного. Наличие собственного имущества. Кто именно подал заявление первым.

- То есть сравнивать напрямую нельзя.

- Пока нельзя.

Я посмотрела на него.

Раньше после такой фразы он наверняка добавил бы, что говорить о дефекте системы рано.

Теперь промолчал.

Нора открыла первое дело.

- Здесь женщина отказывается после регистрации. Семья жениха требует расходы. Она платит компенсацию. Брак прекращают.

- Имущество? - спросил Гаррет.

- Есть.

Второе.

- Здесь почти то же самое. Есть поверенный. Слушание проводят до даты церемонии.

Третье.

- Здесь заявление принято. Денег на компенсацию нет. Слушание позднее. Человек уходит сам.

- Уголовное? - спросила я.

- Да.

Гаррет провёл пальцем по краю стола.

- Сколько таких?

- Недостаточно, чтобы я дала тебе число, которому доверяю.

Нора перевернула лист.

- Но пока чем меньше у человека денег и связей, тем чаще отказ перестаёт быть гражданским спором и превращается в нарушение.

- Это может быть связано с отдельными действиями при побеге, - сказал Гаррет.

Нора подняла глаза.

Я замерла.

Вот оно.

Старый Гаррет.

Он продолжил:

- Нужно отделить поддельные документы, сопротивление гвардии, кражу, нарушение границы.

Нора всё ещё смотрела на него.

- И?

- И только потом смотреть, остаётся ли закономерность.

- А если остаётся?

Пауза.

- Тогда у нас будет проблема, которую нельзя списать на отдельные ошибки.

Нора чуть откинулась на стуле.

Ничего не сказала.

Я тоже.

Ещё несколько дней назад он бы начал именно с того, что случаи различаются.

Сегодня начал с того, как проверить.

Небольшая разница.

Опасно приятная.

Я взяла следующее дело.

- Здесь?

- Поверенный, компенсация, расторгнуто до церемонии.

- Доход высокий?

- Да.

Следующее.

- Слушание через двенадцать дней после предполагаемой свадьбы.

- Ушла?

- Нет. Семья не выпускала из дома.

Я подняла глаза.

- Это законно?

Гаррет ответил первым:

- Нет.

- Что произошло?

Нора посмотрела лист.

- После вмешательства городского чиновника её выпустили. Потом брак отменили.

- То есть ей повезло с чиновником.

- Или с соседом, который сообщил.

Гаррет нахмурился.

- Это должно было фиксироваться как незаконное удержание.

- Должно было?

Он понял вопрос.

- Да.

- Зафиксировали?

Нора перелистнула.

- Нет.

Он замолчал.

Мы продолжили.

Через час перестали существовать даже номера.

Остались даты.
Суммы.
Кто смог заплатить.
Кто дождался слушания.
Кто не смог.
Кого задержали.
Кого нет.
Нора права.
Пока этого было мало.
Но уже достаточно, чтобы захотелось увидеть больше.
Гаррет встал первым.
Подошёл к окну.
- В старых сводках гвардии этого не было.
- Чего? - спросила я.
- Имущественного положения.
- Потому что гвардии оно не важно.
- Да.
- А оказалось важно результату.
Он посмотрел на меня через плечо.
- Похоже.
Не «да».
Пока нет.
Но и не «это случайность».
Я взяла папку Элин.
- Значит, ищем дальше.
- Да.

Снова это слово.

На этот раз совсем другое.

Обед получился из того, что нашлось в доме.

Хлеб.

Сыр.

Холодное мясо.

Лисса принесла банку маринованных овощей и заявила, что спасла нас от смерти.

Нора ответила, что смерть от отсутствия маринованных овощей пока не зафиксирована ни в одном судебном реестре.

- Значит, плохо ведут реестры, - сказала Лисса.

Гаррет отрезал хлеб.

Ровными кусками.

Одинаковой толщины.

Я наблюдала секунд десять.

Потом не выдержала.

- Вы даже хлеб режете по уставу?

Он посмотрел на нож.

- Он должен быть разным?

- Иногда.

- Зачем?

Лисса сказала:

- Чтобы люди могли драться за большой кусок.

- Неэффективно.

- Зато семья.

Нора забрала один кусок.

- Этот на два пальца шире.

Гаррет посмотрел.

Действительно.

- Ошибка.

- Запишем в личное дело, - сказала я.

- Прошу учесть смягчающие обстоятельства.

Я едва не подавилась водой.

Лисса положила ладонь на стол.

- Он шутит.

- Я слышала.

- Нет, ты понимаешь? Сам.

- Лисса.

- Всё. Молчу. Великий момент испорчен.

Гаррет спокойно продолжил резать хлеб.

Только уголок рта выдал, что он прекрасно понимает, что делает.

Я смотрела на его руки.

Совершенно напрасно.

Рукава были закатаны до локтей, потому что в доме натопили сильнее, чем нужно. На одном запястье осталась тонкая царапина после свадебного побега.

Ничего особенного.

Руки человека, который несколько дней назад пытался победить иголку и проиграл.

Я вспомнила его выражение в тот момент.

И снова захотелось улыбнуться.

Это было уже хуже.

- Тесса?

Я подняла глаза.

Гаррет смотрел на меня.

- Что?

- Соль.

Она стояла возле моей руки.

- Да.

Я передала.

Наши пальцы почти соприкоснулись.

Почти.

Ничего не произошло.

Разумеется.

Я очень хорошо почувствовала это ничего.

И немедленно потянулась за своей кружкой.

Лисса рассказывала Норе о кучере, который отказался брать плату деньгами и потребовал два рулона хорошей подкладочной ткани, когда ателье снова откроется.

Я должна была слушать.

Вместо этого заметила, что Гаррет смотрит не на Лиссу.

На меня.

Всего секунду.

Потом отвёл взгляд.

От этого стало одновременно легче и сложнее.

Вот теперь всё было ясно.

Не любовь.

Не доверие, достаточное для глупостей.

Просто мужчина мне нравился.

Физически.

Очень несвоевременно.

Он был красив не потому, что был драконом, командующим или опасным мужчиной из плохих баллад.

Он просто сидел в чужом загородном доме с плохо зашитым рукавом, резал хлеб слишком ровно и пытался не улыбаться Лиссе.

Этого почему-то хватало.

Мне не понравилось.

- Вы так смотрите на сыр, будто он вас оскорбил, - сказал Гаррет.

- Я думаю.

- О сыре?

- Теперь да.

- Опасно.

Лисса уставилась на нас.

Я перевела на неё взгляд.

- Даже не начинай.

- Я молчу.

- Лицом тоже.

- Это уже тирания.

Гаррет опустил взгляд в тарелку.

Плечи едва заметно дрогнули.

Я бросила в него салфеткой.
Он поймал.
Лисса торжествующе подняла палец.
- Команда.
Нора сказала:
- Если вы закончили, у нас ещё семь дел.
Момент закончился.
К моему облегчению.
И почему-то к сожалению.
Лисса вернулась ближе к вечеру.
На этот раз без шуток.
Я увидела по лицу сразу.
- Где?
Она закрыла дверь.
- Не здесь.
- Я поняла. Где?
- В городе. Район старой промежуточной точки.
Нора отложила перо.
Гаррет встал.
- Что произошло?
Лисса подошла к столу и развернула маленькую схему.
Не карту сети.
Только несколько улиц.
- Утром там прошёл обычный патруль.
- Это нормально, - сказала я.
- Да. Через три часа второй.

- Уже хуже.

- А перед тем как я уехала, на соседней улице проверяли дворы.

Я наклонилась над листом.

Точка находилась не в отмеченном доме.

Лисса никогда не ставила её на бумагу.

Только район.

Гаррет стоял сбоку.

Я видела, как быстро он считывает улицы.

- Они движутся сюда, - сказал он и указал пальцем.

- Не трогай карту.

Он убрал руку.

Сразу.

- Если продолжат тем же рисунком, к ночи будут у нужной улицы.

Лисса кивнула.

- Поэтому я приехала.

Нора спросила:

- Кто сейчас в точке?

Лисса посмотрела на меня.

Я ответила:

- Один человек постоянно. Возможно, ещё двое на переходе.

Гаррет повернулся.

- Кто?

- Неважно.

- Для оценки риска важно количество.
- Количество сказала.
- Они знают, что район проверяют?
- Узнают.
- Когда?
Я посмотрела на Лиссу.
- Записка уже ушла?
- Да.
- Когда получат?
- Если всё нормально, вечером.
- И уйдут?
- К утру точка будет пустая, - сказала я.
Гаррет посмотрел на схему.
- К утру может быть поздно.
- Может.
- Патруль движется быстрее вашей связи.
- Иногда.
- Тогда нужно вывести их сейчас.
- Нельзя.
- Почему?
- Потому что внезапное движение нескольких людей вечером заметнее, чем спокойный выход по одному утром.
- Если патруль войдёт раньше...
- Не войдёт обязательно.
- Ты не знаешь.
Я подняла голову.

Он впервые перешёл на «ты» так естественно, что я заметила это только после смысла фразы.

Лисса тоже заметила.

Очень разумно промолчала.

- Не знаю, - сказала я. - Поэтому люди предупреждены.

- Предупреждение не останавливает патруль.

- Оно даёт им выбор уйти раньше, если увидят угрозу.

- Это слишком зависит от того, заметят ли они вовремя.

- Да.

Гаррет отошёл от стола.

Снова к окну.

На этот раз я знала, что он не смотрит на пейзаж.

Он считает.

Время.

Улицы.

Скорость патруля.

Количество людей.

То, что нельзя закрыть приказом.

- Есть способ изменить маршрут патруля? - спросил он.

- Нет.

Ответила слишком быстро.

Гаррет повернулся.

- Ты даже не подумала.

- Потому что знаю, что ты предложишь.

- Я ничего не предложил.

- Гвардия.

Тишина.

- Нет, - сказала я. - Даже не начинай.

- У меня есть люди, которые...

- Нет.

- Тесса, если...

- Нет.

Он стал очень спокойным.

И это мне не понравилось сильнее спора.

- Выслушай.

- Хорошо. Говори.

- Патруль можно увести законной причиной. Проверка склада. Сигнал о нарушении в другом районе. Никакого участия в побеге. Никаких имён.

- Через официальный канал.

- Не обязательно официальный приказ.

- Но военный контакт.

- Да.

- После того как твои полномочия приостановлены.

- Да.

- И любой человек, который поможет, оставит след.

- Не обязательно заметный.

- Для Корвина?

Гаррет замолчал.

- Нет.

- Вот и всё.

- Не всё.

- Для меня всё.

Он подошёл к столу.

Не ближе ко мне.

К схеме.

Но руки держал за спиной.

Не трогал.

- Если патруль найдёт точку сегодня ночью, твоя осторожность ничего не спасёт.

- Если ты вмешаешься, можешь привести Корвина прямо к ней.

- Я могу выбрать человека, которому доверяю.

- А я не доверяю.

Он посмотрел на меня.

Вот теперь фраза задела.

Я увидела.

Не по потемневшему взгляду и не по сжатым кулакам.

Он просто стал ещё прямее.

- Мне?

- Твоей военной системе в этой операции.

- Это разные вещи.

- Сейчас нет.

- Я могу не раскрывать ничего о точке.

- Сам факт твоего вмешательства скажет, что рядом есть то, что ты защищаешь.

- Только если кто-то начнёт искать причину.

- Корвин именно этим занимается последние три дня.

Лисса тихо сказала:

- Тесса права.

Гаррет посмотрел на неё.

- Я знаю.

Мы с Лиссой одновременно замолчали.

Он провёл ладонью по лицу.

Усталость впервые стала видна.

- Я знаю, - повторил он. - Но к утру может быть поздно.

Я подошла к схеме.

Свернула.

- Поэтому точку закрываем.

- Когда?

- Сейчас начинаем. К утру там никого не будет.

- Люди?

- Получат предупреждение.

- Документы?

- Нора проверит.

- Деньги?

- Если можно вынести без риска, вынесут. Если нет, останутся.

Гаррет смотрел на свернутый лист.

- Ты готова потерять точку.

- Конечно.

- Просто так.

- Не просто так. Чтобы не потерять людей.

- И если патруль всё-таки придёт раньше?

Я задержала взгляд на нём.

- Тогда будем решать последствия. Но гвардию не используем.

- Понял.

- Я серьёзно.

- Я тоже.

- Никаких старых друзей.

- Хорошо.

- Никаких сообщений.

Пауза была короткой.

Слишком короткой, чтобы назвать её отказом.

Достаточной, чтобы я запомнила.

- Хорошо, - сказал Гаррет.

Я убрала схему.

Разговор закончился.

Мне очень хотелось в это поверить.

Ночью я проснулась от холода.

Печь почти погасла.

Комната была тёмной, только из-под двери тянулась полоска света из коридора.

Нора спала у стены.

Лисса свернулась под вторым одеялом и каким-то образом заняла им больше места, чем было возможно человеческому телу.

Стул Гаррета пустовал.

Я не сразу поняла, почему это важно.

Потом села.

Его плаща не было.

Ботинок тоже.

Снаружи ничего не слышно.

Я посмотрела на дверь.

Закрыта.

Не заперта изнутри.

Очень хотелось встать.

Пойти.

Проверить.

Спросить.

Сделать то, что я делала всегда, когда чего-то не понимала: получить больше информации и перестать зависеть от чужого решения.

Я осталась на месте.

Минуту.

Возможно, две.

Дверь тихо открылась.

Гаррет вошёл.

Увидел, что я не сплю.

Остановился.

- Где был?

Он снял плащ.

- Не спалось.

Это не было ответом.

Он знал.

Я тоже.
- И?
- Прошёлся.
- Ночью.
- Здесь тихо.
- Поэтому мы и выбрали дом.
Гаррет положил плащ на спинку стула.
Не смотрел на меня.
Слишком тщательно.
- Всё нормально? - спросила я.
- Да.
Я хотела спросить ещё.
Не спросила.
У меня не было доказательства.
Только пустой стул.
И пауза перед его «хорошо» вечером.
Гаррет сел.
- Спи.
Я посмотрела на него.
- Не приказывай.
Он поднял глаза.
- Хорошо.
Я легла обратно.
Закрыла глаза.
Сон не вернулся ещё долго.
Утром Лисса влетела в комнату с таким лицом, что я сна-

чала решила, будто произошло худшее.

- Они ушли.

Нора резко подняла голову.

- Кто?

- Патруль.

- Куда?

- В другой район.

Гаррет стоял у стола и наливал воду.

Рука не дрогнула.

- Почему? - спросила я.

Лисса бросила перчатки.

- Не знаю. Но точку они не тронули. Проверки свернули ещё до рассвета. Хозяйка передала, что всё чисто.

Нора выдохнула.

- Хорошо.

- Не просто хорошо. Прекрасно. Мы можем не жечь половину маршрута.

- Маршрут всё равно закрываем, - сказала я.

Лисса остановилась.

- Зачем?

- Потому что его уже заметили.

- Но патруль ушёл.

- Именно.

Она нахмурилась.

Нора посмотрела на меня внимательнее.

- Думаешь, вернутся?

- Не знаю.

Гаррет поставил кувшин.

- Возможно, появилась другая причина для патруля.

Я повернулась к нему.

- Возможно.

Он выдержал взгляд.

Совершенно спокойно.

Слишком спокойно.

Лисса сказала:

- Какая разница почему? Нам повезло.

Нора уже собирала бумаги.

- Иногда можно просто принять хорошую новость.

Я посмотрела на пустой стул, на котором Гаррета не было ночью.

Потом на него.

- Иногда.

Гаррет ничего не сказал.

Я тоже.

Все вокруг радовались слишком удачному изменению маршрута.

А я слишком хорошо знала цену порядка, который внезапно становился удобным именно тогда, когда тебе это нужно.

Хорошие совпадения существовали.

Просто я им не доверяла.

Особенно если они походили на приказ.

Глава 11. Цена защиты

Нора разбудила меня до рассвета и положила на стол чужую служебную отметку.

Я прочитала один раз.

Потом второй.

На третий уже не было смысла.

Патруль, который вчера шёл к нашей промежуточной точке, изменил маршрут не случайно.

Его отвели по внутреннему указанию.

- Откуда это?

- Через человека, который видит журналы передвижения городских патрулей.

- Он надёжный?

- Настолько, насколько вообще может быть надёжным человек, который утром передаёт мне сведения о гвардии.

Я посмотрела на время отметки.

Ночь.

Как раз когда проснулась и увидела пустой стул.

Нора стояла напротив, уже одетая, с убранными волосами и тем выражением, которое появлялось у неё перед особенно неприятным разговором о деньгах.

- Где Гаррет?

- Во дворе.

Я встала.

- Тесса.

- Что?

- Сначала подумай.

- Я думаю.

- Нет. Сейчас ты идёшь получить подтверждение тому, что уже решила.

Я остановилась.

Ненавижу, когда Нора права до завтрака.

- Хорошо. Что я ещё должна увидеть?

Она придвинула отметку.

- Приказ не от него.

- Его полномочия приостановлены.

- Именно. Изменение провёл действующий офицер.

- После сообщения.

- Вероятно.

- От Гаррета.

- Вот это спроси.

Я сложила лист.

- И спрошу.

- Не с него начинай.

Я подняла глаза.

- Почему?

- Потому что если он соврёт, это один разговор. Если скажет правду, другой.

Нора забрала у меня лист и положила на стол.

- Не помогай ему отвечать правильно.

Это было неприятно разумно.

Во дворе ещё лежал утренний туман.

Гаррет стоял возле колодца и пытался починить расшатавшееся крепление ведра.

Конечно.

Даже скрываясь от Короны, он находил что-нибудь, что следовало исправить.

Я остановилась у двери.

Он обернулся.

Сразу понял.

Не что именно я знаю.

Но что разговор будет плохим.

- Доброе утро.

- Не уверена.

Он выпрямился.

- Что произошло?

Я подошла ближе.

- Почему патруль вчера изменил маршрут?

Пауза.

Небольшая.

Этого хватило.

- Гаррет.

Он положил инструмент на край колодца.

- Я отправил сообщение.

Внутри у меня стало очень спокойно.

Так спокойно бывало только тогда, когда времени на страх

уже не оставалось.

- Кому?

- Офицеру, которому доверяю.

- Когда?

- Ночью.

- Как?

- Физическая служебная записка. Старый код подтверждения.

- Через военных курьеров.

- Да.

Я смотрела на него.

Он не пытался уклониться.

Почему-то от этого было не легче.

- Что именно ты написал?

- Что патруль на этом направлении мешает проверке другого участка и его следует перенаправить.

- Какого другого участка?

- Реального. Там были основания для дополнительной проверки.

- То есть ты не просто придумал приказ.

- Нет.

- Адрес нашей точки называл?

- Нет.

- Меня?

- Нет.

- Лиссу?

- Нет.
- Вообще кого-нибудь из сети?
- Нет.
Я кивнула.
Все ответы были правильными.
И от этого становилось хуже.
- Ты вчера согласился не использовать военные связи.
- Да.
- Потом дождался ночи и использовал.
- Да.
Не «я не понял».
Не «это не считалось».
Сознательно.
- Почему?
Он посмотрел в сторону дома.
- Потому что патруль шёл туда быстрее, чем вы успевали вывести людей.
- Мы собирались вывести их к утру.
- К утру они могли уже оказаться под проверкой.
- Могли.
- Я мог это остановить.
- И остановил.
- Да.
В его голосе не было торжества.
Только усталость.
И уверенность человека, который вчера увидел опасность

и сделал то, что умеет лучше всего.

Вмешался.

- Записка зарегистрирована? - спросила я.

- Прохождение через курьерскую систему оставляет запись.

- Значит, Корвин может её найти.

- Если станет проверять изменение конкретного патруля.

- Он три дня проверяет каждый странный след.

- Знаю.

- И всё равно отправил.

Гаррет стал тише.

- Я оценил риск.

Вот эта фраза ударила.

Не потому, что была громкой.

Наоборот.

Я знала её слишком хорошо.

Так говорили люди, которые уже решили, чьей безопасностью можно расплатиться за хороший результат.

- Чей?

Он нахмурился.

- Что?

- Чей риск ты оценил?

- Всех.

- Нет.

Я подошла ещё ближе.

- Ты оценил вероятность, что Корвин найдёт сообщение.

Вероятность, что патруль дойдёт до точки. Вероятность, что твой офицер выполнит просьбу. Всё это ты оценил.

- Да.

- А потом сам решил, какой риск можно принять.

- Потому что времени на общий совет не было.

- Время было сказать мне.

- И ты бы запретила.

- Да.

Он замолчал.

Вот оно.

Наконец без лишних слов.

- Поэтому ты не сказал.

- Поэтому я действовал.

- Потому что знал мой ответ.

- Потому что считал его слишком опасным.

Я рассмеялась.

Один короткий звук.

Совсем без веселья.

- Конечно.

- Тесса.

- Не надо.

- Я не пытался обойти тебя ради контроля.

- Нет?

- Я пытался не дать патрулю войти в район, где были ваши люди.

- Наши люди.

- Хорошо. Наши.

- Нет, Гаррет. Не хорошо.

Я почувствовала, что начинаю говорить слишком быстро.

Остановилась.

Сделала вдох.

Спросила точнее:

- Кто должен был платить, если твоя записка оставит след?

Он ответил не сразу.

- Я.

- Неправильно.

- В первую очередь я.

- Ты даже не знаешь тех людей.

- Именно поэтому я не указал ни имён, ни адреса.

- Но ты указал направление.

Он посмотрел на меня.

Понял.

Не до конца.

Пока нет.

- Ты решил, что защищаешь их, - сказала я. - А если Корвин спросит, почему отстранённый командующий внезапно заинтересовался одним городским патрулём?

- Для этого нужна сама записка.

- Она существует.

- Да.

- И маршрут курьера существует.

- Да.

- И офицер существует.
- Да.
- И измене

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.